

философская книга

Ни о чём БесТолковом

- ☑ **10 000** читателей каждый месяц
- ☑ **100** иллюстраций
- ☑ **70** стихотворений
- ☑ **30** лет размышлений
- ☑ **О** вере, любви и великой мечте
- ☑ **Через** страсти, бизнес и политику
- ☑ **Невероятная** история реальной жизни

2016 г.

Оглавление:

Зачем и для кого написана книга?	4
Предисловие	9
ГЛАВА I.....	12
Мама милая мама.....	19
Он всегда рядом	37
ГЛАВА II	42
Очко.....	46
Ни о чем бестолковом	50
Снова	52
Для сильных	57
Девочка VS Общество	62
Жизнь никчемная.....	69
Ничего не могу	73
Был друг	78
Люди-паразиты.....	83
Про кота и про менял	92
Без любви так много пустоты	99
Вот от таких стихов.....	100
Ты прости меня.....	103
Любовь, телец и скорпион	106
Искололи	115
ГЛАВА III	119
Разлука.....	121
Мальчик мой	125
Вот же хар-р-рактер!.....	126
Я люблю лежать в темноте.....	131
Пусть плохо, но я делаю попытки	133
Мы целое одно.....	140

Тело постится – строки чисты	141
Путь ко Христу	143
Человек посередь креста.....	147
Меня не прогнуть	149
Не откажусь от любви	151
Любовь лишь победить!.....	153
Я иду вперед.....	155
Вот скала на пути!.....	156
Пропасть любви.....	159
Разве можно сдаваться	172
Мы цепляемся за день	183
Вставайте за женщин.....	185
Я пришел с войны	189
Поэт встречает Новый год.....	192
Сними свой крест	195
Поднимаешься снова с колен.....	196
Пока память живет	198
Мой секс – стихи	201
Легкий крестик.....	203
Шторм эмоций	205
Две судьбы	208
Папа не приходи	210
Как я устал эти строки писать.....	213
Его движения легки	216
Мне сказали, что я оторва	219
Больше всего на свете.....	226
ГЛАВА IV.....	228
Победитель судьбы.....	235
Любовь – есть Бог.....	239

В каждом из нас	244
Действуй без слов	246
Верующий	250
Уголек и звезда.....	259
За облачным мостом	261
Самый сильный человек	266
Мудрость просит учения.....	270
Начнем новую жизнь	273
Звучал гимн побед.....	275
И вот она уехала.....	278
Я не знаю твое лицо	280
Я подходящий.....	282
Я пожалел тебя.....	284
Принцы есть	286
Да будет он	288
Клятву давал	291
Главенство Бога и Отца	292
Спи спокойно.....	301
Когда я пишу	304
Краюшек земли.....	323
ПРОШЛО ЕЩЕ ДВА ГОДА	324
Скрытое поздравление	324
Почему мы	327
Карта правящих миром	332
Главнее Главного	339
Брат на брата.....	343
Познание добра и зла	348
ОТЗЫВЫ ЧИТАТЕЛЕЙ	375

Зачем и для кого написана книга?

1) Для сильных и смелых, для тех, кто хочет бороться и ощущает в себе силы, что-то сделать на этой земле. Для того, чтобы показать, что все эти ценные качества можно направить в доброе русло и что это совсем не постыдно и доступно не только священникам и монахам. И борьба вас будет ждать неравная – разве не здесь можно максимально проявить и закалить себя?

2) Показать, что духовная жизнь, Христос, Ангелы и бесы существовали не когда-то в незапамятные времена, это все – сейчас. Ведь события, описанные в этой истории, происходят в наше время и оканчиваются 2016 годом. И я (автор) не вымышленный, а живой, меня можно потрогать и пощупать, я обычный человек, как все. Просто я попробовал проанализировать события в своей жизни с точки зрения православной религии. И при этом не в форме порой чуждой молодежи проповеди священника в черной ризе, в очках и с бородой, и не «скучной» православной лекции уважаемого мной профессора Московской Духовной Академии Алексея Ильича Осипова или Игнатия Брянчанинова (настоящее открытие для меня, вы можете найти его

интересные видео лекции в Интернете и на православном телеканале «Союз»).

И мне кажется, у меня получилось. Получилось донести информацию в виде интересной истории с факторами, привлекающими своей порочностью. В моей истории есть все: власть, бизнес, деньги, секс и тому подобное (чего полно в СМИ и, к сожалению, в нашей жизни). Но я надеюсь, ничто в моей истории не послужит соблазном для читающих. Я оставил все, как есть, для понимания того, что автор далеко не святой, а такой же, как все, и что каждый, даже самый грешный человек, может проследить Промысл Божий в своей жизни при достаточном внимании к своим поступкам и жизни. И на путь исправления может встать каждый в любое время – главное поверить.

Эта книга для всех, кто хочет служить любви как источнику истинного счастья, свободы, добра и максимальной самореализации.

3) Для свидетельствования знаков и необъяснимых с материальной точки зрения моментов вдохновения, выраженных в стихах. Чудес, связанных с Матроной Блаженной, Николаем Чудотворцем и вещим сном (в котором приснился Иисус). Чудес, связанных с неожиданным советом отца Олега и найденным после этого пером как знаком того,

что нужно продолжать писать (о чем именно, я и подумать не мог в тот момент). Все это на меня легло тяжелым крестом понимания того, что если мне столько дано, то я не имею права просто похоронить того, что я понял вместе с моим телом.

Но больше, признаюсь откровенно, я не хочу писать и не хочу, чтобы мне было дано что-то еще, кроме того, что уже пережил. И я точно знаю, что без Бога я бы с этим не справился. Ведь, по сути, я ничего и не сделал, кроме как трудился, терпел и молился, когда уже совсем было не вмоготу. Я слабее и слабее многих людей, поэтому не вздумайте воспринимать, мою жизнь и, тем более, мои поступки как что-то особенное или как руководство к действию. Мне кажется в этом и есть Промысл Божий, чтобы на большом грешнике и гордце показать непростой путь и уберечь от ошибок других. Во многих моих стихотворениях присутствует гордыня, духовная прелесть и другое зло, поэтому не стоит принимать все, что я написал, без рассуждения. Это лишь пища для ума и размышлений. Истинная святость не показушная и часто внешне не узнаваемая. Истина в Евангелие, в заповедях Господних и в писаниях святых отцов.

4) Ну и последнее, что важно – это память. Я не святой, мне присуще обычное

человеческое тщеславие. Так пусть эта книга и станет тем небольшим благом, которое я оставляю. Возможно, она поможет кому-то не сбиться с пути, не отчаиваться и увеличить веру, осознать, что не только вы одни замечаете странные, казалось бы, необъяснимые события. Нет, вы не сошли с ума. А, возможно, наоборот, вы чище многих, и душа чувствует то, что не могут чувствовать другие.

Память играет большую роль в нашей жизни, она не стирается из поколения в поколение. Вот почему мы иногда страдаем за действия наших родителей и предков. И я надеюсь, у моих потомков будет меньше страданий, и они будут вспоминать своего деда добрыми словами, чувствовать корни и истоки. И это я говорю не только о своих прямых потомках, потому что все мы братья и сестры.

Мы мало знаем о своих предках, даже о бабушках и прабабушках, но много знаем о людях, сделавших что-то доброе для всех. Я думаю, наши добрые воспоминания о них и есть молитва к Богу, а молитва – это большое благо для них. Так давайте постараемся все вместе делать больше доброго для будущего наших детей, внуков и пра/пра/пра... И я уверен, тогда они вспомнят и нас добрыми словами, и мы не передадим им в наследство войны и страдания.

5) Ну и конечно, систематизация знаний и написание книги помогли мне разобраться в себе самом, в своих мыслях, дали больше веры и смирения, что само по себе уже достойная награда за этот труд.

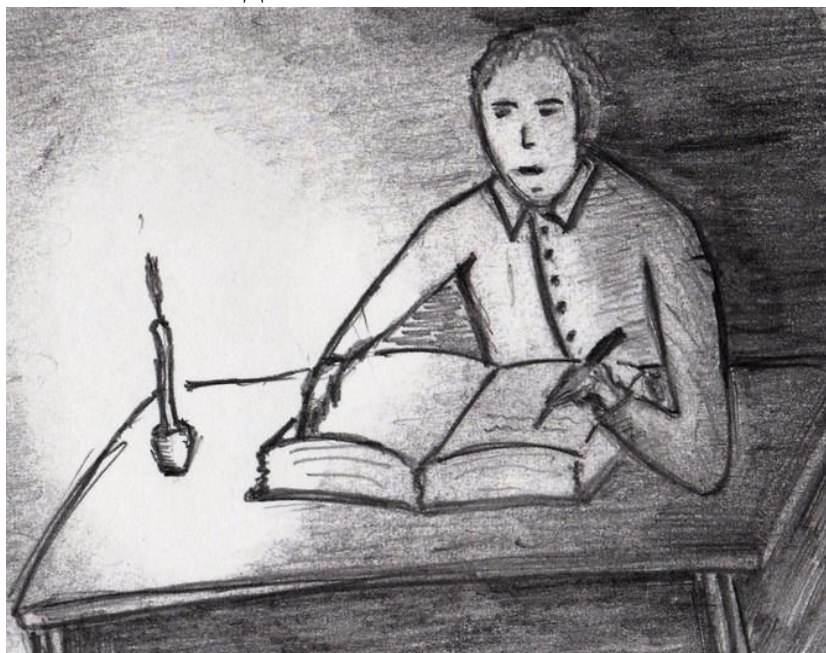
Мне было бы приятно, если бы эта книга стала достойным ответом, на призыв Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, который попросил современных писателей разбавить культуру, основанную на «иконописных» образах святых, рассказами об обычных, живых людях, которые стремятся к Богу. Об этом сообщает «Русская служба новостей». По словам Патриарха: «Необходим образ современного человека со всеми его проблемами и страданиями, грехом и покаянием».

И я искренне надеюсь, что после прочтения этой книги в ваших сердцах появится борьба, борьба с самим собой и эта борьба обретет новый смысл жизни и будет продолжаться всю вашу жизнь!

Предисловие

Я начинаю писать, но я не знаю, чем закончится эта история. Я не знаю, что ждет меня впереди. Я чувствую только огромную боль, боль от всего, что пришлось мне пережить. И я чувствую, что все это неспроста, поэтому продолжаю бороться и следовать своему пути...

Слезы заливают эти первые строки, неопределенность и беспросветность не дают мне смотреть с надеждой в будущее. Все, что у меня есть сейчас – это только вера. Вера в то, что Господь поможет мне преодолеть все, и сделает людей, которые вокруг меня и которых я очень люблю, – счастливыми. И ни у кого не останется обид на меня.

Признаться, слезы – это самое большое счастье, которое я сейчас испытываю, они делают меня чище, будто вся грязь и боль, которую я причинил людям, вытекает вместе с ними. Только после слез я начинаю чувствовать желание жить. Только после них я могу улыбаться, ведь улыбки на моем лице не было уже долгое время. Именно теперь у меня поменялось представление о счастье. Только сейчас я понял, что оно может быть и в слезах, и в страданиях.

Мне хотелось бы подчеркнуть, что все, о чем я вам расскажу, будет максимально правдиво, в хронологическом порядке событий, и я буду стараться не преувеличивать свои достоинства и не приукрашивать события. Я считаю себя плохим человеком, и от этого тоже больно. Правдивость моей исповеди – главная ценность этой книги. На примере моей истории можно сделать выводы, что следует делать, а что нет, и к каким последствия приводят те или иные действия.

Я не хочу, чтобы после этого рассказа вы испытывали жалость ко мне: я счастливый человек. Даже в скорби и печали можно быть счастливее многих, потому что в эти моменты ты чувствуешь счастье просветления и очищения от сдавливающих душу грехов. В эти моменты Господь как никогда близок. И я благодарен Ему за то, что Он наградил меня

такой яркой жизнью, благодарен, за то, что позволил мне все это пережить, не озлобившись и не потеряв веру в любовь.

На протяжении всей книги вы будете встречать мои стихотворения, написанные во время обретения новых знаний, во время наивысших эмоциональных потрясений, что и отразилось в этих стихах. Я считаю, эмоции – самый большой двигатель нашей деятельности, а стихотворения – эмоциональное отражение душевных переживаний, большинство из которых написаны в слезах. Нельзя писать о том, что ты не чувствуешь до глубины души. Из стихов можно понять, о чем говорит душа. Ни одно из моих стихотворений не написано специально для этой книги, для того чтобы связать в единую логическую цепочку череду событий, – это стихи, написанные когда-то в стол. Это просто эмоции, перенесенные на бумагу. Логическая цепочка сложилась только сейчас. Только сейчас я понимаю, что все это неспроста. Только сейчас я начинаю понимать, что существует закономерность событий, которую можно предвидеть, только обладая достаточной мудростью. Поэтому я прошу, когда вы будете читать эту книгу, будьте внимательны к мелочам.

Я знаю, что обязан был написать эту книгу. Более того, я чувствую, что это самое

важное мое предназначение, это то, для чего я появился на свет.

Жизнь научила меня ничего не бояться. Но я ничего не боюсь, не потому, что во мне много отваги, а лишь потому, что мне сейчас нечего терять. Я опасаюсь только за эту книгу, потому что чувствую, что неким могущественным силам не хочется, чтобы она вышла в свет. И сопротивляться этим силам в одиночестве я не в состоянии. Я всего лишь мелкая сошка в этой огромной борьбе. Но я знаю, что эта книга должна выйти в свет и я тороплюсь...

Я не суеверен, но, тем не менее, вчера пробивая чек в продуктовом магазине, я увидел на нем счет: 666 рублей, а сегодня заархивировав свои стихотворения, я увидел размер файла: 666 килобайт. И я остерегаюсь. Я спешу. Надо успеть. Надо успеть, несмотря ни на что...

ГЛАВА I

Родился я в День победы в городе Первого космонавта. Мое детство было очень счастливым, потому что мама и папа были вместе. Что может быть прекраснее полной семьи! Я очень любил отца. Впрочем, очень – это не то слово. Я безумно любил отца! Думаю, эта любовь дала мне самое важное в жизни. Эта любовь сопровождала меня всю

жизнь: менялись люди, по отношению к которым я испытывал любовь, но именно отец научил меня любить, именно эта огромная любовь и память о ней как о самых счастливых моментах в моей жизни давали мне стремление искать ее и идти за ней, несмотря ни на что.

Со мной часто сидела бабушка, когда родители были заняты. Именно она дала мне первые представления о том, что Бог есть, что мы не одни. Да, это было детская вера во Всемогущего Доброго Дядечку, Который помогает нам, когда нам плохо и прогоняет всякие страшные видения. Я знал тогда всего одну молитву «Господи, заминь Господи от земли до неба, окна двери щели сени от всякого злого духа и злых людей. Аминь», которая мне очень нравилась.

Мне представлялось в воображении некое защитное силовое поле вокруг дома, которое не давало проникнуть злым дядям и всяким чертикам в наш дом, и я засыпал спокойно, ни о чем не тревожась. Единственное, что немного волновало меня тогда – это то, как это поле может проходить под домом? Это было единственное не защищенное в моем воображении место. Но я уповал на чудесные способности Всемогущего Доброго Дядечки и на то, что я просто в силу малого возраста не могу пока еще все

объяснить и, успокаиваясь на этом окончательно, сладко засыпал.

Из детства я еще помню три события, которые сильно запечатлелись в моей памяти и воспоминания о которых сопровождали меня очень долго, затем забылись, а понятны стали только недавно.

Первое – это зеленые глаза, которые я видел, когда кашлял (я болел астмой, и кашель раздирает меня). Мне они очень напоминали кошачьи, и они не пугали меня, скорее, они были частью меня. Был период, когда я перестал их видеть, и я забыл о них. Но пять месяцев назад я сильно заболел, кашель разрывал меня, я не мог спать. Это продолжалось две недели до тех пор, пока я не увидел эти глаза снова... Счастье наполнило меня в тот момент. Вот они родные...

Второе, это воспоминание о маленьком мальчике на море, который сидел на песке, и, когда я проходил мимо него, он попросил поиграть с ним. В руках у него было три мозаики, одну он протянул мне. Он был очень беден и хотел лишь, чтобы я поиграл с ним. Мне стало так жалко его, что я не мог вынести этой боли. Боли жалости. Я убежал. Я ринулся от него со всех ног... Я хотел убежать от этой боли... Я уже и не знаю, было ли это на самом деле, или это был сон. Я, и вправду, был один раз на юге в детстве, но мало уже чего помню

из того времени. Но всю жизнь меня преследует этот отвратительный поступок. Но только теперь я понимаю, кто этот мальчик. Вскоре в моем рассказе я объясню это.

Третье – это предсказание цыганки о том, что я добьюсь великих результатов. Я также не знаю, было ли это на самом деле, так как мне рассказала об этом мама, которая любила сильно приукрасить, иногда до неправды. Но я верил в это. Возможно, мне просто хотелось в это верить...

Мама была тренером. Я часто ездил в спортивные лагеря. Помню кроссы, награды сыну тренера. Прославленные спортсмены местного уровня симпатизировали мне, бежали за мной, поддерживали, кричали: «Ты должен быть первым!». Но в кроссе, в котором участвовали трое сыновей тренеров, я пришел тогда второй, хотя и занял все равно призовое место.

Надо признаться, что поддержка старших, лидеров, казалось бы, посторонних людей, сопровождала меня в течение всей жизни, но сделали они для меня много, может даже больше, чем близкие. И всем я им очень благодарен... Я считаю, родной не тот, кто родственник по крови, а тот, кто близок по духу, по духу справедливости.

А еще я очень любил двоюродного брата. В силу того, что он был на шесть лет старше,

мне было безумно с ним интересно, я слушал его, открыв рот. И самое большое счастье было, когда летом в деревню приезжали отец в отпуск и брат после сессии.

Чего мы там только вместе не вытворяли. Никому из моих сверстников не позволялись такие игры, настоящие мужские игры. Я был самым счастливым ребенком на свете. Я плавал на корыте по быстрой реке под обстрелом торпед-каменей, которые бросал мой брат, я залезал на самую верхушку берез, и она, как парашютиста, спускала меня к папе на руки. Я играл в теннис, боксировал настоящими боксерскими перчатками, стрелял из пневматики.

Братья изготавливали мне деревянные пистолеты и винтовки, мы ходили на рыбалку, за грибами, меня катали с большой скоростью на велосипеде. Мы плавали на байдарке, ходили в баню, строили бункер и вместе работали, что приносило не меньше удовольствия, чем остальные развлечения. Это был рай для ребенка. Тогда я и не подозревал, что впереди меня ждет двадцать лет испытаний.

Когда я еще ходил в детский сад, я познакомился с Владом и Саней. Мы часто, играя, подражали мушкетерам. Влад был Атосом, я – Партосом. Конечно, мы хотели все быть Д'Артаньяном, но им был Олег.

Мне помнятся наши конфликты с соседней группой в детском саду. Они вели себя несправедливо и дрались палками. Тогда начала укрепляться наша дружба с Владом. Мы дрались по-честному и старались ничего не бояться. Я помню нас, прижатых возле забора, и обидчиков с палками, которых было втрое больше. Несмотря на то, что все это было по-детски, для нас тогда это было всерьёз.

И тут мама выгнала отца из дома. И все рухнуло... Началась борьба!

В суде я кричал: «С папой, я хочу остаться с папой, нет!!!» По ночам вглядывался в крошечную темноту и молил Бога: «Пожалуйста, сделай, так, чтобы папа вернулся. Ты же все можешь, пусть мама с папой будут вместе».

Но не было больше книг на ночь, подтягиваний на турнике, не было ничего, кроме надежды и ожиданий, когда отец позвонит в дверь, и я побегу к нему и счастливый прыгну к нему на шею. Больше мне ничего не было нужно.

Во время редких свиданий с отцом я понял, что теперь счастье ограничено, что существует неотвратимость момента, когда отец отведет меня обратно домой, обнимет и скажет: «Ну что ты нюни развесил? Я завтра приду». И я изо всех сил старался подавить

слезы, чтобы не доставлять боли самому любимому тебе человеку. Хоть и с трудом, но получалось... И вот за отцом закрывается дверь. И только тогда – взрыв слез и крик души: «Не-е-е-ет! Папа!». Но шепотом, чтобы он, уходя, не услышал...

Отчим. Первый. Второй. Третий. Отвратительный порочный скрип за стеной. Невыносимо! «А-а-а-а-а!!! Что вы делаете, а как же папа, что вы творите!!! А-а-а-а-а!!!» – «Заткнись, я тебе сказала!» Сорвал голос, заткнулся. Утром ушел из дома, шел долго, устал, испугался, вернулся. Я не должен быть таким слабым!

Очередной отчим таскал за волосы мать и сестру. Было страшно. Но я должен быть сильным! В бой! «Отойди от нее гад!» Держали оборону с сестрой.

Потом сестра уехала в Москву учиться. Я остался один. Страшно. Но я расту. «Ты не будешь сегодня есть. Ты не будешь сегодня мыться. Ты не пойдешь гулять». — «Почему?» — «Я так хочу!» Папа учил, что все должно быть по справедливости, и объяснял, как это. Я опять ушел из дома. Ночь, одиночество, размышления. Страшно. Вернулся. Я не должен быть таким слабым!

Мама, милая мама

Мама, милая мама,
Где твои чувства,
Куда надевала,
На кого нас променяла?

Камень вместо души,
Душит водка,
Мысли нет о любви –
Ты как в лодке.

Плаваешь в центре воды,
Кругом не видно берега –
И не знаешь куда плыть,
Стрелка компаса потеряна.

Мне жалко тебя:
Когда ты была счастлива?
Мыслями о деньгах истерзана,
Без чистой любви измучена.

Ты плывешь туда, куда привыкла, –
Изменяй направление к гармонии,
Чтобы дела твои шли
С душой по течению.

Не жалею большого пути,
Если он был неправильный.
Не жалею большого пути,
Если он был неправильный.

Следующий период моей жизни приходится на 90-е годы.

Слезы все вытекли и пересохли, грядут победы! А с ними и гордыня...

В школе я познакомился с Белорусом. Он был старше меня на четыре года и был абсолютным лидером среди сверстников. Он был дерзок и силен, ловок и быстр. За ним тянулись все. Он был лучший, он был первый во всем. И я тоже хотел быть первым. Он взял меня в свою компанию. Мы лазаем по деревьям, играем в догонялки.

Как-то раз зашел разговор о бандитах, его друзья стали говорить, что я «оторва» и стану бандитом, но он возразил, сказав: «Нет, он пойдет по пути добра, потому что у него мама

тренер». И мне запомнились на всю жизнь его слова обо мне. Я очень уважал его, и дал себе слово следовать пути, о котором он мне сказал. Я долго думал, как связаны между собой путь добра и то, что моя мама тренер. Я и сейчас не понимаю логики, но все же он оказался прав, и слова человека, вызывающего у меня уважение, заставляли меня идти по этому пути...

В шестом классе меня перевели в другую группу, и я оказался среди своих заклятых врагов еще с детского сада. Но надо признать они повели себя достойно, против одного не лезли. Да и, к счастью, меня быстро вернули в группу к Владу.

К седьмому классу мы с Владом стали «не разлей вода». Над нами подшучивали, потому что мы даже за хлебом вместе ходили. Было ощущение поддержки в любой ситуации. Уверенность. Мы заступались за слабых. Слушали рэп. Ходили с ножами «бабочками».

«Сила не в силе, сила в уме, сила не в насилии и не в чистой воде», – слова одной рэп- группы запечатлелись в моей памяти на всю жизнь. Я понимал, что жизнь не наградила меня крупным физическим телосложением, значит моя сила в уме, но тогда нужна была именно физическая: глупым не объяснишь, а бороться за справедливость надо...

В 8 классе меня избили в туалете. Я попытался обратиться к маме – «Ты должен сам разбираться в своих делах». Противник – на голову выше. Бой один на один. Перебит глазной сосуд. Вкус победы. Я бился на глазах у всей школы и, конечно, заслужил большое уважение.

Надо признать, мы всегда с Владом следили за порядком в классе, чтобы все было по справедливости и не было беспредела. И нас слушали. Наш класс был самый дружный. Мы ходили на разборки всем классом, и никто из ровесников никогда не нападал на наших. А если такое случалось, то обидчики получали жесткий отпор. Тогда я очень привязался к классу. Это был отличный сплоченный коллектив, в других классах я такого не замечал.

Лето. «Ты поедешь в другую деревню». – «Нет, я хочу в ту, в которую ездил, к отцу и брату». – «Там, куда поедешь ты, нужно помогать, больше некому». Поехал, хотя и было очень обидно. Там было все по-другому. Приходилось работать с утра до вечера без выходных. Косили, заготавливали сено, пололи. Но там не ощущалось гармонии. В прошлой деревне мы тоже много работали, но там был график, теннис после работы, на выходных мы ходили на рыбалку, за грибами, сплавлялись на байдарках. Да и работать было

интереснее, я работал со взрослыми и было интересно получать все новые и новые знания. А теперь часто приходилось работать одному. Но и там я скоро освоился.

В этой деревне я впервые почувствовал симпатию девушек. Ночь. Костер. Звезды. Сеновал. И мне начинает здесь нравиться.

Там я начал общаться с бабушкой. Только теперь я понимаю, насколько мудрой она была. Как умело она обращалась с другими людьми, добиваясь своих целей, никого не унижая и никому не причиняя обид.

И дедушка. Это был железный человек, который стал для меня авторитетом. В нем чувствовалась какая-то внутренняя сила, и это ощущали все окружающие. Дедушку все уважали. Он ни с кем не сюсюкался, говорил коротко и по делу, но его все любили и ценили.

Не любили его только алкоголики. Они завидовали ему: у него был первый мотоцикл, первая машина и вообще он был первый. Первый во всем. С таким человеком нелегко жить, но бабушке это удалось. Ее мудрость позволила создать гармонию в их отношениях. И их любовь, нежные поцелуи и редкие объятия я помнил до самой смерти дедушки.

Старость брала свое, вскоре у дедушки случился инсульт, паралич половины тела. В больнице я впервые увидел его слезы. На следующий день нам сообщили, что он умер. В

его шкафах я нашел огромное число книг из разных сфер: здоровье, спорт, пчеловодство, автомобили. К нему приезжали из всей области для консультаций по пчеловодству. Он бегал по утрам, тренировался с гантелями. И приучал к этому меня. Пять километров ежедневно босиком, обливание. Я просто не мог этого не делать, он был для меня авторитетом, и я тоже хотел быть таким как он, я тоже хотел быть первым.

Девятый класс. Сестра приехала с кавалером из Франции. Отчим: «Вы чего тут приехали, даже не поздоровались?». И тут я ударил его. Он убежал в ванну. «Выходи, трус!» Снова победа!

К этому времени у нас сложилась группа друзей из четырех человек. Я лидер. Это была крепкая дружба. Мы были – не разлей вода. Я следил, чтобы она не разрушилась. Слушаем русский рок, Цоя, Круга. Я любил песню Mr. Credo:– «Старый гуру, добрый гуру, правду сказал, десять нашел, больше украл, сто потерял», а также «Наutilus»: «Стали сталью мышцы наши. Закаляйся лбом об стену. Вырастим крутую смену!». Мы, как и другая молодежь, занимались спортом, играли в компьютерные игры, курили, иногда выпивали.

Город Гагарин – криминальный город. Били просто ни за что, так осуществлялся передел власти между группировками. Стать

членом группировки – мечта молодежи. Если нет – ты «лох».

Старшие нас ограбили. Не то чтобы было жалко отнятое имущество, но было обидно: где справедливость? К Белорусу, кротко, с уважением. На следующий день на виду у школы дядьки здоровые извиняются, прощения просят перед хилым пацаном. Ладно, прощаю. В тот момент авторитет перед ровесниками очень возрос.

Организуем свою группу, помещение оборудуем, тренируемся, по груше бьём, спарингуемся, набиваем кулаки. Потом все оборудование сломали «старшаки» из самой влиятельной группировки. Жалко. Опять к Белорусу. «А иди к нам?» Счастье - без отборочных боев я попал в самую влиятельную группировку. Теперь только слово, что ты из этого подвала, и тебя все боятся пальцем тронуть, пусть даже они и старше. Даже взрослые опасались этой группировки, менты заходили к нам постучав в дверь, извинившись за беспокойство.

Ровесники из группировки нам велели своровать краску из гаражей. Я отказываюсь: «Я пришел, чтобы тренироваться, воровать не буду». – «Получишь от Макса». Следующий день. Страшно. Макс: «Здорово! Как дела? Если кто будет лезть, обращайся».

Справедливость все-таки есть! Но все равно ушел из группировки.

Победы кончились... Появляется страх. Гордыня уменьшается, но все же остается.

В тот момент мне казалось, что меня уже ничто не может остановить. Успех породил гордыню... И началось неприятности, одна за другой...

Скатился уже в учебе до семи троек. Чувствую, что надо браться за учебу. Скоро в институт. Мечтал стать адвокатом.

В 10 классе перешел в другую школу. Взялся за учебу, ходил месяц к репетиторам по алгебре и химии. Щелкал дополнительные задания как семечки. Как же все это легко! Окончил без троек. Подтянул все предметы.

В это время познакомился с Данилой, тоже из неблагополучной семьи. Много времени проводим вместе, рассуждаем, философствуем. Тогда-то мне и захотелось понять смысл жизни, начал читать философскую литературу.

Умудрился вступить в конфликт с двумя разными группировками, а связей в новой школе не было, бывшие же связи утратили свою силу, Белорус был в Смоленске, учился в школе милиции. Все переменялось.

На дискотеке наезжают, да еще так подло: я один, а их десять, и вместе с их старшими. И не просто побить, а унижить

хотели. Никогда терпеть этого не мог. Злой, захожу к Владу, идем на квартиру к зачинщику вызывать на бой один на один. Открывается дверь, злость переполняет меня. Без всяких вопросов начинаю драку. Влад, разнимает, он такого не ожидал, дома родители. Назначаю ему встречу на вечер.

Идем, их человек двадцать, среди них и старшие ребята, они в предвкушение победы. Но мы этого ожидали. Белорус попросил одного из своих, Олега, посмотреть, чтобы все было по справедливости. Они, конечно, жутко разочаровались, увидев влиятельного в то время человека. Авторитет решал тогда все. Мы втроем их двадцать, но никто даже не рыпнулся.

Бьемся, бой был равный, долгий. У меня уже нет сил. Но он вдруг первый сдается. Я расстроился из-за того, что это не чистая победа, ведь на меня смотрел авторитетный человек, Олег. Но он только с улыбкой сказал: «Ты боец!». И мы, счастливые от того, что справедливость восторжествовала, пошли гулять.

За Владом тоже было немало подвигов. До 10 класса он ходил на каратэ, и это дало ему большую силу.

Как-то раз на дискотеке к нему подходит парень старше его и бьет головой ему в лицо, просто так, ни за что. Мы знали его, он был

старше, а возраст в те годы решал многое: даже если на год тебя старше, то это большой перевес. Но Влад вызвал его один на один. Это был страшный бой. У Влада разбиты брови, кровь заливает его глаза, но он применяет удушающий прием. Это победа, для нас это победа.... В этот момент на него налетела толпа, пару раз ударили ногами. Я ничего не мог сделать, встал возле него и отталкивал всех, крича: «Гады, это нечестно!». Бой возобновился, но Влад уже ничего не видел, кровь заливала ему глаза. Нам позволяют уйти, не догоняют, все понимаю, что правда за нами.

Единственное, что нас разрушало тогда – это алкоголь. Мы тогда этого не понимали, но он делал нас слабыми. Тогда пили все вокруг, это было в порядке вещей. Везде наркотики, грязь. Это был просто кошмар. Но это город, в котором мы родились, а его, как и родителей, не выбирают.

И все же у нас была голова на плечах. Мы не лезли в криминал, мы просто отстаивали свои права. Многие из наших знакомых уже сидели в тюрьме за разбои, близкие знакомые становились наркоманами, другие спивались у нас на глазах. Мы все-таки держались, хоть и давали порой слабинку.

А как мы играли в баскетбол. Не то что бы мы были сильны в технике. Но дух победы и единства делали свое дело, мы выигрывали,

мы вырывали победу. Тогда я понял, какую огромную силу имеет единство и вера.

И снова лето. Деревня. Конфронтация с соседней деревней из-за девушек. Били раз. Их много, они сильнее. Угнетало чувство несправедливости. Окружают человек двадцать старших: «Скажешь, что ты – «чмо», отпустим». Страшно. Думаю: «я должен быть сильным!». «Нет». – «Что?!?!» – «Нет, не скажу». Удар. Встаю. Говорят, если бы сказал, пинали бы все, а так тебя пальцем больше никто не тронет. Снова появляются старшие, которые оберегают.

Одиннадцатый класс. Удар высоковольтки, падение с электрического столба. Перелом руки со смещением, сотрясение мозга. Одевают аппарат Илизарова. Рука начинает гнить. Спать невозможно. Отчим: «Иди мусор выноси». Я ему: «Совсем что ли с ума сошел, я еле хожу». Он драться лезет. Звоню папе. Переезжаю к нему. Лето. Друзья разъехались. Один. Мне было очень одиноко. От одиночества начал рисовать портреты людей и впервые понял, что получается очень неплохо.

Институт. Потеря всех связей, снова один. Страх.

Мама хотела, чтобы я поступал в Бауманский, но когда я не поступил с первого

раза, то пошел без спроса на юридический – я же мечтал стать адвокатом.

Учеба нравилась. Были преподаватели от Бога, порой мы рассуждали с ними. Видно было, что они возлагают большие надежды на меня. На те предметы, преподаватели которых мне не нравились, или где нужно было просто писать под диктовку, я не ходил из принципа. Со школы не любил подхалимства и формальностей. Я пришел за знаниями, и я их получал. А терять время на переписывание книги глупо, я ее дома самостоятельно изучу с большей эффективностью.

Особенно нравился предмет «Истории государства и права зарубежных стран». Разумовский – лучший преподаватель, которого я когда-либо встречал. Меня впечатлили умы Английской империи. И запомнилось его простые, но верные рассуждения о власти. Все руководители имели прозвища. Власть – это бандиты. Власть – это самая сильная преступная группировка. Власть берется силой, и по-другому быть не может, потому что только самая большая сила может поддерживать порядок и стабильность в стране. Да и как по-другому. Власть, основанная на добре, не сможет продержаться долго. Невозможно быть у власти с главным принципом добра «ударили по левой щеке, подставь правую»

Не нравился только коллектив. Все были сами по себе или разбивались по группам. Я впервые оказался как-то в стороне, наверное, потому, что заступался за одного слабого, его все обижали. Чудной он был, но жил рядом со мной, поэтому мы вместе ходили в институт. Жалко его было.

Барыги, какие-то были, наркотики продавали – и неприятные люди, да еще многие старше меня. Один не повоюешь против этого беспредела. Страшно. Я не должен быть таким слабым!

С одним из таких барыг однокурсником у нас с самого начала был конфликт. Он вел себя нагло, дерзко и хитро. Я не любил таких с детства. Знал, спиной к нему не повернёшься, увидит слабинку, нанесет удар. И он нанес. Мы группой что-то отмечали в баре, я сильно перепил и задремал, опершись на стол. Чувствую сильные удары по щекам, поднимаю голову, он. Я говорю: «Все хватит, я очнулся». А он продолжает, видно, что на показ бьет, думает, пьяный, можно оторваться. Меня такая злость взяла. Говорю: «Пойдем, выйдем». Сам на ногах еле стою. Выходим, без разговора наношу удары, он начинает крутиться, падает. Я злой как собака, дальше бью, но пьяный, сам не удерживаюсь на ногах и падаю, он на меня, продолжаем драться. Разняли. В институт я вышел тогда первый, через два дня, он позже.

Он хоть и знал пацанов старших, но разборки устраивать не стал, я внешне слабее его, дойдет до драки один на один – опозорится. Но напряженные отношения у нас были на протяжении всего времени учебы.

Жил я у тети. Тесно было в однокомнатной квартире. Слушал Макаревича «Мир прогнётся под нас». У тети появился новый муж, ВДВшник. Двухметровый, отмороженный алкоголик. Бил ее. Я вступался, но справиться не мог. Страшно. Я не должен быть таким слабым!

Я был новый в районе. Страшно. Наезжают. До драки, правда, не доходило. Но и отпора дать не мог, их много, а за мной никого.

Иду на кикбоксинг. Тренируется один из наезжающих. Стыдливые глаза вниз. А вдруг тренер узнает. Занимаюсь с мастером спорта Василием. Бегаю по утрам вокруг водохранилища, купаюсь в холодной воде. Выступаю на соревнованиях, чувствую силу. Ринг. Зрители. Страшно, но не так как на улице. Второе место.

Этот период сильно врезался в мою память. Я снова чувствовал себя счастливым человеком. Тренировки в высоком темпе, на грани сил. Четкий график. Впервые бросаю курить надолго. И бег. И этот бег! Какие поразительные ощущения. Сначала пробегал

дистанцию за сорок минут. Вокруг водохранилища, по хвойному лесу. Чувствовал единение с природой. Цель – тридцать минут. Ежедневные усилия воли. Но стопор на тридцати двух минутах. Тогда я впервые начал понимать, что наше мышление очень важно. Я отрешался от тела. И представлял себя машиной. Паровозом с отточенными до мелочей движениями, совершенной машиной. Чух-чух, чух-чух. Голова высоко, и уже нет тебя, только эта машина, которая рвется вперед, и глаза, которые уже там, где победа. Мысленно увеличиваешь темп паровоза, и тело следует твоему разуму. Восхищенные глаза прохожих, ты не бежишь, ты летишь, и больше нет никого и ничего кроме этого полета. Тридцать минут. Высота взята! И счастье в глазах. Апрель месяц, рыбаки, закутавшиеся в тулупах. А ты снимаешь с себя одежду и погружаешься в прохладную, освежающую воду. Восхищенные глаза озябших от холода рыбаков.

Это были счастливые моменты. Тренер уже видел во мне большие перспективы и начал заниматься индивидуально. И я хочу этого, я хочу побеждать. Но наступает лето. Мама говорит, чтобы я ехал в деревню, надо помогать бабушке. И передо мной возникает дилемма: сострадание или собственное

счастье. Еду в деревню и все снова сбивается. Я не должен быть таким слабым!

Конечно, хотелось посвятить себя спорту, но у меня до этого было два сотрясения, да и пользы никакой и никому от этого. Столько мыслей уже в голове, нельзя их зарывать.

Обзавожусь знакомствами, в том числе и в секции кикбоксинга. Влад переезжает в мой город в институт. Появляется поддержка, легче становится. Переезжаю к новому знакомому, живем в частном доме в одной комнате. Начинаю увлекаться философскими книгами. Смотреть в будущее. Понимаю, что жить в одной комнате больше не могу. Нужно одиночество.

Сидим у нового знакомого, выпиваем. Вспоминаю фразу Коэльо: «Если ты чего-то очень хочешь, то вся вселенная будет стремиться к тому, чтобы ты этого достиг». Говорю, что если захочу, то стану хоть президентом. Я в это абсолютно верил, но не хотел. Меня и до сих пор подкалывают этим, но почему-то, читаю в их глазах долю веры....

Я как заколдованный: все удивлялись, почему именно со мной происходят постоянно драки и конфликты. Появляется сила, но пропорционально увеличивается сила соперников. Всем даю отпор, но подводят случайности. И только сейчас я понимаю, что

эти случайности были не случайны и вели к лучшему.

Мент в штатском, крепкий мужик, я почти одолел его, чувствую страх в его глазах, наношу удары, отступает, но тут я спотыкаюсь об трубу. Его друзья стоят рядом, начинают меня пинать. Я весь в крови. Утром голова не поднимается.

Группа из пяти человек, бью серии по два удара на отходе, страха почти нет, бои на ринге закалили. Люди смотрят, восхищаются. Удар в спину. Падаю, тут же начинают наносить удары один за другим со всех сторон.

В Гагарине бой один на один, побеждаю, но толпа за него вступается. Пинают. Нос сломан.

-

В памяти запечатлелся момент, когда на Влада наехали среди бела дня два здоровых мужика, начали душить. Стою в стороне, вижу, что не справлюсь. Встает выбор: смотреть, убегать, драться. Я должен быть сильным! Подбегаю, бью серию из трех ударов. Влад вырывается. Бежим в общагу. Через пять минут выбегаем вдесятером. Вахтерша на проходной кричит: «Они менты, кто выйдет из общежития отчислим. Все испугались этого и не пошли, а один не справлюсь».

Снова возникает злость из-за несправедливости.

Переезжаю в комнату в общежитии с общей кухней и душем. В соседних комнатах: в одной – алкаши, в другой – кавказцы. Первый день. Кого-то в армию провожают. Ломятся ночью: «Выходи козел!». Не открываю. Страшно. В руке подлокотник от кресла. На следующий день надо разбираться. Приезжаем с Владом: «Чего хотели вчера?!» – «Ничего». Испугались. Установился мир.

Одиночество. Читаю философские книги и бизнес-литературу. Начинаю понимать принципы бизнесменов. Меняется мировоззрение. Много теперь осознаю совсем иначе. Понимаю, что не хочу быть юристом по ряду причин. Хочу быть успешным, но не хочу делать ничего плохого. Какой путь у юриста? Адвокат – защитник богатых, зачастую защитник денег, добытых грязным путем, или бедный государственный адвокат. Прокуратура, милиция – система, которая ломает, изменить ее невозможно: ты либо под ней, либо она тебя уничтожит или отторгнет. А просто бумажной крысой я быть не хотел. Не хотел доказывать на основании буквы закона виновность человека, о котором я знаю, что он ничего плохого не делал, оправдываясь перед собой тем, что это моя работа. Впервые зарождаются мысли уйти из института.

Сестра дает еще книги Коэльо. «Воин света». «Алхимик». Зачитываюсь. Начинаю

обращать внимание на знаки. В тот момент даю слово, что я буду бороться со злом, с дьяволом!

Он всегда рядом

Он всегда рядом,
Он дышит в затылок:
«Светлый герой,
Дай мне власть над тобой!

Я дам тебе радость,
Я дам наслаждение.
Только веру оставь,
И станет легко.

За что ты страдаешь,
Любви нет на свете,
Зачем ее ищешь?
Ведь легче со мной!

Подумай о жизни,
Что дал тебе Он?..
Когда тебе трудно,
Где же Бог твой?..

Он хочет страданий,
Что б шел ты по мукам,
А я наслаждение
Даю просто так.

Иди же ко мне,
Мой извечный страдалец,

Я раны твои
На душе залечу.

Ты станешь богат,
Ты будешь во власти,
Ты будешь красив,
И здоров, как и я.

Оставь свою веру,
Здесь царь только я...»
И он повернулся
И тихо ответил:

«Какой же ты царь,
Если мной не владеешь,
Я буду бороться
С тобой до конца!

Не надо земных
Мне твоих наслаждений,
Я вечность люблю,
От твоих рук умру!».

Сестра дает почитать житие Матроны Блаженной. Беру с неохотой, но думаю: если до этого то, что давала почитать, понравилось, то и это прочитаю. А вдруг.

Ночь. Тишина. Читаю. Описывается чудо про мышь в яйце, и только я читаю слово «мышь», рядом шорох. Металлический какой-то. Пробегает дрожь. Встаю, осматриваюсь. Я один в комнате. Ничего не нахожу. Читаю дальше, через две страницы снова фраза про мышь, снова шорох, но уже сильнее и где-то рядом. Встаю, не пойму в чем дело. Смотрю крышка в кастрюле шевелиться. Открываю, там крыса! Принял как знак, что Православие – это не просто так. Решаю прочитать Библию.

Выходит фильм «Бригада», который еще больше укрепляет нашу дружбу из четырех человек. Следим, чтобы было все по справедливости, по доброте, по чести – некая добрая бригада.

На волне Коэльо пишу свое первое стихотворение.

К сожалению, это стихотворение утеряно, я заламинировал его с рисунком и подарил сестре, а найти его потом мы не смогли. Но это стихотворение, с которого начался мой путь.... И в моей памяти твердо сидит только первое четверостишие, но оно передает весь его смысл...

В нашей жизни две тропы:
Одна ведет в наши мечты,
Другая нас в тупик заводит,
И лишь немного из людей
Способны повернуть по ней.

И я поворачиваю. Собираю своих. Говорю, что я еду в Москву. Договариваемся, что, если я откуплюсь от армии и сниму квартиру, то они сразу приедут ко мне, и мы займемся каким-нибудь бизнесом. Они дают слово. Бросаю институт, уезжаю в июле. От армии я решил откупиться не потому, что боялся, а потому что, не хотел терять время. Да и друг, который в тот момент служил в армии и «огребал по полной», сказал, что мне с моим характером туда нельзя. Да это и понятно, армия – это система, а любая система предполагает свои правила. А там правила абсолютного подчинения. У меня же свои правила и свои законы. Нельзя мне туда, один я систему не сломаю, а прогнуться не хочу...

ГЛАВА II

Москва. Город надежд, стремительных взлетов и быстрых падений. Москва – город скорости, город сильных. Мне здесь нравится!

Цели: самая высокая зарплата с учетом следующих данных: во-первых, нет образования, во-вторых, нет опыта.

Август. Нахожу салон связи. Обучаюсь. Попадаю на стажировку в один из лучших салонов, все коллеги отработали не менее пяти лет, поэтому они здесь. Зарплаты их для меня казались заоблачными. Было очень тяжело. Огромный объем информации. Телефоны, фотоаппараты, операторы связи, разъемы зарядок.

В дни стажировки работали по двенадцать-пятнадцать часов, целый день на ногах, правило – сидеть нельзя, когда есть клиент, а клиенты были всегда, непрерывный поток.

Учиться некогда. Приходилось ночью, после работы. Сил не оставалось. Скоро сдавать зачеты. Все после закрытия магазина, когда сводили кассу, пили пиво, я тоже втянулся. Одиноко. Друзья не со мной. Часто сидел возле своего подъезда после работы с бутылочкой пива и общался с ними по телефону.

В один из таких вечеров вижу, бежит здоровый кавказец в мою сторону. Посмотрел, вроде пробегает мимо. Отворачиваюсь. И тут удар. Прижимает за плечи к лавке и наносит удары головой. Таких ударов я не получал за все время своей жизни, включая годы занятий кикбоксингом. Все сверкает. Мысли: «Или я его одолею, или он меня убьёт». Разбиваю бутылку ему об голову. Удары продолжаются с прежней силой. Я в это время наношу удары слева по голове. Кто выстоит?

Чувствую, что его голова уже лежит на моей груди. Скидываю на землю. Злость вырывается из меня. Хочу уже его пинать, но сзади раздается женский крик: «Это он, это он!». Иду к ней. Спрашиваю, что случилось? Говорит, что я якобы украл у нее телефон. Думаю, что вышло недоразумение. Злость куда-то ушла. Объясняю, что она перепутала. Пока объяснял, поворачиваюсь, вижу кавказца с разбитой об его голову бутылкой, розочка в руках. Страшно.

Говорю: «Ребята, я ничего у вас не брал, хотите, общитесь». Обыскивают. Да, и вправду не брал. Уходят. Я по карманам, телефона нет. Взяли все-таки свое, но бежать за ними уже не было ни настроения, ни физических сил. Голова трещит, все в тумане, зубы вогнулись, чуть ли не к небу, рот не закрывается – зубы не

дают. Поднимаюсь домой. Сестра отмывает от крови.

Ложусь спать. Утром чувствую тошноту. Но понимаю, что, если не выйду на работу, уволят. В то, что заболел, не поверят. Еду на работу. Увидев мое состояние, чтобы шел домой, не уволят. Может, все и к лучшему, появилось две недели, чтобы учиться. Выучил, все сдал.

Пока стажировался, читал Карнеги, применял его принципы на практике. Порой происходили просто чудеса. Покупатели ликовали! Мужчины заходили поздороваться, узнать, как дела, женщины целовали в щеки, и многие писали положительные отзывы в книгу отзывов и предложений. Поэтому меня и оставили в этом салоне. Успех тогда сопутствовал во всем. Высокая зарплата. Уважение коллектива. Сестра удивлялась: когда мы шли с ней по рынку возле нашего салона связи, очень многие меня узнавали, здоровались. Все это было как в сказке.

Одним из моих клиентов оказался руководителем страховой компании, пригласил меня к себе, сказал, что у меня талант: «Мы, правда, с двадцати пяти лет берем, но тебя возьмут, надумаешь, позвони».

Тогда у меня зародились мысли пойти в страхование, ведь многие авторы книг, которые я читал, начинали с этого. Это

костюм, белая рубашка, переговоры на высоком уровне, ко всему этому меня очень тянуло еще со времен мечты об адвокатской деятельности.

Перед Новым годом я получил первую зарплату, целых шестьдесят тысяч рублей. Это были немыслимо большие для меня деньги (до этого мне мама давала две тысячи рублей на месяц). И я их сам добился, я их сам заработал, и все преодолел. В салоне тянем спички, у кого самые протяженные выходные на Новый год, и достаются они мне! Счастье невероятное! Это победа! Это безоговорочное победа!

Еду в Гагарин! Там ждут друзья! «Пацаны, я все сделал, я сделал, что обещал, вернусь, сниму квартиру!» Мой авторитет тогда возрос еще больше. Тридцать тысяч даю маме: «Отдай кому надо, чтобы не призывали в армию». Веселимся, выпиваем, девчонки вокруг, будущее впереди кажется прекрасным, чувствуем свою силу. Все только начинается. Скоро Саня вернётся из армии. И мы будем четверо в Москве. Огромная сила четырех!

Пишу шуточное стихотворение Антону на день рождения, оно передает мой настрой в то время....

Очко

Тебе исполнилось «очко»!
Очко прибавилось к двадцатке.
Желаю, чтобы новое число
Как в карточной игре несло удачу!

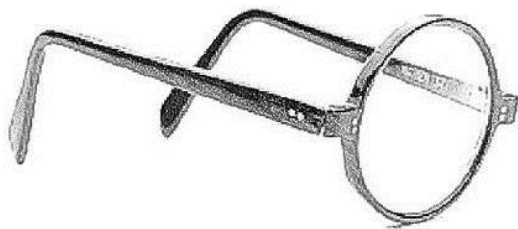
И что бы не боялся ничего
Во всевозможные невзгоды,
Ты знай, что рядом мы, всегда с тобой
Мы вместе примем любой бой!

А если рядом нас ты не увидишь,
То только потому, что плохо видит око.
Достань платок, протри стекло
Одень стеклянное очко.

И ты увидишь, мы не далеко!
О'кей, идем плечо в плечо
Туда куда давно хотели
Не зря же на работе мы потели!

Не страшен в жизни нашей перебор
Не помешает нам и недобор
Ведь не играем мы в «очко»
И не имеет смысла карточный набор.

Любой мы выиграем кон
Успех во всем – вот наш закон!

Продолжаю работать. Одиночество способствует изучению книг.

Пишу закон дружбы для урегулирования разногласий между участниками нашей «бригады», основываясь на моем понимании добра и справедливости. Все участники подписывают.

В это время много читаю:

- Философскую бизнес-литературу: Брайн Трейси, Дейл Карнеги, Генри Форд, Стивен Скотт, Кийосаки, Наполеон Хил, Роберт Грин, Кевин Хоган;
- Пауло Коэльо;
- Классику. Поэзию. «Мастера и Маргариту» не смог дочитать, мне показалась, что очень там много дьявольщины, корбило всего от этой книги

Пишу конспекты на листах формата А3. В них записываю основные моменты, собираю схожие выводы всех авторов. Вешаю на видном месте. Перечитываю каждый день. Цель – перенять все принципы, сделать эти принципы своими, неотъемлемой частью меня.

Читаю Закон Божий. Удивляюсь, что все, что я выводил, и выведенного яйца не стоит. Все здесь уже написано! Это самое важное открытие. Как камень с плеч. Оказывается, смысл уже давно написан! Но, если бы сам не выводил, не поверил бы. Оставляю цель о поиске смысла жизни в философской литературе. Читаю православные книги. Формулирую для себя цели.

Хочу делать добро, но при этом хочу бороться. Где это возможно сделать на благо другим? Только в бизнесе и политике. Деньги – всего лишь эквивалент труда. В них нет ни плохого, ни хорошего. Все зависит от того куда их направить.

Нас разлучили с отцом, но он мне многое успел передать: свою любовь, принципы справедливости. А дети-сироты этого не имеют. Они вообще не виноваты в том, что вырастают непутевыми. А как они вырастут другими в их среде? И они в этом не виноваты. Кто виноват? Мы, взрослые, мы, потому что нет у нас сострадания, потому что государству

на них наплевать. Так почему бы не помочь им нам, тем, кто хочет делать добро.

И я решаю создать сиротский дом. Но не просто сиротский дом, а полноценный комплекс, в котором будут школы и преподаватели основ добродетели и духовности, основанных на Православии и заповедях Господних, и преподаватели основ бизнеса, тех принципов бизнеса, которые я выводил.

И тогда они будут выходить в этот мир, в мир капиталистических отношений подготовленными и знающими что делать, у них появятся цели и стремления. В бизнесе все равны и побеждает сильнейший. Кто, как не они будут самыми сильными, у них ведь больше ничего нет. И они начнут создавать предприятия, строить Россию на тех принципах, на которых их учили. То есть основная цель моего бизнеса – направить деньги на строительство сиротского дома. Я был уверен в успехе!

Переделываю закон дружбы на основе заповедей Господних, добавляю пункт о строительстве сиротского дома, все подписывают.

Пишу стихотворение....

Ни о чем бестолковом

Я хочу жить по-другому,
Не хочу жить, как они.
И уже иду не с ними,
В стороне я от толпы.

У меня есть свой путь и дорога,
Не нужны мне их похвалы.
У меня есть мечта и вера.
И не важно, что скажут они.

Этот путь тернист и сложен,
Зато знаешь, что ты живешь.
А не, как последний подонок,
По течению тихо плывешь.

Не боишься, что скажут эти,
Что бесцельно жизнь провели.
И я верю, что буду счастлив,
Пусть останусь один на мели...

Эти, те, кто идут одним строем,
Называют себя людьми.
А скорее, похожи на стадо,
И все время на привязи.

Вы послушайте их разговоры,
Говорят ни о чем они.
Для людей важны телефоны,
А не то, что в сердце внутри.

Без мечты жить намного проще,

Без ума не болит голова.
Ну и люди, испугавшись боли,
Освободились от разума.

Почему я пишу эти строки –
Сам не знаю, не для толпы.
У толпы ведь есть только ноги,
А мозги позабыты в пути.

Лес. Отмечаем что-то. Рассуждаем.
Философствуем. Я говорю: «Каждый из вас
меня бросит». – «Нет, никогда,» – сказали все.
«Вот увидите».

Лес. Опять отмечаем что-то. Саня, один
из наших, говорит, со злостью, что уничтожит
меня. Деремся. Страшные вещи, очень
неприятно вспоминать.

Лес. Вновь отмечаем что-то. Снова конфликт с Саней, в потасовке с моей груди срывается и теряется крестик.

Надо признать, что, несмотря на мои благие намерения, отдыхали мы совсем не по-божески. Мы не отдыхали, мы отрывались на полную катушку.

Вместе мы чувствовали огромную силу и никогда никого не боялись, скорее, боялись нас. Нет, мы никогда ни на кого не наезжали, но быстро отстаивали справедливость, если наезжали на нас. Мы были всегда в центре внимания, и нам это нравилось.

Только на утро я всегда чувствовал душевную боль за ту грязь, в которой мы пребывали в моменты нашего веселья. И всегда пытался бороться с этим, мне было очень жалко впустую потерянного времени, но после пары рюмок желание борьбы моментально пропадало и появлялось злое и гордое веселье.

Я запрещал себе тратить время на пустое, пить, но дни рождения, праздники, победы искушали меня. И это продолжалось снова и снова.

Снова

Снова время упустил,

Ах, как плакать хочется!

В тот момент я с Любой был,

Ах, как снова хочется!

Снова двадцать один год,
Ах, как жаль не снова
Меня скоро позовут,
Как же это ново.

Скоро буду я лежать
Там, где ни будет снова,
Только будут у меня
Бесконечные дни покоя.

Но пока душа живет,
Тело просит боя,
Снова объявлю войну
Слабостям героя!!!

И тогда прекрасен мир,
Когда победитель!
Когда ты неустрашим,
Над собой властитель!

Снова грустно, снова злой,
И стоишь ты в душе,
Но не смоешь грязь водой,
Слеза омоет душу...

Завтра снова новый бой,
Новый бой с самим собой!
Да, сегодня я сражен,
Но война будет за мной!

Объявляю я борьбу
Завтра, на рассвете!

Я не окажусь в плену,
Не приведи Боже!

Этот плен хуже врага,
Он нас разлагает.
И похожи на скота,
Кто в нем пребывает!

Разве не страшней всего,
Когда ты понимаешь:
Для тебя сложнее всего,
Когда собою управляешь.

Вот тогда прекрасен мир,
Когда сильный духом
Одиноким гражданин
Борется с злым духом!

Понимаю, что один в поле не воин. Порой бывает, что лучше отступить. Погибнуть в бою за принцип ничего большого не сделает. Порой лучше промолчать. Надо все менять по-крупному. На основе этого начинаю понимать бесстрашие бандитов и зэков. Им просто нечего терять. Они живут одним днем. А если думать о будущем, о построении чего-то грандиозного ради других, то терять есть что. А броситься на кого-нибудь с ножом не сложно. Сложно отстрадать за других, сложно преодолеть гордыню. «Не тот сильный человек, который может много иметь, а тот который может от многого отказаться,» – только теперь я начинал понимать смысл афоризма, который прочел когда-то давно.

У меня появляются деньги, чтобы снять квартиру друзьям, как договаривались. Встречаемся в Москве. Говорят, что они не поедут пока – нужно доучиться.

«Как! Я же все бросил ради нашего дела, я же все преодолел! Мы же договорились, вы же дали слово!» – «Ну, нам немного осталось доучиться». Сейчас для меня это такая мелочь, но тогда это казалось предательством, предательством людей, которых я очень любил, которым полностью доверял и в которых верил. В душе – злость и обида из-за несправедливости. Но Бог велел прощать. «Ладно, доучивайтесь».

Еду в маршрутке с работы, напротив девушка, очень красивая, слушает плеер. Моя нога прикасается к ее. Смотрим друг на друга. Безумно нравится! И не заговоришь, плеер слушает. Пишу: «Оставь свой телефон». Пишет. Переписываемся, узнаю, что ее зовут Элина. На два года старше, закончила МГУ с отличием, знает четыре языка, переводчик. С ней мне очень интересно.

Вскоре, начали встречаться. Она снимает квартиру для нас. Меня коробит то, что девушка больше зарабатывает. Надо зарабатывать, подниматься. Рассказывает про своего друга, который на четыре года меня старше, и он директор. Для меня это большой стимул, задаюсь целью добиться успеха еще большего, чем он.

Следующие встречи, пытается сразу заняться сексом. Я же романтик: «Мне любовь нужна. Мне не нужен от тебя секс, если ты за этим со мной, уходи». Не уходит. Начинает говорить про семью, детей, что родители ей сказали, что она впервые светится от счастья, когда со мной, и что приезжие очень амбициозны.

Я понимаю, что не могу ей ничего сейчас дать, мне стыдно, у меня только все еще впереди, но я буду этого добиваться. Она фанатка «Звездных войн». Идем с ней в кино. Говорю, что мне такие фильмы не нравятся.

Да, спецэффекты, да, экшэн, но смысловой нагрузки никакой. Я не хотел обидеть, просто честно высказал свое мнение.

Она рассказывает мне, что добилась всего через постель. Я говорю: «Мне все равно, я люблю тебя! Все ошибаются. И всегда можно исправиться». Вижу ее колебания между тем, чтобы любить, и деньгами. Говорит: «Спаси меня»...

И я чувствую, что она хочется выбраться, хочет любить и быть любимой.

Меня ставят руководителем салона, дают мне стажеров. Работаю по тринадцать часов с одним выходным. Ночами переписываемся, порой до четырех утра. Засыпаю и просыпаюсь с телефоном в руке. Привело это к тому, что по утрам меня шатало от стены к стене. Я стал путать дни, пропустил свидание. Она уходит. Меня разрывает всего на части... Я плачу... Посвящаю Элине стихотворение, хочу ей передать, но она игнорирует меня.

Для сильных

Мы не рождаемся металлом,
Жизнь превращает нас в железо.
Нам суждено пройти огранку,
И очень долгую шлифовку.

И только вера нам поможет
Не треснуть, проходя закалку,

И только цели нам помогут
Не поломаться при заточке.

И если ты крепишься духом,
То чувствуешь, как ты остреешь,
Как обороты набираешь,
Как листья сталь ты пробиваешь.

Подобно наконечнику стрелы,
В намеченную цель стремишься ты,
И твой удар уже отточен,
Как левый хук на ринге бокса.

Никто тебя не остановит –
Свист рвения к цели всех пугает,
Как точный выстрел из винтовки,
Свинец твой цели поражает.

Но все же это все война,
Фортуной славится она...
Удачи можно попросить у Бога,
А Он оценит, как добра твоя дорога.

Не стоит зависти ее в тупик?
И сколько влезших на твою тропу
Отбросил помешавших тел в тростник.

А если ярость одолеет Бога,
То все, закончилась твоя дорога.
И жизнь впустую ты прожил...

А так как нет прочней железа,
То грянет бой железо на железо,

И выиграет тот, кто методичней был в бою,
Кто правильнее в жизни направлял мечту
свою.

И если ты сейчас в прекрасной форме,
И чувствуешь: прочнее стали ты,
Прошу тебя: «Побойся Бога!
И в этом мире зла не сотвори!».

Я никогда и ни за кем не бегал. И сейчас не побегу. Больно, но надо пережить. В такие моменты, исходя из фильмов и рассказов, все напиваются. Я иду в бар, но понимаю, что я этого не хочу. Меня охватывает злость на себя. Это я не достоин?! Надо добиваться успеха, чтобы никто и никогда не уходил от меня. Наверное, жизнь и события меня научили контролировать свои эмоции. Я просто умею отрезать воспоминания, которые хочу, а с ними и переживания. И только сейчас я понимаю, что это не всегда нужно делать, что слеза о любви очень важна. Но тогда я этого не понимал. Я отсек воспоминания и уже на следующий день стал машиной.

Ушел из салона связи в страховую компанию. Там я познакомился с верующей женщиной, она посоветовала сходить в церковь. Впервые иду, знакомлюсь со священником, отцом Олегом, он говорит: «Тебе нужно причаститься, читай молитвы и приходи. Тебя посетит благодать, но будь аккуратен, первое причащение дает большую силу и поддержку Бога, но не возгордись, будь смиреннее». Причащаюсь и чувствую благодать: все искушения отходят от меня, становятся не нужны алкоголь и сигареты. Тогда я уверовал.

После работы бегаю по пять километров, качаю пресс, отжимаюсь, иду в холодный душ, читаю и засыпаю. Больше ничего и никого. В таком ритме я прожил полгода. В конце этого периода я уже отжимаюсь четыре подхода по девятисто пять раз (цель четыре подхода по сто), пресс – четыре раза по сто, бегаю как молния. Я чувствую восторженные взгляды прохожих, чувствую в себе неимоверную силу, и ее чувствуют окружающие!

На работе колоссальные достижения. Я лучший агент, с меня берут пример, встречают как героя. Переговоры с клиентами проходят на отлично. Завязываются дружеские отношения с руководством разных компаний. Все вокруг говорят: «Ты добьешься выдающихся результатов!». И у меня нет даже в этом ни малейших сомнений! Я счастлив как никогда!

В июле я еду на свадьбу к другу и вижу там девушку. Меня привлекли ее печальные глаза. Захотелось помочь, сделать ее счастливой. Мне уже не до свадебного веселья. Только ее печальные глаза, не дающие мне покоя. Получается все необыкновенно романтично. Она ловит цветы, я ловлю подвязку. Мы с ней танцуем. И кажется, что это судьба. Что это на всю жизнь! Она приезжает в Москву на Киевский вокзал, и оттуда мы едем на речном трамвайчике,

солнце, вода, в руках у нее цветы – как же все это было чудесно!

В августе снова чья-то свадьба, все красиво, я покупаю на аукционе кусочек торта для нее. Мы танцуем. Чудесная пара, взаимная любовь. Что еще нужно для счастья? Успех на всех фронтах! В сентябре она уезжает учиться, и мы обещаем ждать друг друга. И мы действительно ждем....

В разлуке и одиночестве я рисую ее и пишу стихотворение.

Девочка VS Общество

Общество – великое слово «общество»,
Все нацелено на уничтожение добрых людей...

Девочка хорошая, ничего плохого
За всю жизнь никому не сделала,
Да и не может по своей сути.
Слава богу, еще не перевоспитали ее
Но посмотрите, как уже запугали ее!

Не может открыться, подняться,
Только выпрямится – тут же удар
В чувствительную душу!
Падает, плача, ничком о землю,
Другого и не ждала...

И погибается, не понимая,
Тихонько плача, спрашивает:

«За что?! Что я такого сделала?!

Я же никого, никогда за всю жизнь не обидела?

Просто хочу пожить немного, я добро люблю!».

Хочет любить, а некого.

Всю жизнь ищет и понимает:

Нет вокруг любви!

Только в доброй душе своей чувствует.

Что для добра создана...

Общество – равнозначно злу,

Набравшему мощь!

И подавляет оно любое восстание,

Потому что знает, как только поднимется,

Окрепнет кусочек добра всеобъятного,

Не остановишь его тогда!

В душе, в глуби,

Под очерствелым сердцем,

Чувствуют, спрятан, спрятан

Тот ясный свет чистейший,

Который весь мир счастливым делает!

Но боятся, боятся «покорные»,

Пойти против злого общества,

Лучше, проще им «как все».

Как все сгореть в адском зле!

«Слабые» – тем и сильны,

Что в стадо собрались и не рыпаются...

Своим добрым сердечком та девочка,
Как только дадут ей свободу,
Разрушать будет с невероятной силою
Все зло, охватившее общество!
Это значит, вести его к расколу.

А политики – умнейшие головы –
Понимают, что без стада им не управиться.
Некому будет пахать на их карман!
И своими уставами, и порядками
Приручают умышленно общество
Идти к злу неосознанно.

Хотя по законам дьявольским
Никого никогда не любят.
И только станет им выгодно,
Как свою же злую армию
В бой смертельный отправят
Под лозунгом «Защищать родину»!

Ну а что же девочка?..
Так и будет жить полусогнуто?!
Всем своим сердцем болящая,
С душой от слез разрываемой,
Неся крест на спине добра святого?!

Вот она сила, вот мощь настоящая!
Богатырь-девочка, жаль только,
Так никогда с земли не поднимется,
Не засияет ясным солнышком.

Не расцветет прекрасным цветком.

Не осенит улыбкой теплой, солнечной.
Не подарит счастья людям.
Нечем дарить – нет радости в ее глазах ясных,
Одна боль, только лишь боль.

Только душа будет плакать
Из глазок ее выливаться,
Украдкой, чтобы не заметил никто.
Не любит, ой как не любит «злообщество».
Боится, когда душа наружу показывается!

Слабостью специально называют,
Водкой – убийцей воли и разума –
Боль заглушать приучают.
Мертвой водой вместо живой.

Вот и я пишу, душа разрывается,
Ни строк, ни букв не вижу –
Залило все глаза, подушка мокрая!
И тоже украдкой, чтобы не узнал никто.
Завтра в слабости не обвинил.

Но не уберу эти строки последние
И объявлю смело на весь мир «злообществу»,
Во весь свой рот прокричу,
Во все их уши чертовы:
«Плачу я, плачу я, плачу!!!».

Все равно демократическое общество,
Давно объявившее слова свободу,
Бесконечным, бессмысленным словопотоком,
Кормя людей информационным стоком,

Поставит ударение общество
Туда, куда им выгодно,
Скажет: «За что это он платит, что пишет
Емеля?».
Ведь проще не задумываться,
Проще жить неосознанно!

И успокоится, не задумается даже.
За сумасшедшего будет легче им принять
меня...

Я написал это стихотворение в слезах и
после увидел на полу птичье перо, для меня
это был знак, что я должен писать. И что
удивительно, попробовать что-нибудь

написать мне как-то в церкви предложил и отец Олег.

Через полгода сестра начинает ремонт в квартире, и это катастрофа. Я помогаю. График снова сбивается.

К нам приезжает мой друг Антон и живет в нашей трехкомнатной квартире. Устраивается на работу в салон связи. Ждем Влада, пока доучится и Саню из армии. Скоро бригада будет вместе. После Нового года я заключаю крупную сделку и получаю большие деньги. Примерно в марте подготавливаю плацдарм для высадки нашего гагаринского десанта, снимаю квартиру, туда переезжает Антон. Влад пока учится, но подрабатывает в охране в Москве, мотается из Тулы в Москву, зашивается, но деньги за квартиру проплачивает. Он старается. Я знаю, он чувствует, что не сдержал обещание год назад. Приезжает Саня. В начале лета приедет Влад. Все идет по плану.

Приезжает Саня. Пытается устроиться. Долго не получается. Собираемся все. Говорю Антону, что я больше не могу платить за квартиру, нет денег, пришла твоя очередь. Саня еще не устроился. Он говорит: «Нет». – «Как нет?! Ты же жил у меня? Я же снял квартиру вам на свои деньги! Ты нарушаешь договоренности, ты нарушаешь наш закон, ты подводишь меня второй раз». Отказывается и

уезжает отдыхать. Мы все понимаем, что с этим человеком нельзя иметь дело. Мне тяжело это пережить, это друг детства, в которого я верил. Мне жалко его, как он мог так отвратительно поступить. И ради чего? Ради отдыха, ради своей шкуры. Я не знаю, что делать. Иду в церковь за советом, объясняю ситуацию. Священник говорит: «Загнившую руку надо отсечь!». Как же так? Господь велел прощать. Но если закон нарушит один, будут нарушать все. Прощаю, но отсекаю! Оставляем его. Все на время переезжают ко мне.

Я изначально чувствовал в Антоне «гнилинку», мать и сестра мне об этом тоже говорили, но Влад к нему еще в школе сильно привязался, они вместе ходили на тяжелую атлетику. И я, чтобы не обижать Влада, принял Антона как друга. Он часто подводил по мелочам. Но мелочи очень важны. «Забывать дурную черту в человеке – все равно, что бросить с трудом добытые деньги».

Раз был случай, еще до переезда в Москву, мы отдыхали у него на даче, он, воспользовавшись положением хозяина дома не пустил меня с пивом зайти в дом. Хотя в этом не было ничего плохого, по сравнению с тем, как мы «отдыхали». Я тогда пошел домой пешком, шел всю ночь по лесам и полям, рассвело, а я все шёл. Страх порой охватывал: вдруг заблужусь – дорог не видно. Но дошел

изможденный до трассы. Денег нет, поймал машину. Добрый водитель довез прямо до дома. Вылез. Дома никого, ключей нет. Так и заснул на лавке возле подъезда. Тогда дал слово, что не буду иметь с ним никаких дел. Но нарушил данное себе слово. И вот к чему это привело.

Никогда не переступайте через свою душу, не нарушайте никогда своих принципов, как бы страшно и непонятно не было. Ваши принципы – это ваша судьба.

Я быстрее хочу выстроить бизнес-систему и двигаться дальше к строительству сиротского дома или другой общественной деятельности, потому что возникает внутренний конфликт между моей работы и душой...

Жизнь никчемная

Жизнь – боль в сердце,
Чего она стоит,
Подумав о ее никчемности,
Только трясемся за свои задницы.

Я всегда думал, задумывался,
Почему у меня, стремящемся к доброму,
Есть уважение к ворам и бандитам.
Теперь понял – не за дела, за их мышление.

Они понимают,
Их жизнь ничего не стоит.
Они делают то, что нравится,
То, что душе хочется.

Только душа у них черная,
Но их чувства смелые,
А желания свободные,
Ни от кого не зависимые.

И если б хватило силы
Уйти добрым из мира грязного,
Ни с чем, о будущем не задумываясь,
Делая только то, что нравится,

Тогда бы стал, знаю, человеком свободным,
Человеком, не зря жизнь проживающим,
А не хватит силы – так и останусь
В четырех стенах, в четырех частях.

Душа хочет писать,
Сердце свободы требует,
А я убиваю их,
О своем будущем думая.

Улыбаюсь, улыбаюсь,
Жизнь налаживаю,
Вошел в график, все нормально,
Все идет по плану.

Только жалко, только жалко:
План изначально неправильный

И я плачу через время,
Когда график сбивается.

Долго думал, долго думаю,
Почему все по кругу.
И сейчас понимаю,
Что просто живу неправильно.

Свою силу, свою волю
В русло обыденности направляю,
И что я вижу? Звездой меня называют.
Я звезда для них, а мне что от этого?!

Да пошли вы все,
Стадо бешеных!!!
Ведь за ваши ценности
Столько повешанных!

Ты, душа моя, милая,
Подскажи, как тебя почувствовать,
Ведь я знаю, что-то неправильно,
А как жить в гармонии, мне не сказано.

И я маюсь, мучаюсь,
Ломаю голову,
Как мне жить, душа,
Не пойму никак.

Подскажи, душа,
Я прошу тебя!
Без тебя, душа,
От меня только прах...

Шесть лет прошло,
Снова зарисовал,
А как подумал
Куда эти годы дел?

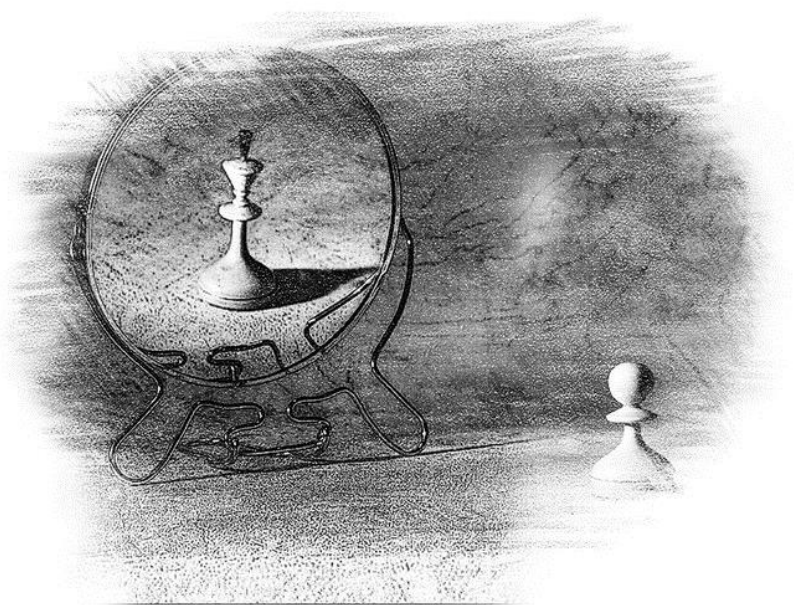
Так мне больно стало,
Поднимаясь в дурном обществе,
Для души не жил я нисколечко,
Хорошо, что душа еще побаливает.

А иначе вряд ли бы
Я сейчас задумался,
Для чего живу,
И не грустил бы в одиночестве.

Понимаю я только,
Что стихи уже не пишутся,
И в толпе замечаю,
Что душа не радуется.

Ты сидишь и понимаешь,
Что слова в пустоту.
Эти глупые улыбки
Не нужны никому.

Интересно только,
Душа сколько продержится?
И когда все забудется?
Когда иллюзией все наладится?..

Когда руки опускались, и я не хотел продолжать заниматься бизнесом, я заставлял себя делать это для своей любимой, которая скоро переедет ко мне....

Ничего не могу

Ничего не могу,
Ничего не хочу!
Третий день не ем.
О Боже, зачем?!

Ничего не могу,
Ничего не хочу,
Никого не люблю!!!
Ах, зачем я живу?!.

Ты не нужен себе,
Но подумай о ней.
Сколько темных ночей
О тебе мечтать ей?

О том, как чудесно
Будет ей с тобой,
Когда будешь с улыбкой
Приходить к ней, домой.

Меланхолия, думаешь, –
Это болезнь.
Нет, ошибаешься,
Ты – эгоист!!!

Твоя слабость разрушит
Её жизненный лист,
Только что начатый –
Он еще чист!

Ничего не могу,
Ничего не хочу!
Для себя не моги,
Для себя не хоти!

Для нее ты обязан
Весь мир потрясти,
Чтобы счастья немного
Хотя б ей принести!

Ничего не желать,
Ничего не хотеть.

Ты на верном пути,
Все равно умереть!..

Но еще поживи,
Хотя б для нее.
Чтобы знала она,
Что такое любовь!

Как ты можешь позволить
Той, такой родной,
Выживать в этом мире
Коварном одной!

Тебе плохо сейчас,
В душе пустота.
А представь, твоя девочка
В мире этом одна!

Жизнь для нее без тебя холодна,
Она хочет прижаться
К твоей теплой груди,
А твоя пустота говорит, уходи!

Уходи, уходи, уходи!
И, пожалуйста, не приходи.
За тобой, моя слабость, закрываю дверь
«Силовольной» рукой, теперь!!!

Назревает внутренний конфликт и на работе. Я понимаю, что все, что мне говорили в моей страховой компании, не совсем правда. И наши предложения не самые лучшие. Это я узнаю от клиентов, с которыми у меня складываются дружеские отношения. Наши тарифы не самые лучшие, договоры составлены тоже не лучшим образом. Я начинаю собирать предложения по одному и тому же объекту страхования от разных страховых компаний, сравниваю тарифы и договора, составляю сравнительную таблицу и убеждаюсь в этом. При худших условиях договора цена может быть выше при прочих равных более, чем на 200%.

И я понимаю, что нужно уходить. Жалко было бросать свой клиентский портфель, уважение коллектива в страховой компании, коллег к которым я привык. Но другого выхода не было. Нужно становиться брокером и помогать клиентам, выбирать оптимальный вариант, снижая стоимость и улучшая условия договора. Я начал искать добросовестного страхового брокера. Их оказалось немного. Но однажды на встрече с руководителем я увидел его полные решимости глаза. Его глаза я вижу и сейчас и не забуду никогда, это был человек слова и дела, от него исходила сила. Он предложил мне сразу возглавить отдел, подтянуть своих. Я начал работать с ними, но вскоре понял, что и они работают не так, как я представлял в идеале, не так профессионально, как я это хотел делать. К тому же друзья уже приехали, можно и самим учредить брокерскую компанию по страхованию.

Только сейчас я понимаю, что это была ошибка. Надо было остаться в той конторе и там усовершенствовать работу. И я уверен, мы бы добились отличных результатов, потому что люди там были добрые. Но я был молод и дерзок. Верил в силу нашей команды. Причем, в своем деле я учредитель и генеральный директор – то, что обещал себе, когда был с Элиной. Я хотел доказать Антону и всем, кто в меня не верил, что я справлюсь, что нельзя

нарушать своих принципов, что на предательстве не построишь счастья. И я начал организовывать свою компанию.

Через некоторое время ушел Влад. Сказал, что он влюбился, и ему нужны деньги и стабильность, так как он хочет жить со своей возлюбленной в Москве. Он, конечно, предал договор, не выполнил обещанного, но на него я не держал злости. Я понимал, что он уходит не ради своей выгоды, не ради отдыха, а ради любви.

Он переезжает к Антону. Вскоре они ссорятся вдрызг и разъезжаются...

Был друг

Посвящается той великой дружбе, которая была...

Почему я не вижу тебя,
Ты не видишь меня.
Разве эти пятнадцать лет
Можно просто забыть?..

Разве мы не жили тогда,
Разве не было нас?!
Ах, зачем же ты бросил меня?
Ведь мы были друзья.

Знал бы ты, как я верил тебе,
Никогда б не предал.
Никакого сомненья тут нет,

Я его не искал.

Просто верил и сильно любил,
Жизнь свою бы отдал!

И я с детства пытался идти
Так, чтоб жизни не врать.

Но судьба развела нас с тобой
Я не знаю, как жить...
Я тебя ни за что не виню,
Но пойми же меня.

Я пытаюсь просто понять,
Как же так получилось сейчас...
И последняя просьба: прошу –
Расскажи мне про нас...

Саня хороший человек, но у него не было амбиций и его не интересовали деньги, как и меня, но я ставил перед собой великие задачи, а он нет. Ваньку тоже было наплевать на то и другое... И вот начали бизнес три человека, которых не интересуют деньги, под руководством человека, который пытается следовать библейским заповедям. Сейчас мне смешно, как и вам, но тогда я этого нисколько не понимал, да и осознал только сейчас, когда написал это.

До недавнего времени я и дальше собирался заниматься бизнесом, но теперь я точно понял, что это не мое. Чтобы преуспеть в бизнесе, нужно желать денег, нужно быть жадным, хотя бы в меру жадным. Антон, кстати, добился неплохих результатов в своем бизнесе. Я нисколько не завидую ему и не держу зла. Каждому свое. В зависимости от принципов.

Был еще интересный случай в это период. Прошло некоторое время, и мы начали снова общаться с Антоном и Владом. Но для меня они уже были не друзьями, а товарищами. От слова «товар». Я тебе – ты мне, и больше мы ничем друг другу не обязаны. Многие это называют дружбой, и у многих она такая, дружба... И вот в ресторане, на день рождения Антона, у его брата крадет телефон и кошелек девушка, которой я послал бокал вина, и она

вскоре подседа к нам за столик. Его брат сразу замечает пропажу и бежит за ней, она забегает на кухню ресторана, а выхода оттуда нет. Свидетелей целый ресторан. Вызываем милицию. Собираем свидетелей. Приезжают. Забирают ее и нас как свидетелей. Но почему-то очень быстро, ничего не фиксируя. Там мы понимаем почему. Показания не берут. У меня не оконченное, но юридическое образование. Начинаю выяснять, в чем дело. Нам начинают угрожать. Говорят, будешь продолжать выступать, наденем мешок и поломаем ребра. Матом меня кроют. Я в ответ теми же словами. В итоге я за решеткой, вижу, первая выходит на волю Надя-воровка, за ней через некоторое время выпроваживают моих друзей. Кричу: «На каком основании, я как свидетель здесь?!» Говорят: «Распитие спиртных напитков». Отвечаю: «Я распивал в установленном для этого месте». Кричат: «Будешь орать, будешь сидеть вечно, у нас есть методы!»

Злость и обида, где справедливость?! То, что они делают, жизнь не прощает. И жалко мне сейчас их, этих подсистемных, бесправных людей. Скажу я вам, за решеткой не до героизма. Я просидел только сутки, но меня уже начинала охватывать паника, хотя я ее и сдерживал. Но я ощутил маленький кусочек того, что пережили великие поэты и другие невинные люди в ссылках, честь им и мой

низкий поклон. Я понял, что значит: «Сижу за решеткой в темнице сырой». Как четко Пушкин передал ощущение. Свободы, нам летать.... Под вечер отпускают.

На следующий день иду разбираться, узнаю, что свидетели в ресторане отказались от показаний, понимаю, что им пригрозили, Влад с Антоном уехали на работу – понедельник. Остаемся с Саней и его младшим братом, потерпевшим. Брат воровки оказался бандитом. Он начал угрожать брату Антона, и тот отказался от показаний.

Угрожают нам, мы советуемся со знакомыми, все говорят: «Серег, иди до конца, бандиты не помеха, поможем!». Ладно, бандиты не проблема, будем решать по закону. Узнаю, что эта воровка учиться в школе МВД в Смоленске. Негодование! Сколько зла она причинит людям! Мамины знакомые бизнесмены, советуют, чтобы я не лез в это дело: «Найдут тебя в болоте!». Я все равно иду в прокуратуру. Дело приняли. Ждем. Суд. На суде отказ за незначительностью ущерба и недостаточностью улик. Как так можно?! С поличным взяли. Да не посадить я ее хочу, но важно, чтобы из школы МВД выгнали!

Уже две недели прошло, у нас работа простаивает. Уезжаю, но обещаю вернуться. Злость и негодование: где справедливость?! Понимаю, как необходимы деньги и связи,

чтобы решать такие вопросы. Без них ты никто. Закопают в болоте и не найдет никто...

Люди-паразиты

Сладко курю сигарету
Горький дым вдыхаю.
Мысли еще горче,
Горькая водка слаще.

Темнота, темнота – ночь!
Светла, светла – мысль!
Злая, злая – тьма!
Добрый, добрый – свет!
Это борьба вечна,
Как и наша жизнь!

Грязное, грязное тело!
Чистое, чистое сердце!
Разум вперемешку!
Что им овладеет?!

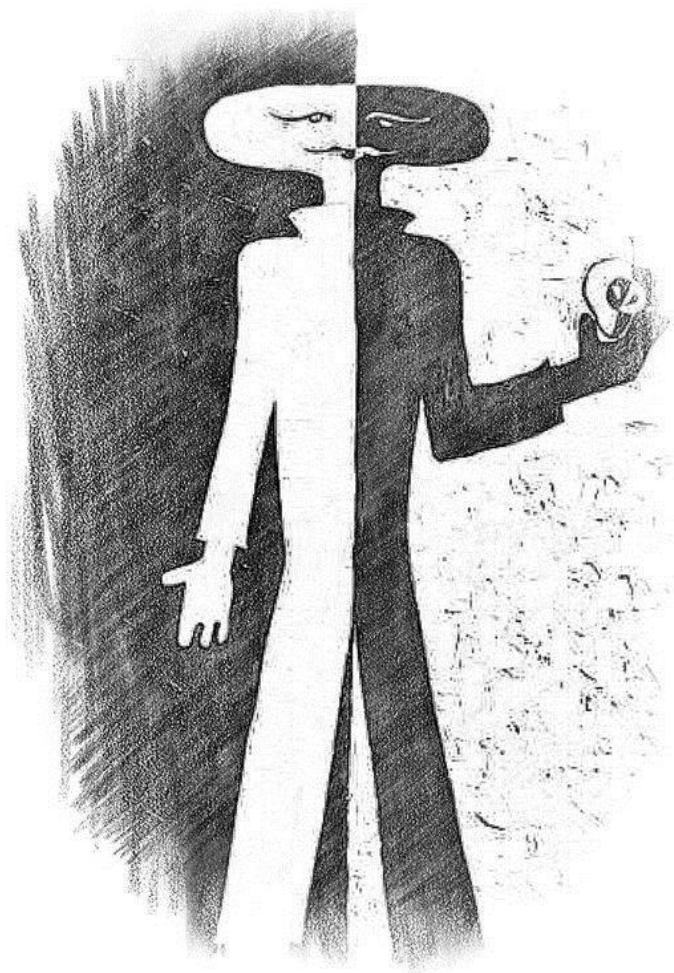
Земля – здоровое тело,
Мы с тобой паразиты.
Как бы еще увеличиться?!
Как бы еще размножиться?!

И, по законам природы,
В мире паразитарном
Выживают самые грязные,
Управляют самые черные!

Нет всегда чистых,

Бывает – только на время.
Природа у нас такая,
Мы ж с тобой паразиты!

Грязное, грязное тело,
Чистое, чистое сердце.
Разум вперемешку.
Что им овладеет?..

Даю себе слово, что добьюсь успеха в бизнесе, проплачу в Москве, чтобы это дело подняли и решили по справедливости, чтобы нечисть эту из милиции прогнали. Город родной все-таки, а жители там все из-за них страдают. В столкновениях с милицией я много раз несправедливость замечал, да, есть среди них и нормальные, но есть гады полные. Так во всем, я ничего никогда не обобщаю. Знаю хорошего человека, кавказца, знаю ментов нормальных, но столько гадов из них! Кому-кому, но менту нельзя быть вором, это же структура охраны правопорядка. А о каком правопорядке может идти речь, если туда идут воры и бандиты! У меня сохранилось дело, у меня сохранились фамилии. Я подниму это дело, я дал себе слово! Я не хочу мстить, я не испытываю злости, я понимаю, что они дети системы, грязной системы, но они не должны в ней работать, они не должны причинять людям, которые ищут у них защиты, страдания.

Возвращаемся в Москву, чтобы заработать, чтобы иметь вес, чтобы можно было помогать людям.

В принципе, у нас все шло неплохо. Но все держалось на моих индивидуальных сделках. Было много договоров с иностранными и российскими компаниями. Но

крупные клиенты срывались. «Да, вы конечно, очень хороший человек, но у вас нет ни сайта, ни офиса» - мы работали на квартире. Стартового капитала нет, надо что-то предпринимать. Расчет прост: выставить пару газелей возле МРЭО (Межрайонный регистрационно-экзаменационный отдел ГИБДД) и, получая небольшую прибыль, мы сможем оплачивать аренду офиса и сайт, и снова продолжать работать с юридическими лицами. Берем кредит двести тысяч, покупаем газель, вешаем логотип, приезжаем в одно из Московских МРЭО. Приехали, в конце очереди встать не стали, ближе к центру.

Нам: «Вы обнаглели!» Я: «Мы никакого закона не нарушаем». – «Да мы тут стоим уже много лет». – «Да и стойте, мы вам не помешаем».

Сейчас я считаю, что мы, действительно, нагло поступили, но тогда была гордыня и дерзость до небес. Мы оказываемся между двух огней, слева воронежские, справа кавказцы. Угрожают. Мы стоим. Ведем себя нагло. Я подхожу прямо к МРЭО и вылавливаю там клиентов. Я сейчас удивляюсь, сколько же смелости и дерзости у меня тогда было. Нас начинают «прессовать». Ванек находит икону святителя Николая Чудотворца на том месте, где мы ставили

машину и отдает мне. Я истолковываю это, как то, что надо стоять на этом месте до конца. Только сейчас понимаю, что трактовал неправильно, как я мог вообще трактовать христианские знаки, уже более года не ходя в церковь. Вы вскоре узнаете, как, скорее, надо было понимать этот знак.

Нам угрожают бандитами и тем, что сожгут машину. Я после узнал, что это нередко бывает возле МРЭО. Перегораживают своей машиной нашу, кавказцы таранят нас своей машиной. Я понимаю, что стоять до последнего глупо. Жалко моих друзей, жалко Любу. Ударят кого-нибудь из близких монтировкой в темном подъезде, и я потом не прощу этого себе. Жертвовать ими ради своих целей, как герой фильма «Бригада» Саша Белый я не мог себе позволить. Да и деньги там были крошечные, мой расчет был на небольшой стабильный доход, на простое дело, а вышло вот так непросто.

Надо искать выход, уже машину купили, кредит висит. Уезжаем. Связываюсь с родителями. Их «крышевало» Московское ФСБ. Дают контакт. Я обращаюсь туда. Говорят: «Хорошо, мы решим ваш вопрос. Вам позвонят». Час ночи, звонит человек из руководства управления ГИБДД, объясняю ситуацию, говорит: «Завтра выставляйтесь как обычно, я подъеду». Выставляемся как ни в

чем не бывало. Нашу машину перегородили со всех сторон. Воронежские кричат, что головорезы уже выехали. Страшно. Звоню. Спокойный голос, знающий свое дело, отвечает: «Стойте, я скоро подъеду». Обстановка накаляется. Все чувствуют, скоро что-то будет. Любу оставили дома. Три дрожащие осины, курум через каждые две минуты. Нам говорят: «Головорезы будут через десять минут». Где же помощь! А если не приедет? Если они все связаны тут и это подстава. Звонок: «Я подъехал». Иду, сажусь к нему в машину. Объясняю ситуацию. Он идет к начальнику МРЭО. Минут через десять выходит. Подходит ко мне, идем с ним к нашей, перегороженной с двух сторон, машине. Подходим вместе к воронежским, он им спокойно все объясняет, говорит, что, если будут проблемы, обращайтесь к Сереге, он их решит. Затем следуем к кавказцам, те сопротивлялись долго, но в конце концов уяснили и смирились. Машины разъехались. Мы можем спокойно работать. Меня охватывает счастье: справедливость восторжествовала!

Но о какой справедливости я тогда думал, я же сам внаглую туда приехал, они там уже лет пять стояли, а мы приехали и разделили их и без того небольшой кусок хлеба. За это и поплатились...

То, что зарабатывали, отдавали за «крышу». Работали на перспективу. Такие связи не хотелось терять. Договорились с представителем управления ГИБДД, что мы покажем еще хорошие места, куда можно поставить наш киоск на колесах. Просмотрели всю Москву и Московскую область, составили карты с расположением конкурентов и передали. Только через пять месяцев нам сказали, куда можно поставить машину. Счастливые, едем, ставим прямо в центре МРЭО. Работаем, понимаем, что здесь просто немыслимый доход, ликуем от счастья! Мы были уже на тот период в долгах как в шелках, и тут наконец победа! Но все оказалось не так просто.

Во второй половине дня появляется лысый зам. начальника МРЭО с яростным криком, к нам подошли человек десять в форме и кавказцы. Спрашивают, кто вы такие, откуда взялись? Это незаконное предпринимательство, вызывайте УБЭП (Управление по борьбе с экономическими преступлениями), милицию, дайте ментам ящик водки, чтобы их из милиции не выпустили. Забирают паспорта. Кто главный? Я тяну время, своих я уже предупредил, сказали: «Жди, все решится». Говорю, что мы всего лишь продавцы, главный едет, сейчас в пробке. Говорят: «Звони, я с ним поговорю».

Звоню на свой второй телефон, даю ему, там говорят: «Абонент временно не доступен». Стоим, он в ярости. Я тяну время, страшно... Деятельность МРЭО встала, все возле нас. А кто мы такие? Три провинциальных пацана, гастарбайтера. Я же понимаю, что они между собой ссориться не будут. Крайними мы будем, на нас отыграются. Я понимаю, что мы рискуем, ходим по краю. Приходит человек, говорит, чтобы мы прошли к начальнику. Тот говорит нам, чтобы нас в радиусе километра не было видно, отдает паспорта. Значит, звонок поступил. Хоть так обошлось.

Нам говорят, что мы слишком шикарное место выбрали. Отвечаю: «Я же вам на карте показывал». Предлагают, там же, но плохое место, убыточное. «Тогда ждите». – «Сколько можно, мы уже шесть месяцев ждем и в долгах все». – «Тогда бросайте это дело». Как груз с плеч: нелегко это все давалось, ранний подъем, зима, машина заводится с трудом, мороз трескучий, целый день на улице, разборки эти, стресс!

Едем в Гагарин на выходные, отдохнуть от этого кошмара, уже почти подъехали, ночь, звонок из ФСБ, почему деньги не проплатили, сегодня расчетная дата? «Мы же договорились с человеком, которого вы нам дали». – «Это вы с ним договорились, а со мной нет». – «В смысле? Вы же сами нам его дали». – «Да вы

знаете, с кем вы разговариваете, в вашем городе кто порядок навел от криминала, вы знаете, какой мы крупный бизнес крышуем!». Я знал, с кем разговариваю, и знал, как этот порядок был наведен. По Первому каналу показывали серию криминальных разборок в нашем маленьком городке. «Завтра деньги чтобы были. Надоело ваше нытье». Понимаю, что возражения бесполезны, договорились, что последний месяц платим ни за что.

Еду обратно, денег нет, сестра выручила. Она вообще меня всю жизнь выручает. Мне стыдно уже, но помочь больше некому. Как у нее только терпения хватает жить с таким братом. Ну, все, слава Богу, отвязались. Думаем, что делать дальше....

Я сейчас только понимаю, что всегда был очень самоуверен в делах. Всегда действовал не по разуму, а по душе и вере, а душа грязная, вот и расплачивался за самоуверенность. Надо было купить дешевые, старые машины, там все равно только корпус нужен. Но нет же, красивую, новую, дело-то, думали, точно пойдет.

Не наступайте на эти грабли, всегда прежде всего думайте о том, что будете делать в случае проигрыша, но надейтесь на лучшее.

В этот период происходит кризис, и юридические лица начинают отказываться один за другим от социальных пакетов для

сотрудников. А это был наш основной доход, не требующий больших трудовых затрат и позволяющий деятельность в других направлениях. Уже начинает не хватать на еду.

Нужно было на что-то существовать. Чего мы только не старались предпринимать с машинами, которые приобрели: и установку на стоянках возле крупных торговых центров, и выезд по коттеджам. Как вам такое: генеральный директор ходит с полисом и предлагает застраховаться. Да это смешно. Но в моей голове засела прочно фраза: «Никогда не отказывайся от своей мечты!». Правда, тогда я уже запутался, где моя мечта. Я уже забыл, что на этот бизнес выделял совсем немного времени, а затянулось все очень надолго. Вера в меня друзей уходит, дисциплина сбивается, я теряю в их глазах авторитет. Череда неудач, люди голодные и злые. Саня уходит...

Про кота и про менял

Та-да-та, та-да-та.

Я купил себе кота,

Та-да-та, та-да-та.

И привез домой кота.

Мы с котом, мы с котом

Очень весело живем.

Он со мной, он со мной,
Он всегда, всегда со мной.

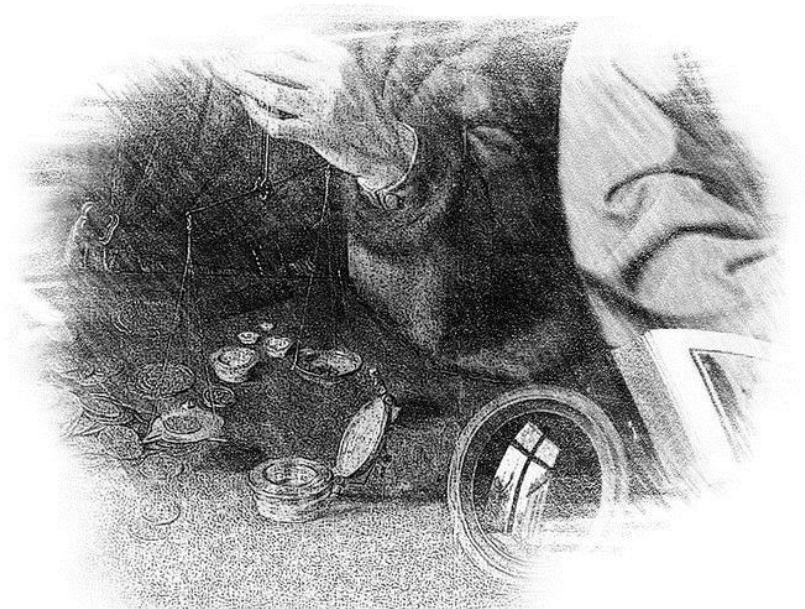
От меня, от меня
Ни отходит никогда,
Но весна, но весна –
Кошка сама подошла.

У кота, у кота
Появилась жена.
И она, и она
Привела домой себя.

Родила, родила
Она кошку и кота.
У кота, у кота,
У кота теперь семья.

Ну а я, ну а я
Им не нужен ни фига...
Грустная, грустная.
Грустная история.

Та-да-та, та-да-та.
Про кота и про меня.
Та-да-та, та-да-та.
Про кота и про менял...

Я вижу, что все идет согласно моему непонятному пока для меня пути. Ушли все, как я им и предсказал пару лет назад. Значит, так и должно быть. Надо продолжать бороться, не предавая свои принципы. Господь выведет меня куда надо. Остаемся с Ваньком и Любой. Продаем машины. Частью денег гасим кредит, часть вкладываем в сайт и продвижение – обещают хорошую отдачу. Отдачи нет. Денег нет. К тому времени мы потеряли уже всех крупных клиентов. Родители берут кредит под залог квартиры, в которой мы жили, прогорают. Приходится помогать им гасить кредит. Я ковыряюсь с этим сайтом ежедневно, но отдачи нет. Начинать звонить заново юридическим лицам уже нет сил, да и дело это не быстрое, а деньги нужны сейчас. Ванек

ломает ногу, надолго выбывает из строя. Остаемся вдвоем с Любой. Я понимаю, что это уже предел, надо что-то предпринимать, нечего есть. В это время, как раз перед Новым годом звонит брат и предлагает пойти охранять недостроенный большой магазин. Нужно два человека. Волею судьбы магазин оказался рядом с нашим домом. Соглашаюсь. Саню прошу устроиться формально, а я там буду все время заниматься сайтом. Новый год там прямо и встретили с Любой, украсили помещение, стало уютно. Получаю деньги только за то, что живу там. Пришло время расслабления, которое начинает разрушать меня....

Наконец сайт доделан, отдаю деньги за продвижение, обещают хороший результат в течение шести-восьми месяцев. Делаем оптимизацию сайта, даем рекламу. Ждем.

Вот это ожидание чуть и не сгубило меня. Начинаю пить. Запоев у меня никогда не было, но алкоголь ежедневно стирает мою память, день за днем, неделя за неделей. Я уже забыл про то, к чему стремился, принципы мои начинают затираться. Ясность мышления и способность ярко говорить уходит. Все, чего я добивался столько лет, вся работа над собой, уходит в пустоту. Деграция. Мне уже начинает нравиться на этом объекте, большое пространство, огромная огороженная

территория вокруг здания. Делаю там шашлыки. Чувствую себя помещиком. Отношения с Любой уже сводятся только к сексу, мне становиться неинтересно с ней, не о чем поговорить. Я начинаю думать, что мне нужна любовница, у всех есть, значит, это закономерный процесс. Это период, – когда я захотел проверить, насколько сложно быть настоящим мачо. Отчасти на это желание повлиял Саня, он был поклонником женского пола, и он пользовался успехом, за что я его всегда упрекал, так как понимал, что это зло. Но я, как всегда, во всем хотел быть лучшим. Даже в этой мерзости. И сам погрузился в это зло и понял, что это совсем не сложно. Знакомился дерзко, в любом месте, без спроса садился за стол, приглашал в кино, уже купив билеты, за пятнадцать минут находил, с кем пойду. У меня был целый телефон номеров поклонниц. Абсолютно разных, разного возраста: певицы, врачи, руководители, переводчицы, – кого только не было. Периодически наступали просветления, я останавливал себя, стирал все номера, но спустя некоторое время они набирались заново. Это был самый отвратительный период в моей жизни. Грязный и мерзкий. Мне было жалко Любу, она ни о чем не знала. Я понимал, что нужно вырываться из этого плена, иначе я пропаду окончательно.

Проходит семь месяцев, но результата, при котором было бы рентабельно заниматься бизнесом так и нет. Понимаю, что надо что-то менять. «На трехногой лошади далеко не уедешь». Сам устраиваюсь на работу в брокерскую контору, куда приходил много лет назад. Человека с поразительной силой глаз уже нет, он умер, но все равно там остались очень хорошие и добрые люди, а возглавляет его тот, с кем пришли туда почти одновременно. Говорю Любе, чтобы тоже устраивалась на работу, летом организуем свадьбу и будем обзаводиться детьми. Она мечтала о ребенке, и я знал об этом, да и сам уже чувствовал, что созрел.

Начало света, начало рая...

За месяц до этого я встретил девушку на волейболе в Царицыно. Не то, что бы она мне очень понравилась, но запечатлелась в памяти. Она сама ко мне подошла, показала какое-то видео на телефоне. Перемолвились словечком. Ну, в общем-то и все. Но как-то раз мне не работалось, и я решил пойти в парк подумать о жизни, но подсознательно я хотел встретить ее. Шансов было немного, потому что уже был сентябрь, начинало холодать, и в волейбол играли только самые закоренелые спортсмены, а она такой вроде не показалась. Но, к моему удивлению, она оказалась там. Я подошел, предложил погулять, она согласилась. Идем,

разговариваем о жизни, о своих трудностях. Узнаю, что у нее проблемы с парнем. Что он ее игнорирует, редко встречаются. Очень жалко становится ее. Скорее всего, меня изначально привлекли ее печальные глаза. Сразу заметил грусть сквозь улыбку. Пытаюсь помочь. Советом, поддержкой. Тогда у меня и мысли не было, что у нас что-то будет. У меня девушка, которой я пообещал жениться и детей.

Часто переписываемся с новой знакомой, Надей, по смс. Встречаемся иногда. И я начинаю понимать, что мы во многом, что касается вкусов и интересов, схожи, не просто во многом, а почти во всем. Я даже раньше не мог подумать, что так может быть.

Однажды она мне пишет, что больше не верит в любовь. Она ушла от парня. В тот момент в моей душе все разорвалось. Как? Это же самое главное в жизни. Это то, что я всегда искал и за что боролся. Я как будто чувствую ее боль, да, мне больно от того, что больно ей. У нее скоро день рождения. На эмоциях я пишу стихотворение, и мы впервые записываем песню, коряво, конечно, под гитару, но я так хочу, чтобы она улыбнулась, чтобы хоть ненадолго заглушить эту боль, хочу воскресить веру в любовь...

Без любви так много пустоты

Я же за тебя страдаю, леди,
За твои печальные глаза,
Потому что полюбила леди
Без любви ответной пацана.

Если б ты была сейчас счастлива,
Не болела б у меня душа,
Не писал бы строки эти криво,
Не желал, чтоб вырвалась душа.

Но не так все плохо, пробудила
Ты мои забытые мечты,
Как же все давно в любви остыло,
Слава богу, появилась ты!

Жизнь моя теперь переменялась,
Нет в ней предыдущей пустоты,
Круто жизнь моя преобразилась,
Потому что появилась ты.

У тебя сегодня день рождения,
День подарков, счастья и любви.
Я надеюсь, песня о душевном
Пробудит любовные мечты!

Написал сейчас стихотворенье –
Мне не важно, люди, ваше мнение,
Главное, чтоб понимала ты –
Без любви так много пустоты...

Я дарю ей эту песню вместе с цветами на день рождения.

Чем мы больше общаемся, тем я больше вижу себя в ней. Мы играем в волейбол, теннис, идем в рок-клуб, смотрим интересные фильмы – и это то, что мы оба любим. Она понимает мой юмор, я замечаю ее счастливые глаза, когда она рядом со мной, и сам от этого становлюсь счастливее. Все было так прекрасно, это была настоящая сказка....

Вот от таких стихов

Вот от таких стихов

Я чувствую дрожь в теле.

Такую дрожь, что чувствовала ты,

Когда душой ласкал я твоё тело.

И ту же дрожь, что ощутил и я,
Когда тебя однажды целовал.
Когда от поцелуя закружилась голова,
Когда я от него не в этом мире был.

Я знаю точно, это дрожь одна,
Она указывает нам всегда.
Что там ты, где твоё судьба.
Что там ты, где положено тебе.

И жалко то, что знаю я,
И то, что я могу понять,
Тебе, возможно, не узнать,
И это невозможно рассказать.

Как много было слов,
Как мне хотелось всё сказать.
Но всё было не так, как здесь.
Лишь логика, там не было души.

Душа была лишь только в тишине,
И лишь тогда, когда смотрели мы в глаза,
И видели в них счастье для себя.
Я видел в них тебя, а ты меня...

Я помню теннис, волейбол,
И ту прогулку под дождем,
А после искорки в жемчужинках-глазах.
Искру любви, что снова нам дана.

Ещё я помню сказку, только нашу.

Я помню звезды, замки и твою улыбку,
Я помню наше счастье, только наше!
Я помню, что вокруг – все было наше!

Я помню ночи, полные любви,
Когда обнявшись, мы лежали вместе,
И как бы крепко мы не обнимались,
Хотелось ближе еще быть...

Я помню, как остановилось время,
Как замерло дыхание твое.
Когда прижал к себе я твое тело,
И страстно целовал, не видя ничего.

Хотелось стать единым целым,
Хотелось мир этот забыть
И все, что в нас, объединить
Лишь только в счастье...
Только в счастье...

Я говорю ей: «Наша любовь потрясет мир!». Я так чувствовал.

Бросаю многолетнюю привычку курить по одной лишь ее просьбе. Дарю ей колечко с жемчужинкой, такой, как ее глазки. Дарю море цветов, разных, каждый день. Все для ее улыбки, которая делала меня счастливым. Мы катаемся на велосипедах в сказочно красивом парке, мы гуляем под дождем, бегаем по крыше, как дети, играем в теннис. И мы самые счастливые на свете. И эта ночь, это чудесная, незабываемая ночь... Это был рай... И я почувствовал, что у нас будет ребенок... Мне казалось это бредом, мне казалось это самовнушением или еще чем-то, но я это чувствовал.

У меня начинает все проясняться в голове. Будто какая-то пелена беспамятства сходит с моих глаз. Я вижу, что она очень похожа на того человека, которым я был лет десять назад, большие амбиции и гордыня до небес. Я узнаю в ней себя, и вспоминаю все, к чему я шел. Я понимаю, что это серьезно. Что нет никаких закономерных процессов в том, что уходит любовь. Мне невыносимо больно, но я говорю Любе, что нам придется расстаться. Снимаю ей комнату...

Ты прости меня

Ты прости меня, хорошая моя,

Ты прости меня, обиды не держи,
Отпусти меня, родимая моя,
Отпусти меня, прошу же, не держи.

Ничего ты не дождалась от меня,
Лишь пустые обещанья для тебя.
Обещал тебе жениться и детей,
Если скажешь, сделаю, что обещал.

Но не будет счастья в моих глазах,
Я писал тебе стихи и долго ждал,
Я любил тебя и без тебя страдал,
Но давно тебе ни строчки не писал.

Ты поверь, тебя любил и уважал,
Но не знаю я, куда любовь ушла,
Я же видел, только для меня жила,
Знаю, мне ты отдавала всю себя.

Так случилось, нету у меня любви,
И поэтому приходится уйти.
Без любви я не создам семьи,
Ты прости меня, родимая, прости.

Я хотел, чтоб счастлива была ты,
Но разбил я все твои мечты,
Эх, за что тебе страдания даны,
Ведь хотела лишь немножечко любви!

Разрывается же сердце у меня,
Как же больно от того, что сделал я,
Ты поверь, я не забуду никогда,

Ту любовь, что ты мне отдала.

Думаешь, не знаю боли этой я,
Думаешь, меня никто не предавал,
Эту боль сейчас испытываю я,
Будто чувствует тебя моя душа.

Знаю я, что ты прекрасная жена,
Очень жаль, что повстречала ты меня,
Я желаю тебе счастья и добра.
Умоляю в день Христова Рождества:

Ты прости меня, хорошая моя,
Зла большого на меня ты не держи,
Отпусти меня, родимая моя,
Отпусти туда, где счастлив буду я.

Остаюсь с собакой Тимкой, с ней надо гулять, разрываюсь между Тимкой, поддержкой Любы, Надей и работой. В это время родители говорят, что продают квартиру. Стабильных денег на работе я

получать еще не начал. Меня разрывает на части. Я чувствую себя как загнанный зверь.

К Вере приехала подруга, отмечаем, я сильно выпил и наговорил каких-то гадостей. Она говорит, что ей надо подумать две недели. «Думай». Затем говорит, что к ней приехала подруга, которой негде переночевать. Едут ко мне, там, как на зло, пьяный квартиросъемщик (мы сдали одну комнату). Я понимаю, что она подумала в тот момент, что мы тут все алкаши.

Я не могу понять, почему так происходит. Будто кто-то пытается разлучить нас. Будто все бесы мира против нас...

Она говорит, что уходит от меня навсегда. Я никогда ни за кем не бегал, но тут я чувствовал, что мы должны быть вместе.... Я чувствовал, что будет ребенок. Я не знаю, как я мог это написать, как я это почувствовал, но написал я тогда следующее....

Любовь, телец и скорпион

Однажды друг друга очень полюбили
Телец и скорпион. Они не знали,
Как же раньше друг без друга жили,
Ведь так они во всем похожи были.

Действительно, похожи были
Телец и скорпион во всем,
Но разница была в одном,

Что мало о любви знал скорпион,
Он все старался понимать умом.

И тем, что получил он от природы –
Натурой скорпионьей...
Ну а в природе все настолько гармонично,
И их любовь в природе выглядит вот так:

Телец с большой, огромной силой,
К нему все тянутся всегда,
Особенно все те, кто меньше –
Силы его они хотят.

А насекомые вообще всегда над ним кружат.
Но сколько не было б в нем силы,
Натура все же в нем тельца,
В тельце так много лени и добра.

А без борьбы бык превращается в корову,
И без укусов превращается в скота,
Который будет жизнь свою пастись на поле,
Спокойно есть траву и силу зарывать.

А скорпион ему противоположен,
Он хочет жалить всех, он хочет рваться в бой.
Но жизнь не наделила его силой,
А как он хочет побеждать тельцов.

Ведь скорпион может ужалить
Лишь слабаков, порой смертельно.
Телец же всех перебодает
И независимо от силы.

И будет скорпион всегда тянуться к силе,
Всегда стараться на тельца напасть,
Ну а телец склонит свои колени,
Чтобы отдать любовь, что в нем всегда.

Телец заранее все знает, будет больно,
Но также знает, что без боли не расвирепееет,
Не побежит туда, куда назначено ему,
И без нее не будет силы той, что не зря дана
ему.

И будет долго жалить скорпион,
Тельца на силу будет проверять,
И скоро он поймет, тельца нельзя сломать,
И больше всех на свете его он станет уважать.

Уйдет от скорпиона его сущность,
И так захочется тельца обнять
И, ощутив всю его силу, целовать.
Весь мир он по-другому станет понимать.

И скорпион получит ласку –
Ту ласку, что не хватало так ему.
Ведь ценит скорпион любовь лишь только
сильных,
А слабую любовь не пожелаешь никому.

Но, если скорпион все это не поймет,
Телец, отдав любовь, уйдет и больше не
придет.
Либо уйдет от скорпиона его сущность,
Либо телец уйдет от скорпиона.

Телец лишь смоем боль слезою,
Ту боль, что скорпион ему нанес.
Он встанет и пойдет своей дорогой,
И с каждым шагом все сильнее будет он.

А скорпион останется один,
И вся та боль, что он нанес, вернется.
Как все вернется,
Что мы другому отдадим.

Но вот в отличие от тельца,
У скорпиона нету столько силы,
Боль может навсегда его сгубить.
Обычно скорпион предпочитает не любить.

Ведь знает он, что безответную любовь
Не так-то просто будет пережить,
Поэтому всю жизнь души не открывает.
И так без счастья жизнь он проживает.

А жалит скорпион лишь потому,
Чтобы создать препятствие тому,
Кто его любит, и проверить, как тот их
преодолеет,
И если справится, то скорпион будет уверен –

Всю душу, не боясь, сможет открыть,
И самое большое счастье в жизни ощутить.
Телец же обретет то, за что он так страдал,
То счастье и любовь, что он отдал.

Ты не меня, ты предала любовь,
Великую любовь, что дал нам в дар Господь.
Мне жалко не тебя, и не себя мне жалко –
Мне жалко ту любовь, которая была...

Любовь есть Бог, и был Он в нас,
Убила ты Его гордынею своей,
Как дьявол предал... Того,
Кто так за нас страдал и так любил.

У всех есть страсти. Гордыня – страсть твоя.
Из всех страстей опасней всех она.
Из-за нее ты вряд ли это примешь,
Возможно, этот текст возненавидишь.

Я вижу недостатки, подлость всю твою,
Ты думаешь, я чувствую сейчас злобу.
Нет, тебя по-прежнему люблю,
В себе Христа я не убью.

Что я люблю в тебе,
Не знаю, хоть убей!
Возможно, чувствовал родную душу,
Возможно, боль твою в любовь преобразил.

Любить важней, чем быть любимым,
И это только сильному дано понять,
А слабого любовь может сломать,
И навсегда закрыть от счастья, запугать.

Господь меняет боль мою
На строки те, что здесь пишу,

Себе я говорю: «Я должен быть один!».
Я буду менять боль на вечные слова...

Терпел я долго все твои укусы,
Не зря я говорил тебе,
Терпенью есть предел,
И он настал, телец рассвирепел!

Я ухожу под музыку победы,
Достали насекомые –
Я телец!
Рожденный в День победы!

Но оставляю приглашение,
Как только бросишь ты гордыню,
Ко мне ты сразу приходи –
В мир счастья и большой любви.

Не знаю, что делать. Еду к своему знакомому Евгению за советом. Говорит: «Езжай к ней!». Еду. Остаемся у нее. Все вроде приходит в норму. Она говорит, что у нее задержка. Проходит несколько дней, говорит, что она беременна. Я счастлив, и в тоже время понимаю, что у меня сейчас нет ничего, я банкрот, с квартиры надо съехать через неделю, что-то надо делать с собакой. Ко мне она ехать не хочет, неприятный осадок после встречи с пьяным квартиросъемщиком. К ней нельзя, хозяйка не разрешает.

Я разрываюсь, встречаю с работы, она плачет, успокаиваю. Покупаю медальончик с жемчужинкой, делаю ей предложение, говорю, что люблю ее больше жизни, она плачет, соглашается. Понимаю, что надо скорее жить вместе, занимаю денег, снимаю квартиру. Она боится сообщить родителям. Я говорю, что надо ехать к ним.

Едем, рассказываем. Они вроде обрадовались. Затем приезжаем туда на Новый год. И все вроде хорошо. Назначаем свадьбу на январь. Еду в Москву зарабатывать. Позже приезжает Вера. Живем в комнате, которую я снял. Снова, как назло, трудности. Узнаем, что у Веры болезнь, передающаяся половым путем, которая может сказаться на ребенке. Проверяюсь. Я чист. Вера очень переживает, я

же верю в Бога, и уверен, что ничего плохого не произойдет без Его воли. Говорю ей, чтобы верила.

Свадьба, хоть и получилась на скорую руку и далеко не роскошная, но было весело и дружно. Во многом помог ее брат, спасибо ему большое! Мне запомнилось противостояние наших отцов в шахматной партии. Сначала мой отец проиграл, затем выиграл. Как он мне потом рассказывал: только после этого ее отец начал считать его человеком и общаться. До этого чувствовалось высокомерное отношение, да и я это тоже ощущал. Кто мой отец? Рабочий на заводе. А ее – врач, интеллигенция, к которой он гордо себя относил. Но для меня мой отец самый лучший на свете, и я никогда не говорил про него ничего плохого. Главное – забота, доброта и внимание. Да и по уровню интеллекта мой отец мог многим дать фору. Он просто занимался тем, что ему нравится.

Снова вижу ее счастливые глаза. Я делаю все, чтобы она была счастлива. Работаю, были большие перспективы, готовлю еду, делаю коктейли, массаж, рассказываю сказки, дарю цветы, подарки, каждый вечер настраиваю ее на оптимистичные мысли, так как знаю наши мысли – это все.

Но не все идет гладко. Я, конечно, тоже делал ошибки – это жизнь, но я извинялся, поступая неправильно, она же не извинялась

никогда! В этом я видел большую опасность. Это гордыня. Гордыня – это замкнутый круг. Чтобы начать меняться, нужно раскаяние, оно приводит к тому, что человек извиняется, просит прощения у кого-то или, что более важно, у Бога. А гордыня не дает раскаяния. И это круг, из которого многие не могут вырваться. Гордыня – это начало зла. Зло началось с возгордившегося ангела...

Мысли материализуются, нужно обязательно думать оптимистично. У нее же были одни отрицательные эмоции, я понимал, что это не из-за меня, что она давно уже живет с этим. Я думал, что если буду ежедневно настраивать ее на то, чтобы радоваться жизни, то вскоре это исчезнет, и она будет счастлива. Так я и делал.

Но она сравнивала меня со звездами кино и театра, и с теми людьми, с которыми я боролся всю жизнь, с теми, кто добивается всего с помощью силы, переступая через людей. Я замечал, что и она сама на это способна, видел, как она заигрывала с одним парнем, только для того, чтобы он ей компьютер чинил, дружила с теми, с кем полезно. Я всю жизнь боролся с этими меркантильными людьми! А она обвиняла меня в доброте и в том, что я всех жалею. Я видел ее жадность даже в мелочах. На мои старания сделать ее счастливой она всегда

пыталась меня поддеть. То говорит, что, если что, разведемся. Спокойно, так, будто это ничего не значит. Свадьба для меня на всю жизнь, и только по любви! Не любишь, не будем жениться. Соглашается. То в «Одноклассники» к бывшему зайдет и спрашивает меня, как мне его девушка, нравится? Удалит мои стихи, а его хранит. Я чувствовал, что она врет мне порой о том, с кем переписывается. Часто она обвиняла меня в необразованности (у меня нет диплома об окончании института). На Новый год сказала, что может это и не мой ребенок, пошутила. Это было очень больно! Я отдавал ей всю свою душу, всего себя без остатка, я был открыт перед ней, я был безоружен, потому что любил, потому что ждал сына, и терпел, перебарывая в себе злость, которую она пыталась во мне вызвать...

Искололи

Посвящается моей самой родной,
Давай любимая не будем ссориться...

Сколько боли, родные, причиняете мне.
Искололи меня, искололи!
Но порой эту боль не спрячешь в себе,
Просит воли, хочет воли!

Против всех остальных у души стоит блок,
Но любимым она открыта,
Как же больно, когда родные в тебя –
Словно молния в чистое небо!

И когда вырывается боль из груди,
Словно кони, словно кони!
Понимаешь, не зря проживаешь ты жизнь,
Зло кидая, побеждая...

И, казалось бы, все презирают тебя,
Так как знают и понимают:
Не способен ответить ты на их зло,
Все впитаешь, все впитаешь...

Но не знают они, что все чувствуешь ты,
Ощущаешь, переживаешь.
Ты на иглы людей закрываешь глаза,
Пропускаешь, все пропускаешь...

Ты уколы людей принимаешь смеясь,
Будто в небо, словно в небо.
Но частички зла оседают всегда,
Будто тучи, словно тучи!

И когда зло, скопившись, с громом падает
вниз!
Душа взлетает, душа летает!
Оторвавшись от почти задушивших туч,
Душа летает, душа взлетает!

И улыбка, как радуга после грозы,

Лучезарно все озаряет!
И ты снова с улыбкой способен принять
Людей уколы, родных удары...

Просто, что будет, если каждый на зло
Ответит злобой, ответит злобой?..
Понимайте всегда, чем открытей душа,
Тем больнее, тем больнее...

Эти души родные надо беречь,
Словно воздух в грязном небе...
Эти души родные надо беречь,
Словно воздух в грязном небе...

Да я был безоружен. Я не знал, что делать в такие моменты. Я всегда и везде мог ответить, мог постоять за себя, никому и никогда я не позволял оскорблять себя. Но здесь другое. Я знал, что одним лишь метким словом я могу причинить ей боль, унижить ее, ведь недостатков в ней было немало, и я все их видел. Но я жалел ее, потому что любил, потому что ждал сына. И все терпел. Она в такие моменты с улыбкой и какой-то радостью говорила, что я похож на жалостливую собачонку. Я не мог даже возразить, это так и было. В моем взгляде читалось: «За что? Зачем ты причиняешь мне боль? Я же не делаю тебе ничего плохого. Я хочу, чтобы ты была счастлива! Я не могу понять, зачем ты это делаешь, и как это может приносить тебе радость?».

Я не раз говорил ей, что самое важное для меня, чтобы она была счастлива, пусть и не со мной я приму это, и сам буду счастлив. Предлагал ей помочь попробовать вернуть бывшего парня, если она этого хочет, и говорил это абсолютно серьезно. Я не знал, что мне делать, чтобы она была счастлива. Она была несчастлива и со мной, и без меня... Она сама говорила, что я единственный человек, который сможет с ней жить. И я жил с ней. С каждым днем она обращалась со мной лучше. Я работал над тем, чтобы она научилась

извиняться, преодолевая гордыню. Я знал, что по-другому ничего не получится. Я поддавливал ее на очевидных моментах ее неправоты и в ультимативной форме просил извиниться, и она это сделала пару раз. Это был огромный прогресс, как мне казалось, ведущий к счастливой, гармоничной семье.

ГЛАВА III

К сожалению, жить в нормальных условиях нам было негде, и мы посчитали разумным, чтобы она рожала у родителей в Воронеже. А через полгода, когда наш малыш окрепнет, я заберу их. Как раз у меня будет время организовать достойное жилье и стабильность в доходах. Перед ее отъездом мы жили уже очень хорошо, почти не ссорились, гуляли вечером, она была счастлива, и я тоже был счастлив из-за этого. Иногда только ссорились, после того как позвонит ее мама, после этого она опять начинала упрекать меня в том, что я необразованный, но не могла это ничем аргументировать, кроме того, что у меня нет «корочки». Я понимал, что это не ее мысли. И это единственное, что приводило к ссоре. Мое мышление было сформировано на основе книг людей, добившихся успеха, и мало у кого из них была «корочка». Потому что

свою деятельность они начали зачастую раньше, чем наступало окончание института. Они не могли просиживать занятия. И я тоже из-за этого ушел. Генри Форд говорил: «Зачем мне все знать, если есть специалисты из разных отраслей, которые работают на меня и отвечают на все вопросы, если у меня появляется такая необходимость».

Перед ее отъездом я встречал повсюду знаки «быть вместе», с этого ведь и началось наше знакомство. Тогда мы пошли в кино, не зная еще, на какой фильм, я сказал: «Какая разница, главное, быть вместе», и фильм был хороший.

Но теперь, перед ее отъездом, я встречал эту фразу везде: на рекламе кофе в метро, на рекламе по телевизору, в книгах. Я понимал, что это знак, что нельзя разлучаться. И я бы смог это устроить, у нас квартира пустует в Гагарине, но понимал, что она не поверит в знаки и категорически не захочет жить рядом с моими родителями. А в Москве организовать роды и хорошие условия проживания я был не в состоянии. Да и она не просила, я чувствовал, что она хочет быстрее вернуться под крыло родителей.

Впереди лето, скоро уезжать на дачу. Я беру отпуск, и нам там очень хорошо. Это было чудесное время. Но мне пора уезжать.

По дороге вышел подышать воздухом на длительной остановке. Рядом завязалась драка. Я уже давно научился контролировать свой гнев и решать вопросы мирно. Смотрю: народу рядом много, но никто не влезает, пусть хоть поубивают друг друга. Страх у всех и безразличие. Беру роль судьи, оттаскиваю того, кто побеждал, говорю: «Ты победил, бой окончен». И все...

В Москве меня ждали одиночество и тоска.

Разлука

Снова я ложусь в кровать одинокую,
Всю холодную и пустынную.
Нет в ней человека милого,
Всей душою моею любимого!

Где-то там далеко он все чувствует,
Расстояние для любви не препятствие,
Души вместе всегда присутствуют,
Если чиста она, то почувствуешь.

Прикоснешься душою к любимому,
Ощутишь радость чистой близости
И поймешь, никогда одинокими
Мы не будем, если чувствуем.

Если любишь по-настоящему,
Если душу умеешь чувствовать.
Если души не умирают,

Значит, нет разлуки в принципе!

То, что я сейчас напишу – очень тяжело для меня. Пусть я уже раскаялся за этот тяжкий грех, но мне до сих пор очень тяжело вспоминать и принимать то, что я это совершил. Жена была далеко от меня. Свобода. И старые страсти, диктуемые природой, снова пробуждаются во мне. Сейчас я понимаю, что все это произошло из-за того, что я очень долго не был в церкви. И хоть я и понимал, что долго не причащался, но у меня не было настоящего душевного раскаяния, и те страсти, которые мною обладали, так и остались во мне и ждали момента моей слабости. И этот момент настал. Внезапно. Выпивка делает

слабым, и даже больше – страшен не момент алкогольного опьянения, а последующие дни слабости. Я уже заметил, что только на четвертый день человек полностью подвластен своему рассудку и может сопротивляться велению своих звериных инстинктов.

Я везу к себе девушку и изменяю жене. На следующий день мне звонит Вера и поздравляет с днем любви, семьи и верности. И я понимаю, что этот знак неспроста, я сам разрушаю свою жизнь и свое счастье. Я знаю, что надо идти в церковь. Но душа моя не плачет, она будто окаменела, я понимаю все разумом, но не душой. Я жду этого раскаяния, но оно так и не наступает.

Да, можно придумать себе много оправданий, что я не чувствовал заботы, я не чувствовал любви, что я устал от постоянных упреков в необразованности, слова о том, что у меня ничего не получится, что я летаю в облаках. Но все же моему поступку нет оправдания, и быть не может. Я предал собственные принципы, я предал то, о чем раньше всем говорил, и то, о чем пишу, я предал свой путь, я изменил...

Я замечаю, что мы начинаем отдаляться. Все начинается заново, снова все идет через пень колоду. Я понимаю, что вся наша совместная жизнь с самого начала – это моя сплошная борьба за сохранение семьи и любви.

Скорее всего, я не стал бы этого делать, если бы сын. Сходил в церковь, спросил совета, как укрепить семью, но про измену я не рассказал. Мне сказали, раз скоро родиться сын, нужно обвенчаться. Но даже венчание происходит не так, как надо. Она не причащалась, я тоже, потому что в суете не было душевного раскаяния, она забывает обручальное кольцо. Но все же нас венчают... И я верю, что Господь поможет нам сохранить нашу семью...

Ее кладут в больницу, перезваниваемся с ней, я всячески стараюсь ее поддерживать. На работе вижу хорошие перспективы, а это важно для нашей счастливой жизни. Мы еще в Москве решили, как назовем сына, но она звонит мне в слезах и говорит, что мама не позволяет, дала список, чтобы мы выбирали. «Что за ерунда, какое она имеет право?! Это наш сын! Назовем, как мы хотим!».

Только тогда я стал понимать, что за человек ее мать. Ведь дать кому-то имя – это значит показать, что он главный над этим человеком. Я всем говорил, какая прекрасная у меня теща, какая добрая. Но теперь я стал опасаться ее влияния на Веру и начал понимать, что теперь все может усложниться.

Пятого августа Вера родила сына. И я был самым счастливым на свете!

Мальчик мой

Мальчик мой, мой дорогой,
В пузике живет, не знает хлопот!
Мальчик мой родной от любимой дорогой,
От единственной той, что искал я за горой!

Девочка моя родит мне пацана,
Счастье у меня больше, чем у слона!
Мальчик наш, видно, только наш,
От лошадки моей, строптивей лошадей!

В пузике живет, ножками он бьет,
Маме покоя совсем не дает!
Гончая порода наша с тобой,
Скоро он будет бегать за мечтой!

Только направить надо его,
Чтобы бежал туда, где добро!
Чтобы все трудности преодолел,
Чтобы на нас с любовью смотрел!

Чтобы мы плакали от счастья с тобой,
Вместе наблюдая: какой же он смешной!
Чтобы мы плакали от счастья с тобой
В обнимку, смотря: какой же он родной!

Я забираю их с роддома. Называем, как хотели, Григорий.

Вот же хар-р-рактер!

Вот же характер у мужика!

Все что мешало, преодолел,

Все что наметил, сделать успел.

Ему тычут: «Девочка!». Он: «Ни фиги, ух, покажу я Вам, доктора!»

Вот же хар-р-рактер у мужика!

Львиной походкой идет не спеша,

Преграды ему совсем не страшны.

«Ну же скорее, к папке беги!»

Вот же судьбинушка у мужика!

Даже за имя ведется борьба,
Знают родители – львов-непосед,
Гр-р-ригор-р-рий зовут, других имен нет!

И тут начинает в полной мере, проявляться волевой характер Вериной мамы. Я начинаю чувствовать, что она всячески старается оттолкнуть меня от сына. Не дает мне нянчиться с ним, да и от Веры забирает. Будто это ее ребенок. Говорит, чтобы ни приезжали мои родители. Я чувствую, что нас разлучают...

Вера постоянно сравнивает меня со своим родственником Ваней, который успешен, у которого три квартиры, которые, правда, достались от отца, но зато он

образованный. Так как с Верой сложно что-то обсуждать спокойно, я пишу ей это письмо, она читает при мне...

«Давай, я тогда уеду пораньше, деньги зарабатывать, если я тебе только для этого нужен. От меня тут все равно мало толку, ты меня за все время не обняла, не сказала ничего ласкового, к Грише меня стараешься не подпускать, советы игнорируете, не доверяете. Если считаете, что я неуч и неудачник, то так и скажите. Хватит юлить! Ищите себе тогда другого мужа, такого, как Ваня. Я чувствую, что здесь никому не нужен... Но вы подумали, как вы сына будете воспитывать? Кто ему заменит отца? Здесь мы воспитаем только бабушкиного и маменькиного сыночка, но не моего сына. За внешней добротой бабушки скрывается железная воля, которую она пытается всем навязать. Даже имя хотела дать придуманное ею. Как это можно?! Она воспитала троих детей, почему она отбирает это счастье у меня? На руках не держи, не наклоняй. Придумала, что я болею, чтобы я вообще не подходил. А в порыве гнева я услышал настоящее ее мнение обо мне: «Мы тут испереживались все, а ты там сидел». И она дает мне понять, будто мне некуда ехать с ребенком, но это же не так, в Гагарине есть пустующая однокомнатная квартира, и мы в любой момент, если захочешь, можем поехать

туда. Но мы же с тобой все обсуждали и решили, что дома первое время будет легче тебе и Грише. Решай, Вер, если вы хотите воспитывать ребенка без меня, то прямо скажите мне об этом. Но это низко с вашей стороны, и очень больно... Но я хочу услышать правду, я не хочу приезжать туда, где я не нужен, а деньги смогу пересылать и по почте. Только я не знаю, как ты скажешь сыну через пять лет, что папы нет рядом, потому что ты испугалась трудностей и хотела, чтобы за тебя все решала мама?»

Она заплакала, мне стало понятно, что это все правда, но она уверила меня, что это не так, потому что понимала, что поступают они мерзко. И я начал понимать, насколько теперь все сложно, насколько сложно теперь будет сохранить нашу семью. Но продолжал бороться.

И я уже не был уверен в том, что ей нужна хорошая квартира и мой стабильный заработок. Но это единственное, что она у меня тогда просила, и я старался быстрее всего этого добиться. Как можно быстрее, потому что понимал, чем мы дольше в разлуке, тем мы все дальше отдаляемся друг от друга...

Я много работал, видел большие перспективы, наклеывались крупные сделки. На выходные ездил к семье. Отказался от комнаты, в которой жил, и снова переехал на

недостроенный объект, чтобы иметь больше денег на поездки и обеспечение семьи.

В пятницу вечером уезжал к Вере и сыну, приезжал утром в субботу. Два счастливых дня с семьей – и снова в Москву, и снова на работу. Такой темп жизни выматывал меня. К тому же на объекте не было воды. Приходилось ездить к сестре на другой конец Москвы, чтобы стирать, и ежедневно запасаться водой в ближайшем магазине, чтобы помыться.

В те времена я вспомнил фильм «В погоне за счастьем» и верил, что Господь все видит и поможет мне все это преодолеть. Грех измены довлел надо мной, но суета не давала мне ни минуты покоя, чтобы подумать, услышать свою душу.

Два месяца я прожил в таком темпе. Сделки постоянно откладывались или срывались на пустом месте. Я не понимал, почему так происходит: я рвусь изо всех сил, делаю все возможное, но они все равно срываются.

Отношения с супругой совсем охлаждаются, я приезжаю и не вижу никакой радости в ее глазах, она не хочет фотографироваться со мной и сыном, говорит, чтобы я удалил фото с ней в Вконтакте, хотя я только для нее и завел эту страницу. Она мне постоянно говорит, что я бездарность, что у меня ничего не получится, и эти мысли уже

начинают закрадываться и в мою голову. Я чувствую большую вину перед ней из-за того, что не могу обеспечить семью. Я гоню эти мысли, понимая, что наше мышление очень важно...

Я люблю лежать в темноте

Я люблю лежать в темноте,
Думать о родимой жене:
О ее неземной красоте,
И о сыне, что родила мне.

Я люблю лежать в пустоте –
Мысли ясно кружат в голове,
Приближая меня к мечте,
К той высокой далекой звезде!

Я люблю лежать в тишине,
Созидая веру в себе,
Борясь с теми, кто не верит мне,
Что дойду я к своей мечте.

Я люблю лежать при дожде –
Капли, падая, скользят на стекле,
Переливом блестят на луне
Ручейки, направляясь к мечте.

Я люблю лежать при луне –
Свет спокойный лег на стене,
Мироздание в голове
Из мечты создает предмет.

Я люблю лежать при грозе –
Все сверкает, как в моей душе,
Гром и сила в моем сердце,
Мысли в дело, я иду к тебе!

Снится сон, вижу Иисуса, Он только сказал: «Иди в церковь!». Чувствую, что надо идти, но снова дела, откладываю на потом. И вот что происходит на третий день после этого сна. Мне вечером позвонил мой давний знакомый Григорий Михайлович и сказал, что сделка, которую мы обсуждали, состоится в любом случае. Я счастлив: это крупная сделка, которая решает все наши финансовые проблемы. Слезы счастья текут по моим щекам, я понимаю, что все выдержал, я вынес

все страдания и добился своего. В этот момент пишет супруга и говорит, чтобы я вышел в скайп. Я, радостный, бегу к компьютеру и сообщаю ей замечательную новость. Но не вижу ни капли радости на ее лице. Напротив, она начинает злиться на меня, оскорблять, говорить, что я неграмотный, что мое творчество посредственно, и то, к чему я стремлюсь, несбыточно, что я летаю в облаках вместо того, чтобы думать о семье...

Пусть плохо, но я делаю попытки

Пусть плохо... Но я делаю попытки

Писать, что говорит душа.

А ты лишь судишь за ошибки

И обвиняешь в непрактичности меня.

Ты хочешь от меня того же,

Что может каждый, если хочет.

И я могу, но жалко тратить время

На то, что робот может сделать.

Ты ценишь бессердечную работу,

Ты ценишь то, что делает рука.

Но восхищаешься душевным,

Тем, от чего рождается слеза...

Читаешь признанных поэтов,

Великих классиков, творцов.

Но не задумалась ни разу,

Что многое писалось с «матерцой».

Ошибки все исправила машина,
А сильные слова цензура убрала.
А то, за что ты их любишь,
Лишь называется... душа...

Кто-то писал, сидя в тюрьме,
А кто-то, когда не было еды.
Так кто они?!. Лишь зэки и бедняги?
Да нет. Они творцы-борцы...

Идя на смерть за правоту души,
Жизнь на терзанья обрекли...
Ведь вслед за сердцем они шли,
И этот зов в беде не отсекали...

Ведь только в испытаньях горем,
Тогда, когда мы все теряем –
О вечном думать начинаем,
И пишем то, что не горит огнем.

Зачем стреляются с Дантесом?!
Зачем на смерть на передовой?!
Не объяснишь, живя для тела...
И сердца зов так не поймешь.

За что Высоцкие рвут глотку?!
Зачем Есенин восстает?!
Чтоб их понять, послушай душу,
Иди за ней, не опасаясь ничего...

Но все же, это просто слабость.
Ты хочешь делать то, что я.

Но так боишься слушать душу,
Вернее, делать то, что говорит она...

После ее слов я окончательно ломаюсь. Я ждал поддержки и радости от того, что мы скоро будем вместе, но ничего из этого я не услышал. Она, не попрощавшись, выключает скайп. Я перезваниваю, она не отвечает. Звоню на телефон, она не поднимает трубку. Что мне думать после всего этого?! Злость овладела мной, а может и не злость, а необходимость расставить все точки над «i».

Я пишу ей, что она вырвала всю любовь из моего сердца, и что я ухожу, деньги буду пересылать сыну. Я не хотел уходить, я хотел понять, нужен ли я ей, если да, то она бы

извинилась, и я сразу же простил бы ее. Она молчит.

На следующий день по пути на работу, мне становится жалко ее, будет переживать – вдруг молоко пропадет. Я пишу, что я вспылел, что все будет хорошо. И мы вроде миримся. Но через три дня она пишет мне, чтобы я больше не приезжал, «от твоих приездов только хуже».

Больше нет у меня ничего...

Конец света! Начало ада!

Конец света произошел и в прямом смысле. В этот день на объекте отключают электричество. Я остаюсь без света и тепла. Я никогда не забуду этот период. В последний свой приезд я отвез все деньги, и мне не на что было покупать еду. Целую неделю я ел хлеб и замерзал. Я спал в одежде и пуховике, но на утро все равно было невыносимо холодно. Туалет на улице. Мыться под теплой водой теперь нет возможности, так как нет электричества, но надо работать. И я шел на работу, помыв голову и побрившись в холодной воде.

После работы возвращается тоска – душераздирающее состояние. Я болеваю, а быстро вылечиться в этом холоде нет возможности. Температура, кашель раздражает меня, я чувствую, что дело идет к воспалению

легких и больнице. И тогда все мои сделки сорвутся, и я не успею заработать денег.

Вера далеко, переживает, а я переживаю за нее. Я понимаю, что во что бы то ни стало, надо ехать к ней. Я еду, чтобы просто показаться, чтобы сказать, что я люблю ее, и извиниться, если это требуется для сохранения семьи. Я не знал, за что мне извиняться, но речь шла о семье.

Приезжаю. Она зла на меня и кричит. Я извиняюсь. Говорю, что все будет хорошо. Вроде бы все налаживается, но мне нельзя ночевать у них, я болею, и приходится вечером уехать.

Утром, когда я вернулся в Москву, она звонит и говорит, что между нами все кончено! Паника овладевает мной, я уже измотан работой, болезнью и дорогой. Я прошу ее не делать этого: «У меня ничего нет, кроме Вас! Я прошу, не говори мне такого». Она отвечает, каким-то железным голосом: «Хорошо, я не буду говорить, но знай, что у нас с тобой ничего не будет», – и кладет трубку...

Впоследствии я узнал, что после моего приезда заболела ее мама. И теперь все еще больше осложнилось. Но я же ехал не для того, чтобы кого-то заразить, я ехал, чтобы она не переживала, я старался действовать для нашей семьи. Как я ни стараюсь, ситуация становится только хуже...

Как-то она написала мне: «Ты должен выздороветь, и куда тебе курить с твоими легкими, это я тебе как врач говорю». Я не понимаю, как мне это могло помочь, когда любимый человек пишет, что не испытывает никаких чувств ко мне, но из-за своей профессии обязан меня предостеречь. Как люди могут быть так жестоки?...

Я люблю, о Боже, как я люблю сына и жену, но она говорит: «Уходи!». Я понимаю, что, кроме них, у меня не осталось ничего, весь этот год я жил только для них. Я уже очень привык к сыну, я касался и чувствовал его через животик и разговаривал с ним. Моя работа была только для них, для нашего будущего. Какие теперь цели, к чему мне теперь стремиться, теперь нет ничего, кроме пустоты...

В голову лезут самые черные мысли, я выбрасываю их из головы. Но ничто не дает мне покоя. Ночи темноты и безысходности, хождения по коридорам пустого холодного объекта. И нет мне покоя нигде. Я не могу ни спать, ни есть. Я еду к сестре, которая недавно вернулась из Франции, и происходит чудо! Она хотела отдать мне кепку, которую я у нее забыл, лезет в сумку и достает икону. Ту самую икону святителя Николая Чудотворца, которую четыре года назад во время наших

проблем в бизнесе мне дал Ванек. И я все понял.

Я не мог объяснить, каким образом она очутилась у сестры, и именно в этот момент, ведь они переехали, сделали ремонт, у них беспорядок, они и свои-то вещи не могут найти, она только что вернулась из Франции, но я понял: надо идти в церковь.

Это последняя надежда, больше ничто не может мне помочь. Я беру икону и иду в церковь к отцу Олегу, у которого я не был уже около пяти лет. Он узнал меня и только спросил: «Как оно?». По его интонации я чувствовал, что он все понимает и имеет в виду: «Как оно без Бога?». Рассказал ему все, мне было очень стыдно перед ним. Он сказал: «Твоя икона – это верный знак, что ты должен молиться тому, кто на этой иконе». И я сразу понял, какой я был дурак, когда четыре года назад трактовал все по-своему, не ходя уже давно в церковь.

Я прихожу на свой мрачный объект, зажигаю свечу и начинаю молить Бога и Николая Чудотворца, чтобы они простили меня за все то зло, которое я творю. Я хожу в церковь каждый день, молюсь утром и вечером, в метро, я молюсь всегда, когда не занят работой.

И начинает проявляться свет. Отчаяние и безысходность отступают, я чувствую, что

семья рядом. Моя жизнь при тех же обстоятельствах становится счастливой. Ничего не изменилось, все по-прежнему – холодно, нет света и еды, но теперь рядом Бог. Счастье и любовь вселяются в мою душу...

Мы целое одно

Двое – уже не двое, а одно...

Зацветают розочки
На моем окне,
А за ними звездочки
Светят в темноте.

Холодно бегонии,
Но живет она,
Каждый день красавица
Радует меня.

Рядом братья-финики
Растут богатыри,
Грустная игрушка
Под одеялом спит.

На столе молитвы,
Лампою согреты,
Вдали обогреватель –
Толку нету.

Еще дальше милая,
С сыночком в чепчике,
Но согрет я мыслями

О своей семье.

Тишина спокойна,
А в душе добро,
Сердце улыбается,
Мы целое одно...

Тело постится – строки чисты

На улице ноль,
Дома плюс три.
Как хочешь –
Так и живи!

Завтра будет минус,
Боюсь, не проснусь.

Но я не сдамся,
До мечты дотянусь!

Есть места получше,
Но здесь мой путь,
Вера мне поможет
Не свернуть.

Воля – наши мысли,
Больше ничего.
Читаю молитвы –
Все будет хорошо!

Благодарю Бога
За мою судьбу –
«Она дается сильным», –
Я пишу.

Кто-то лишился
Сегодня детей,
Я же всего лишь
Комфорта.

Сын в моем сердце,
Хоть он далеко.
Но он живой,
Люблю его.

Недели в ночи
Сажу при свече,
Свет в моем сердце –
Пишу стихи.

Только хлеб из еды,
Все для души.
Тело постится,
Строки чисты...

Путь ко Христу

Хочу историю одну рассказать,
Что душу в Церковь мою привело.
Я с детства очень хотел узнать,
Зачем нам жизнь, и смысл ее.

Я много думал и рассуждал,
Мне в руки книга Коэльо пришла.
О знаках, что дает нам судьба,

И знак такой она послала.

Сидел в тиши, о Матроне читал.
О том, как много творила чудес,
И вот читаю я чудо про мышь
Какой-то шорох вблизи услышал,

Тогда я в комнате был один,
Прошелся и все осмотрел,
И, не найдя совсем ничего,
Продолжил книгу дальше читать.

И снова фразу читаю про мышь,
И снова шорох совсем вблизи.
Увидел что-то в сковороде
Открыл я крышку – увидел мышь!

Читал я много об успехе людей,
Систему счастья людей выводил.
Но как-то Библию я прочел,
И понял, мудрости нет полней.

Унылый в церковь тогда пришел,
И только в ней обрел я покой.
Я причастился, страсти стали слабей
Вселилась сила и счастье в душе.

Я стал успешен и слышал людей:
Все говорили: «Ты добьешься целей!».
Я стал счастливым, про церковь забыл,
И очень долго туда не ходил.

Стихия страсти накрыла меня,

Проблемы в бизнесе день ото дня,
И вот в один из труднейших дней
Нашел икону на месте проблем!

Я долго думал, что это за знак,
Но в церковь я так и не пошел.
А после влез в такие дела,
Залез в долги и все потерял.

И с каждым днем было хуже все,
И к алкоголю стало тянуть.
От женщин было не продохнуть,
А вырвать страсть уже не было сил.

Но Бог послал мне большую любовь –
Я вспомнил, кто я и к чему я шел.
И многих сразу лишился страстей –
Венчался, думал, я счастье нашел.

Но все же страсти остались во мне,
И стали жизнь мою разрушать.
От маловерья про церковь забыл,
И причащаться давно не ходил.

Однажды мне приснился Господь
Сказал Он только: «В церковь иди!».
Но не послушался я Его –
Через три дня я лишился всего.

Жена сказала, чтоб не приезжал,
Лишили сына, остался один.
И вот я в отчаянии, и дает мне сестра

Икону ту, о которой забыл.

Я понял все и в церковь пришел,
Отец Олег сказал: «Ты молись
Святому, что на иконе твоей».
И снова страсти стали слабей.

Я житие его прочитал,
Узнал, что в день поминанья его
Рожден я был на этой земле.
Тут не уверует только глупец!

Стал со слезами Бога просить,
Чтобы любимую мою уберег,
Чтобы здоровья семье моей дал,
Чтобы никто из-за меня не страдал.

Я раньше думал, что сам все смогу,
Что горы на пути я сверну,
Но церковь дал нам Господь не зря –
Чтоб душу врачевали всегда.

И вот икону держу в руках,
Ведь больше нет у меня ничего.
Но верю, скоро добьюсь всего,
Ведь Бог со мной и в душе добро.

Человек посередь креста

Внизу смерть, над ней Господь –
Между ними льется кровь.
Поле брани – человек,

Справа Ангел, слева бес.
Между – Воины небес,
Не сдавайся никогда!

С четырех сторон война,
Человек посередь креста,
Мы страдаем за Христа!

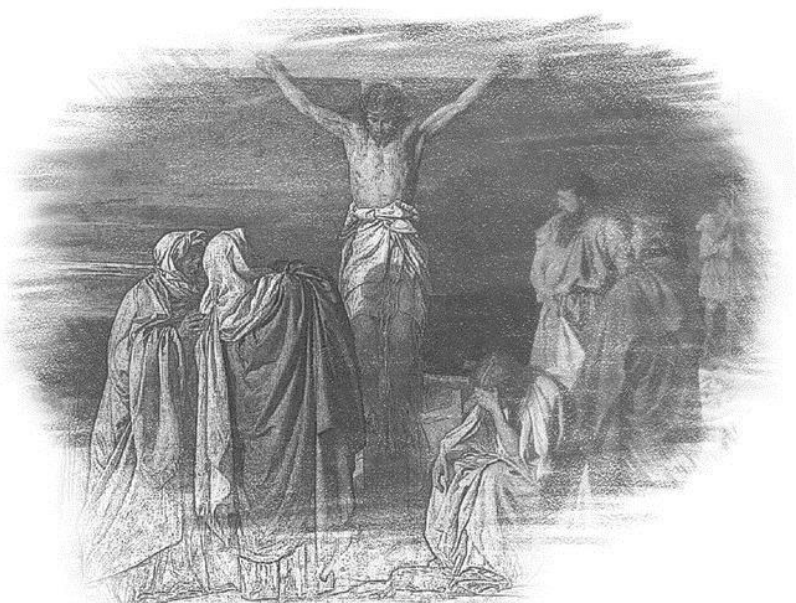
Ты один, вокруг война,

Выбирай себе врага –
Господь или сатана.

К злу или добру примкнуть,
Выбирай сейчас свой путь.
И попробуй не свернуть,

Жить в раю или в аду –
Ты решай свою судьбу,
Бойся ты или борись.

С четырех сторон война,
Человек посередь креста,
Мы страдаем за Христа!

Конечно, мне было все равно тяжело. Но с молитвой я уже видел свет окончания этих невыносимых страданий. Я не знал, что мне

делать. Я не знал, как мне поступать в ответ на поведение супруги. Я понимал, что то, что она делает, – подло, и я уже не хочу жить с таким человеком. Я понимал, что мне проще всего ее забыть, как это было с Элиной, когда я за один день отсек все мысли о ней и стал машиной, которая пробивает стены на пути к успеху. Но к чему это привело?

Я видел огромное сходство ситуаций, будто все идет по кругу, и я хотел в этот раз вырваться из этого круга. Я должен был это сделать, потому что у меня был сын, и потому что в церкви мне сказали: «Ни ты, ни она не будете счастливы, если разойдетесь!». Эти слова запечатлелись в моей памяти, ибо только церковь и молитвы отвели от меня отчаяние и помогали продолжать жить и бороться. Как я мог верить в Бога, ощущать Его помощь и не слушать то, что мне говорят в церкви от Его лица....

Меня не прогнуть

Мне казалось, меня никогда не прогнуть.
Я не знал, что судьба так закрутит мой путь.
Стальной стержень ломает и рвется по швам –
Я на грани отчаянья, еле держусь!

От борьбы за любовь отказалась жена,

Плод любви, мой родной, далеко от меня.
От семьи перед Богом отказаться нельзя,
Знали б вы, как болит и тоскует душа!

Легче было бы скрыться и убежать,
Но что Богу тогда мне на небе сказать?
То, что бросил одну половинку свою,
Что за счастье родных я страдать не могу.

И теперь у меня есть один только путь,
Отступать некуда, и нельзя мне свернуть.
Все лишения эти надо пройти,
Не сломаться на данном Богом пути.

Если только надеешься ты на себя –
Знай, что это гордыня говорит за тебя.
Нам без Бога с тобой и дня не прожить,
Каждый день мы должны о нас грешных
молить.

Не откажусь от любви

Я никогда не откажусь от любви,
И пронесу свой крест до конца.

Наш брак заключен на небесах,
А значит мы с тобой навсегда!

Я буду жить для святой любви,
Обиды на тебя не держу.
Разлука делает нас сильнее,
Лишая души наши страстей!

Когда-нибудь ты сама поймешь,
Зачем Господь испытания дал.
Когда ты в церковь со слезой придешь,
То обретешь в ней душевный покой.

Я благодарен Богу за то,
Что подарил такую судьбу.
Ведь только сильным она дана.
Я не сломаюсь – дойду до конца.

Активизирую я силы все,
И волю соберу в кулак,
И разобью им препятствия все,
Ведь счастье я тебе обещал.

Я никому тебя не отдам,
Ты будешь вечно в моих глазах,
И в одиночестве пройду сквозь ад,
Чтоб рай узреть на твоих устах.

И пусть отцом гордиться сын,
Пусть он пойдет по моим стопам,
Я научу его стремиться к мечте,
И за любовь идти до конца!

Да, я решаю идти до конца, я решаю не сдаваться во что бы то ни стало. Но я не знаю, как пробить эту стену. Я помню ту ночь, когда за окном темнота, огонь тлеющей сигареты и кругом стены, а я хожу по комнате, как разъярённый бык, душа моя кричит, характер не дает отступить и кулак бьёт в стену...

Любовь лишь победить!

Кулак ударил с громом в стену!

Сказал он: будет биться до конца!

В глазах сверкнула молния победы,

А мышцы налились плотней свинца.

Он знает, что ему будет непросто,

Но он решился все пройти.

И, слава Богу, он от слов не отрешался,

И в это раз он не свернет с пути.

Не может он так пасть, ведь точно знает:
Любовь лишь может победить!
Хоть сотни тысяч расставаний,
Хоть всю вселенную пробить!

Я иду вперед

Мне говорят: «Стой!».

Но я иду вперед.

Мне кричат: «Отступи!».

Но я иду вперед.

Мне говорят: «Погибнешь!».

Но я иду вперед.

Мне кричат: «Пригнись!».

Но я иду вперед!

Сил нет,

Но я иду вперед.

Нервы на пределе,

Но я иду вперед.

Это моя борьба,

Это моя война,

И что бы не случилось,

Я дойду до конца!

Вот скала на пути!

Знаю, есть человек, что всем нам не счесть –
Сколько брал он вершин,
Сколько стен он пробил,
Сколько падал и вновь поднимался...

Вот скала на пути, но надо идти,
Он орет и кричит, свирепеет.
Злится он на себя, неужели «слабак»,
Эту стену с пути не подвинет?!

Вены вздулись его, но не может уйти,
Он всегда приходил, куда метил.
Сжал в кулак он уступ этой горной скалы,
Но на приступ уступ не ответил.

Его жилы трещат, он – натянутый лук,
Как бы только сейчас не порваться!
Но об этом ни мысли в его голове,
Все, что б ни было, – надо прорваться!

Знает наверняка, стоит раз отступить –
Всю жизнь будешь, чуть что, отступаться –
Лучше прямо сейчас надорваться. Нужно
рваться,
Чем в подножье преград пресмыкаться.

Он не может поверить, что проиграл.
Ведь скала в этот раз не по силам.
А характер не может ей проиграть,
И в отчаянии бьётся о стену.

Но совсем уж без сил, вдруг взрывается в крик,
Крик души, направленный в небо.
Голову наклонил – разъяренный бык,
Невозможного нет – его вера!

И с разбегу бежит на погибель к мечте,
А глаза уже смотрят сквозь стену.
Озирает он вдруг то, чего так хотел...
Как прошел сквозь нее, не помнит.

После очередного причащения я иду
обедать в ближайший торговый центр, и мое
внимание привлекает одна новинка. Я начинаю
наблюдать за ней, и понимаю, что на этом
можно выстроить бизнес. И у меня появляется
надежда на то, что я смогу реализовать этот

проект, и это позволит супруге поверить в меня и объединить нашу семью. Мне предает еще большую уверенность то, что идея пришла сразу после молитв и причащения. Я все проверяю и анализирую. Составляю бизнес-план. О стартовом капитале говорить не приходится.

Думаю, кто бы опытный мог инвестировать в этот проект и заняться им вместе со мной. Ванек мне никак не мог помочь в этом деле, но сказать ему это был мой долг, так как он единственный, кто остался в команде. Но от этого дела он отказался. Меня, скорее, это обрадовало, потому что толку от него в этом деле я не видел.

Я решаю идти к своему давнишнему клиенту, который возглавлял автомобильную компанию в России. С ним у меня за долгое время сотрудничества в страховании сложились хорошие отношения. Я прихожу к нему и рассказываю все как есть. Он отвечает: «Да это сработает!». Его уверенность, казалось, была больше, чем моя, и меня это, несомненно, радовало. Он немец, имеющий успешный бизнес в Германии и России, обладает большим опытом, и я ему доверяю. Проект не требовал больших инвестиций и обладал минимальными рисками.

Он предложил мне хорошую долю в бизнесе, должность генерального директора и

оклад, позволяющий мне жить вместе с семьей. По бизнес-плану мы должны были получить не менее двадцати миллионов за первый год деятельности, и мы не видели на тот момент никаких сложностей. Я был счастлив, это решало все мои финансовые сложности и приближало к семье. Я все силы тратил на работу, мы открыли эксклюзивного дистрибьютора оборудования из США, создали сайт, сделали презентации, и все шло очень хорошо...

Я вижу, что я выполнил все, что обещал, сообщаю Вере об этом. Но от нее никакого ответа. Я не могу понять, в чем дело. Я все сделал, я все преодолел. Ты же меня об этом просила! Раньше я все и всегда мог объяснить в своей жизни, почему происходит хорошее, почему плохое. Когда борешься, трудишься и не делаешь зла, то все хорошо, но сейчас я не мог объяснить. Я же все сделал. В ту ночь размышлений я нашел этому только одно объяснение....

Пропать любовь

Я жил – не тужил,
Но все было не так,
И все бы отдал,
Чтобы что-то менять.

И вдруг повстречал
Я бездну одну,
В ней или погибну,
Иль я оживу.

И прыгнул с разбегу
Прямо в пропасть любви.
Я карабкался там,
Боже, не погуби!

Я боролся отважно,
Все преодолел,
Но в этой игре
Правил нет совсем!

Иль были не те,
К каким я привык:
Где тот, кто все выполнит,
Тот победит.

Я лишился любви,
Но зато я ожил,
В той борьбе я обрел
Сил немереный пыл.

Видно, так и задумано
Было судьбой,
Если пропасть пройдешь,
То придешь за мечтой.

А еще я там понял:
Поражение в борьбе –

Есть победа над страхом,
И вера в душе.

И тогда мне все правила
Стали ясны.
Значит, я победил
В самой грозной борьбе!

Значит, снова ожил,
Значит снова, как был,
Вырулил на тропу,
На которой я жил...

На единственной той,
Что дает нам судьба,
Той тернистой тропе,
Что ведет в небеса.

Я снова решаю ехать к сыну, к семье. За день до этого, ночью, мне в голову приходят слова, которые я хочу ей передать, и я их записываю, так как общаться с ней спокойно невозможно, она начинает кричать и плакать, и у меня нет никакой возможности спокойно все обсудить. Я уже не понимаю, что ей надо, и решаю рассказать, как все было на самом деле, показать, что я действительно борюсь за счастье семьи, потому что люблю. Я хочу ей сказать, что и мне нетрудно все разрушить, но надо постараться сохранить семью. Я хочу понять, есть ли хоть капля сострадания в ее душе, и если нет, то и она мне не нужна, не нужна до тех пор, пока это чувство не появится, пока она не сможет преодолеть гордыню.

Я ощущал, что по приезду она постарается поддеть меня как можно сильнее, и я уже был готов к этому. Так и получилось, с порога она мне сказала, что подает на развод. Я помню ее глаза, которые хотели увидеть мою невыносимую боль. Так бы и было, если бы я не был уже готов к этому. С улыбкой я ответил: «Конечно, милая, я и сам не хочу жить с такой женой».

В кровати я увидел сына, свою кроху, я обнял его и не мог оторваться от своей роднульки. Как же разрывалась душа, слезы

катились по моим щекам. Мой малыш, за что тебе это все? Вечером я уехал на квартиру, которую снял на сутки, так как ночевать у них они уже не позволяли. Перед отъездом я дал супруге письмо и сказал, чтобы прочла вместе с родителями.

«Последнее письмо...

Мне сложно тебе что-то объяснять, потому что ты начинаешь кричать, появляются слезы, и ты не даешь мне ничего сказать, поэтому я пишу. И это последнее письмо.

Кто долго «летает в облаках», верит и борется до конца, тот рано или поздно на них оказывается. Я добился своего, и делал это ради будущего нашей семьи. Бог дал мне идею после причащения, и я ее реализовал. Я генеральный директор эксклюзивного дистрибьютора в России американской компании с фиксированным окладом – это стабильность, и соучредитель – это свобода, к которой я стремился. И это несравненно лучше для будущего нашей семьи, чем «корочка». «Корочка» без результатов дает только гордыню и злость, когда другие и без нее более успешны. А ты пройди тот путь, который прошел каждый из успешных людей! Я очень выстрадал за тебя и готов был бы страдать хоть всю жизнь, потому что люблю. Если бы ты ценила это и делала правильные выводы! Но поступая так, я только поощряю твою

гордыню. У меня большие планы помимо бизнеса, и, чтобы их реализовывать, мне нужна была свобода, финансовая независимость, это первый этап моей жизни, одиночество в этом мне хороший помощник.

Сын – плод моей огромной любви, он моя душевная отрада, ничего в этом мире я не ценю так сильно, как его, и я буду стараться видаться как можно чаще и помогать. Другую женщину или семью я искать не буду, мы дали обет перед Богом, и для меня это навсегда, сторонние отношения – это блуд. Но и с тобой, какая ты сейчас есть, я жить не хочу и не буду. Ты второй раз предала любовь, которая была...

Я писал, что уйду, чтобы ты осознала, что нельзя так оскорблять человека, который отдает тебе всю душу.

Я отвозил вам все деньги, тратился на дорогу, а потом мне нечего было есть. Я был в долгах, но я не думал о себе, вы для меня были самое важное! В моих мыслях я был готов на смерть, если бы это потребовалось, ради вашего благополучия. И все это было невыносимо тяжело, это был ад. Но самое тяжелое было то, что не было поддержки от человека, для счастья которого я все это делал, это приводило меня к отчаянию. Две недели я замерзал, потому что не было тепла, не было света, порой желудок сводило, потому, что не на что было купить поесть, но я ничего не

говорил тебе про это, чтобы ты не переживала. В моих мыслях была только мечта о жизни в отдельной квартире, о которой ты сказала мне перед тем, как предала. Я писал после работы при свече стихи и песни, а в ответ слышал от тебя, что я необразованная бездарность, и меня это чуть не сломало. Начинали закрадываться мысли: может, это так и есть. Но я боролся и не давал этим мыслям утвердиться.

Я пережил это все только благодаря Богу, Он видел мои страдания, и Он проявил сострадание. Но не ты. От тебя я только слышал все время, что у меня ничего не получится, что я неграмотный. Только Ромас, когда я пришел к нему с бизнес-планом, Ромас, окончивший Гарвард, имеющий успешный бизнес в Германии и России, занимающий руководящие должности в крупных компаниях, даже не спросил про мое образование. Потому что сотрудничал со мной на протяжении многих лет, а так же он увидел мои глаза, полные решимости. И он сказал: «Я вижу, ты стал тем человеком, который работает не ради денег, а ради свободы, ты уже не можешь работать ради денег. Ты уже другой человек». И он был прав. Когда я рассказал ему о твоих упреках, он рассмеялся и ответил, что и с дипломом очень много глупых людей, и «корочка» не имеет значения. Он говорил так, как думал и я, а у него был опыт.

Я писал, чтобы ты извинилась, не ради меня, а ради себя, преодолела гордыню и начала уважать людей, которые заботятся о тебе. Чтобы в нашу семью пришла гармония, понимание и, как следствие, счастье. Если бы я тебя слушал, то не добился бы того, что сейчас имею, я просто был бы рабочим, ежедневное пребывание которого на рабочем месте делает его образ мышления убогим, и вырваться из этого плена уже очень сложно. Рабочий живет от зарплаты до зарплаты, тратит свою жизнь на постоянную работу ради денег, он становится их заложником, так как траты с течением жизни все возрастают (ребенок, детский сад, второй ребенок, школа, институт, жилье для детей и т.д.).

В России много безработных, предприниматели дают людям работу. И за это жизнь награждает таких людей свободой, потому что знает, что они энергичные люди, что они работали не ради денег, что они не будут растрачивать свою жизнь только на удовлетворение своих потребностей, они будут действовать в творчестве, в политике, в благотворительности.

Ты же хотела, чтобы я все это бросил только из-за твоего каприза, и совершенно не думала о том, где мы будем брать деньги в будущем, когда понадобится сыну получить образование. А я думал именно об этом, о

будущем нашей семьи, и не предполагал, что ты окажешься настолько слабой, что не выдержишь всего лишь три месяца в нормальных условиях с помощью родителей, да и деньги я привозил и поддерживал всегда.

Ты же уже второй раз уходишь, чтобы все разрушить, чтобы мне было больно, чтобы только тебе не бороться за счастье семьи. И этим ты предаешь любовь. Бог есть Любовь, и это предательство перед Богом. Он же тебе и Судья...

Я ложился в холодную кровать, рядом не было никого, кто мог бы поддержать. Только ты и сын были в моей душе, и твои оскорбления и неверие в то, что у меня что-то получится. Это был ад.

Я понимал, что я должен бороться ради вашего благополучия, но ничего не получалось. Я старался и работал, но крупные сделки срывались на пустом месте. Такого у меня не было никогда! И я понимал, что тебе нужен только результат, что тебе наплевать на мои усилия, и, не видя результата, ты скажешь только, что я бездарность. И я не мог собраться. Мне хотелось быть рядом с семьей, поддерживать, и поэтому я не мог работать на выходных. К тому же, я знал, что, если не буду приезжать, ты скажешь, что я забыл о тебе.

Было очень трудно. И я, наверно, никогда не забуду ту невыносимую неделю, когда был

только хлеб и чай, и больше ничего. Хлеб так быстро переваривался, и я снова чувствовал голод, и не было сил. Большое счастье было приехать к сестре и поесть ее угощения, но она живет в другой части Москвы, и это случалось не часто. На неделю у меня оставалось двести рублей на хлеб, а просить денег у сестры было стыдно.

Все говорили: «Бросай жену, если она так себя ведет, но ты не можешь, потому что любишь и готов стерпеть за благополучие семьи все что угодно».

Потом я узнаю, что человек, которого уже считал своей мамой и говорил всем, какая она хорошая, за глаза наговаривает на меня, а в лицо улыбается. И тот человек, которого я люблю больше жизни, за которого много пережил, которому отдавал всего себя, рассказывает про тебя такие гадости, что у тех, кто давно знает меня, лезут глаза на лоб. Как можно предаваться такому оговору? И я понимал, что вы просто пытаетесь этим оправдать свое предательство и свою слабость. Это было похоже на ад: я один, а самый дорогой человек говорит, что у меня ничего не выйдет, и уходит...

Петля или вера? Выбирай! Петля говорила: «Выпей и иди ко мне, я жду тебя – конец мучениям!». Вера в победу говорила: «Молись, я жду тебя – страдай за меня!». У

нас всегда есть выбор. И я благодарю Бога за то, что вера победила, но как тяжела была борьба: бессонные ночи, мысли, загоняющие в отчаяние, и вера, вытаскивающая из нее и говорящая: «Ты должен победить ради сына, ради любви, ради Бога». И молитвы, чудодейственные молитвы позволяли мне не сдаваться и идти за любовь до конца... Святитель Николай Чудотворец спас меня! И я всего лишь хочу и всегда хотел, чтобы ты встала рядом со мной и начала бороться за свою мечту, бороться с самой собой. Но для этого нам не обязательно жить вместе.

Любить надо тоже научиться – это не просто слова. Любящий человек всегда способен на сострадание, на жертву ради другого. Он радуется, доставляя удовольствие любимому, и живет ради него. Ничего из этого от тебя после твоего переезда я не чувствовал. Напротив, мне казалось, что ты делала все, чтобы мне было плохо. Да и когда мы жили вместе, я не понимал, зачем ты мучаешь меня (шутки, что это не мой сын, сравнение со звездами театра и кино, удаление моих стихов, которые были написаны от всего сердца). Но в тот момент я не хотел отвечать на твои издевательства тем же, потому что любил.

Да, я делал ошибки, но признавал их и извинялся, старался меняться к лучшему ради

тебя, ради нашей любви, от тебя же я ни разу не услышал слов «извини, прости», и именно это привело к тому, что сейчас происходит. Человек, не признающий ошибок, не меняется, он горд, и гордыня делает его бездушным, каменным – это путь, ведущий в тупик...

Я делал все, что ты хотела, пока ты не стала настаивать отказаться от моей мечты, потому что тебе наплевать, что это дело моей жизни, что я страдал за свою мечту и верил в нее долгое время, прошел лишения за нее. Ты хотела только, чтобы было все по-твоему, только мысли о себе и больше ни о ком, только гордыня. Таких людей всегда ждет одиночество, потому что никто не захочет быть с человеком, которому нет никакого дела до других. Да и до своей души тоже.

Когда мы жили с тобой, ты наговаривала на всех: на маму – что она «выносит тебе мозг» и доводит до слез, на папу – что он бесчувственный и думает только о себе. Ты говорила, что ты не можешь вынести с ними и дня. Про брата Вову ты говорила, что он невыносимый человек и причинял тебе только страдания, про брата Диму что он пьет и про всех забыл, и про тебя тоже. Но ни разу ты даже не допустила мысли о том, что это в тебе что-то неправильно, что это тебе надо начать меняться... У тебя все плохие, кроме тебя самой... А как только я перестал делать только

то, что ты говоришь, то и я стал плохим для тебя (ты быстро забыла все, что я делал для тебя, сколько выстрадал, как ты летала на крыльях счастья вместе со мной и была счастлива и говорила, что могла бы быть счастливой всю жизнь только вместе со мной). Для тебя хороший тот, кто потакает твоей гордыни...

И даже выбирая, дать сыну возможность быть рядом с отцом или остаться со своей гордыней, ты предпочла последнее... Последнее дело – жертвовать счастьем ребенка ради своей гордыни, мне кажется. Так поступила моя мать, и я не пожелал бы и врагу того, через что я прошел в детстве. Отец и любовь к нему помогли мне выстоять, и я буду помогать своему сыну до конца своих дней.

У меня нет ни капельки злости на тебя. Мне очень жалко, что пропадает моя половинка, моя жена, о которой я должен заботиться, и что я не в силах, как бы ни старался, помочь ей, и что самое полезное, что я могу сделать сейчас – это уйти... Изменить тебя возможно только Богу, и я буду молиться за тебя, чтобы ты вырвалась из этого уничтожающего тебя плена.

Когда я писал тебе и говорил, как я страдаю, как мне тяжело без вас, я делал это специально. Мог бы и не говорить тебе об этом, но мне хотелось понять, есть ли у тебя

хоть немного сострадания, но его не оказалось. Я ничем не могу помочь тебе, страдая из-за твоей гордыни. Сострадание должно проснуться в тебе, и я верю, оно придет. Будет очень больно, но через это надо пройти. Церковь тебе поможет. Пройдя через это, ты многое поймешь и начнешь меняться к лучшему. А это как раз то, чем я хотел помочь тебе, и за что переносил все обиды и оскорбления. Пришло время расстаться, дальше наши пути расходятся, отношения теперь станут формальными, но к сыну я буду приезжать.

Мне нет дела до тех, кому нет дела до себя. Живи, как хочешь. Я бы предостерег тебя от блуда, но жизнь твоя, живи, как знаешь. Родители пусть радуются, они победили, разделили обвенчанную семью – малую церковь. Я сделал все, что обещал, и то, что ты просила: стабильность, отдельное жилье и нормальные условия. А также и то, чтобы я ушел...»

Разве можно сдаваться

Песня посвящается той, которая не верит в меня

Дней трудней за всю жизнь не помню,
Потерял я сегодня все,

Но ведь знаю, на верном пути я,
И до счастья недалеко.

Говорит мне жена: «Сдавайся!
В борону к нам, рабам, запрягайся.
С облаков на землю приземляйся,
Ты бездарность, куда летишь?».

Говорит она мне, что не Пушкин,
Что тебе до него далеко.
Да и спорить я с ней не буду,
Просто то, что в душе, – пишу.

Ведь она еще не понимает,
С кем живет, глубину души.
Ведь родненька моя не знает,
Что свободный умрет взаперти.

Шепчут ей родители тихо:
«Посмотри, ты кого нашла?
Он же не из интеллигентного стада».
Не из стада, я сам за себя!

С детства помню, как отца уводили,
Слезы градом текли из глаз.
Помню, как у окна его ждал я,
Чтобы снова увидеть хоть раз.

Отчим, помню, как есть не давал мне,
И как руку на мать поднимал,
Ну и как меня с переломом
За ним мусор убирать заставлял.

Помню бой мужика с пацаном я,
А затем: «Домой не приходи».
Отжимался тогда у речушки,
Чтобы холод и дрожь отвести.

Помню зубы свои, что впивались,
Ему в пальцы, чтоб не задушил.
И как мать целовать заставляла,
За то, что иногда мне дарил.

Помню я, как скрепя зубы,
Молвил старшим: «Не бейте его,» –
Не хотел я обиды маме,
Ведь я знал, как любит его.

Помню институтские годы,
Как я ездил в общагу к друзьям.
Чтоб поесть чего-нибудь дали,
На две тысячи в месяц никак.

Ладно то, что менты кидали,
Это можно от них ожидать.
Но когда друзья предавали,
Приходилось переживать.

Каждый день звонят кредиторы,
И кричат: «Возвращай долги!».
У меня же свои законы,
Я сначала плачу за мечты.

Сына от меня забирают,
Превращая его в раба.

Ведь зачем я сейчас им нужен:
Я ж без денег и без жилья.

Как спартанец живу без воды и тепла,
А порой даже нечего есть.
Отвою я все деньги, что есть у меня
Той, что не верит в меня.

Но на все эти невзгоды,
Я отважно плюю на зло.
Потому что я сильно верю,
Что Господь нам воздаст за все!

Знаю, всем будет им стыдно,
Озирая полет мой с мели,
И за то, что лежачего били,
Не давая подняться с земли.

Не держу ни на кого я злости,
Ведь велел нам Господь прощать.
Пресмыкающиеся же пусть боятся
Покраснеть от слезы стыда!

Только те, кто, как я, в меня верят,
Те, с кем виделся пару раз,
Потому что мы – одно племя,
Волю видно у нас в глазах.

Разве можно теперь сдаваться?!!
Не озлобясь, все пережив,
Не видать ведь тогда мне счастья,
Не дойдя до конца, отступив!

Что на небе Господь мне скажет?
«Отступился: ты Мне не сын,
Ведь не зря Я дал испытанья,
Чтобы с верой ты все пережил».

Пускай вывод сделают люди,
Те, кто знают, как ты прожил.
Даже дьявол, тех не ломает,
Кто чрез душу не преступил».

Помню, как вызывал на дуэль я,
Дьявол бросить перчатку смог,
Буду с ним до конца бороться,
Пока белый не поднимет флажок.

Я предполагал два возможных варианта
развития событий после прочтения этого

письма женой и ее родителями. Первый вариант, который я, в принципе, ожидал, видя гордыню супруги и ее родителей, – что они возненавидят это письмо и меня, так как всё написанное – правда, а правда больше всего бьет. И второй, в который очень хотелось верить, – что они поймут, что я люблю супругу, стараюсь, как могу, и мы помиримся. Но, как я и предполагал, все пошло по первому сценарию. Утром я пришёл к ним, и увидел ее глаза и огромную ненависть в них. На меня кричала мать, отец угрожал, говорил, что, если еще раз приедешь, будет хуже. Отца-то я понимаю, до этого он меня поддерживал, но тут речь зашла о плачевном душевном состоянии его дочери, и за нее он готов был попать принципы справедливости и правды. Правда, меня поддерживали все остальные ее родственники, которых я знал. Ее брат говорил: «Я знаю тебя, ты нормальный парень, и, что бы у вас с супругой не случилось, можешь всегда рассчитывать на меня». Ее добрейшей души тетя говорила мне: «Держись до конца! Сохрани себя для своих родных, ты сделал все возможное, я не знаю, что еще ты можешь сделать». Вот письмо, которое я как-то написал ее тете, спрашивая совета...

«Мы живем в экономической системе, повторяюсь в системе, система – это правила игры, и мы либо принимаем эти правила, либо

решаемся менять их, – другого не дано. Есть один корявый путь – жить по другим правилам, но это приведет только к ошибкам, потому что правила уже заданы.

Менять правила мы не в состоянии, да и любые перемены силой ведут только к крови и жертвам. Много было таких, кто их менял: революционеры, например. И все мы знаем, к чему это приводило. Поэтому легче их принять, и в этом нет ничего плохого. По каким бы ты правилам не играл, результат ты можешь направлять либо на зло, либо на добро. Вот что важно! Результат! Играя не по правилам, результата ты не получишь, и, соответственно, у тебя не будет возможности делать ни хорошее, ни плохое. В экономической системе результат – это деньги, вот их-то и можно тратить на зло или добро. От этого и зависит, на кого мы работаем. И я не хочу просто сидеть, сложа руки, когда у меня есть возможность бороться за результат и направлять его во благо. Лично у меня не раз были случаи, когда деньги могли спасти, облегчить чью-то жизнь. Были и ситуации, когда злые деньги решали судьбу других людей. Деньги – это всего лишь эквивалент труда, поэтому должны быть и добрые деньги. И для меня унижительно, имея возможность заниматься трудом, который я мог бы направить во благо, остановиться и начать

жить ради своей шкуры, спокойно пойти на оклад и проживать всю жизнь от зарплаты до зарплаты, тратя ее только на себя.

Для ребенка не надо много денег, ему нужно, чтобы родители были рядом, заботились о нем, уделяли ему время и любили. Мой отец совсем не богат, но я очень сильно люблю его, и у меня никогда даже мысли не было обвинять его в том, что у меня чего-то нет. Дорогие игрушки нужны ребенку лишь тогда, когда нет рядом родителей, тогда становится скучно. Быть вместе с отцом – вот самое заветное желание, которое могло быть у меня в детстве.

Оксан, это я изложил тебе свою позицию на тему, о которой мы спорили с Верой. Именно из-за нее она оскорбляла меня, называла необразованным, потому что она живет по пути, заданному ей родителями. Их путь был верен в свое время, и их не переделать. Но она-то молодая, все уже давно изменилось, и нельзя ориентироваться на их идеалы – глупо. Образование сейчас не самое главное, а работая на дядю, мы превращаемся в рабов, которые всю жизнь работают только ради денег, потому что расходы постоянно растут: жилье, ребенок, садик, школа, второй ребенок... И всю жизнь жить для денег глупо, жизнь намного разнообразней: есть мир, есть творчество, есть душа, есть

благотворительность, политическая деятельность, – и всем этим можно заниматься, только когда есть свободное время, а свободное время в нашей системе – это бизнес. Четко выстроенная бизнес-система. Как можно обвинять меня в том, что я борюсь за это, за наше будущее? Разве ей плохо живется? Деньги есть, жилье, ребенок – живи и радуйся, но она хочет власти, она хочет такую модель семьи, как у ее родителей, где мама все решает. Мне, например, неприятно слушать, когда ее мама говорит своему мужу: «Иди отсюда, что ты мелешь. Тебя никто не слушает!». Такого быть не должно, должно быть уважение, а его не может быть, если ты подлезает под каблук жены. В этом случае ни муж, ни жена не будут счастливы. Любовь проходит, но уважение остается и поддерживает семью. Вот поэтому я не еду в Воронеж, там все разрушится. Я не хочу жить по правилам, которых уже нет, а они меня на это толкают. А объяснить ей это невозможно, никакие аргументы не помогают, ее аргумент один: ее мнение – это аксиома. И как после этого можно что-то объяснить? Даже ее отец, Захар Борисович, меня понимает, он и сам говорит, что с ней невозможно спорить. И из-за этого не только вы переживаете, переживают все: сестра, братья, родители, как ее, так и мои, и она же сама, я уверен, переживает больше всех. Да, она идет по

определенному за нее пути, но она мне сама говорила, что ей не нравится, чем она занимается – кардиология. Говорила, что хотела бы не работать вообще, если бы я смог обеспечивать. Но дело не в том, чтобы не работать, а в том, чтобы начать думать своей головой и заниматься тем, что ей нравится. Она говорила про мечту заниматься наукой. И я был бы счастлив, если бы она этим занялась, а то, что делаю я, даст Бог, поможет ей этим заняться или чем-то другим, что по душе. Но она хоронит себя, ведет жизнь, придуманную за нее родителями. Они разрушают всю ее жизнь!

А еще мы ссорились из-за того, что она на всех наговаривала: на родителей, на братьев; кричала на родителей, разве так можно? Я ей объяснял, что так делать нельзя: думай о себе и свои поступках, а она обижалась. А теперь я в том же положении, что и ее братья и родители, на которых она наговаривала... Иногда она меня очень обидно оскорбляла, но, когда я ее спрашивал, за что, обоснуй, она кидалась в слезы: «Не спрашивай, не доводи меня»...

Да я бы и не жил с ней, если бы она при этом не говорила, что любит, что я лучший. Я давал ей выбор. Зачем она венчалась? А теперь какой выбор может быть?

Хотел написать совсем немного, а получилось...))) Это мои размышления, и, возможно, я в чем-то не прав, возможно, получилось несколько резко и скомкано. Но общая мысль, я надеюсь, понятна, почему у нас все наперекосяк. Это единственное, в чем мы не схожи, в остальном мы, действительно, как одно целое: вкусы интересы, даже цвета любимые одинаковые... Я долго искал ее... Надо вырывать ее из этого логова...

Или... Оксан, я не хочу быть обузой для нее, насильно мил не будешь... Но я же чувствовал, что любит, в глазах видел... Зачем она все это делала, если любила? И зачем продолжает делать? Она все разрушает, а главное – свою жизнь! Будто бесы в ее душе...

Я бы боролся до конца за ее любовь, чтобы ей было лучше, но не за себя! И я борюсь, но не знаю, нужно ли ей это... И в этом только моя слабость... Когда она понимает, что я борюсь за нее, то ее это наоборот отталкивает. Она не понимает, что я не хочу ее привязывать, а борюсь за наше счастье и верю в него... Я боюсь ее оставлять, переживаю за нее, а она воспринимает это, как будто я жить без нее не могу, и, причиняя боль, радуется, питая свою гордыню. Будто бесы в ее душе...

Ее действия нелогичны – если любишь, зачем гадости такие делать? Я не понимал ее,

сколько жил с ней, то «люблю», а то плюет в самую душу. Я спрашивал: «Не хочешь, давай не будем жить вместе». Она: «Нет, будем». Затем снова все повторялось.

Я могу это объяснить только тем, что бесы в ее душе. Ей надо в Церковь. У меня нет других логических объяснений. И сестре моей тоже так показалось, хотя она очень добрый человек и ни на кого никогда не наговаривает.

Мы цепляемся за день

Мы цепляемся за день,
А впереди бесконечность.
Предавая любовь,
Мы теряем вечность.

Мы мечтаем о свободе
В кирпичных домах,
Заклучая себя
В четырех стенах.

Мы стремимся к богатству,
Добиваясь счастья.
День за днем за деньгами
В ежедневном рабстве.

Мы создаем себе кумиров,
Растворяясь в их славе.
И погибаем в оправданиях,
Не меняясь сами.

Мы боимся боли
Ради другого.
А что вы бережете?
В зеркале так убого...

В итоге мы всего боимся,
Ни на что не решимся,
В нас счастливый герой
Навсегда отрешился.

(Припев)

То, что можешь понять душою,
Никогда не поймешь умом.
Восхваляя свой разум убогий,
Мы глупейшим путем идем.

Я знал, что на супругу влияет ее мать, и что она наговаривает на меня, и надеялся, что после письма она изменит свое мнение. Ее же мать верующая, ходит в церковь. По поводу нее мне в церкви священник прямо сказал: «Какая же она верующая, если не принимает обвенчанного зятя. Она должна принимать тебя любым». И этот священник оказался прав, вера ее показушная, гордыня и власть — вот ее вера...

Вставайте за женщин

Мужик, проросший в парнике,
Никогда ни на что не способен.
Лишь в борьбе обретаешь кулак
Мужества и великой воли.

Что б трудности не затоптали —
Вставайте ж все за женщин спины
И пресмыкайтесь ежедневно,
Ведь вы ж «подбабье» — не мужчины.

А женщины, за мамок спины.
Семья, за бабкой две детины.
Ты женщина, твой муж глава,
Иль хочешь мамкина сынка?!

И так идет все наперекосяк:
Мужик — слабак, жена — трусиха,

А бабка – царь, детей «губиха».
Ведь дочь свою она растила,
Старость пришла, одна, не отпустила.

И каждый должен думать головой,
Хотят прогнуть, уйди долой.
Не должен видеть сын отца
Под каблуком его бабья.

Кто виноват? Лишь мать одна,
Что не сложилась семья.
А почему? Да потому,
Что бабка делает стряпню.

Мне только сына жалко.
Ведь он ни в чем не виноват!
Придет пора, он все поймет.
Придет к отцу, на баб забьет.

Ведь только истинный отец
Уверен в том, что сын боец.
Ему он передаст меч, латы,
Направит он его в «солдаты».

Научит воина мечты,
Как стены пробивать в пути,
Как рваться в бой за свое счастье,
Как быть мужчиной выше дев.

Возможно, вы подумаете, что это стихотворение – проявление моей злости. Нет, это не так. У меня нет ни капельки злости на них. Мне их очень жалко. Они больны, они не ведают, что творят. Это стихотворение дало

мне понимание о том, почему рушатся семьи, почему дети остаются без родителей. Мне, скорее, хотелось высмеять матерей, которые часто ставят палки в колеса на пути к счастью своих детей. Может быть, это стихотворение образумит кого-то из них и не допустит того, что случилось у нас.

Я уехал. Перед этим мы договорились, что я не буду приезжать к сыну, пока ему не исполнится год. На это я только спросил: «А вы не задумались, как я это все переживу?». Но понял, что им это безразлично.

Я ехал в поезде, за окном ночь, мелькали окна счастливых семей, а на душе была невыносимая боль. Только что самый родной человечек был на моих руках и улыбался, и я не мог оторваться от этого чуда. А теперь нельзя. Конечно, мне ничто не может помешать, я готов на все ради сына. Через суд, через силу можно делать попытки. Но я не хотел причинять никому зла и боли, и я понимал, что так сыну сейчас будет лучше. Когда я приезжаю, переживает супруга и родители, и это состояние чувствует мой сын. Я должен быть сильным. Я все выдержу. Господь все видит и поможет мне все это пережить.

Я мечтаю о том, как совсем скоро заработаю много денег, закажу миллион цветов и засыплю весь ее подъезд, о том, как

профессионально запишу песню и спою ее
возле окна...

Я пришел с войны

Я пришел к тебе с войны,
Я уставший и седой.
Вместо вырванной любви
Мысли: «Я вернусь живой!».

Только вера, цель в глазах,
Больше нет ничего,
И теперь вижу тебя,
Потекла любви слеза.

Взорвалась душа моя,
Чувства вырвались с глубины!

Кончилась моя война...
Я вернулся, я герой!
Стою, прямо перед тобой...
Ждешь ли ты меня еще?..
Мне совсем не все равно...

Сделал то, что должен был,
То, куда звала душа.
Если б не пошел за ней,
Я б всю жизнь корил себя...

Чтобы Бог не дал войны,
Надо в бой идти самим,
Волю закалять сейчас,
Чтобы душу Господь спас.

Я рожден, чтоб воевать,
Мне нельзя не побеждать.
Или я умру героем,
Или над «Рейхстагом» флаг
Водружу в своих руках!

Только сильная жена
Сможет любить воина,
Жить под каблуком ее –
Это путь не для борца!

Слово я свое сдержал,
И победу одержал!
У меня в руках трофеи.
Позади лежат они,
Все преграды на пути.

Я боролся за свободу,
Военком не призывал,
И теперь себе скажу:
Все, что захочу – могу!
Знаю, точно нет ни цели,
Что добиться не смогу!

Я не буду говорить,
Что пришлось мне пережить!

Не хочу ад вспоминать,
Обращая время вспять....

Знаю, сын пойдет за мной,
Ведь отец – пример живой,

Что жить хуже в рабстве тихо,
Чем свободным на покой!

Я продолжаю работать, работаю много, но уже не понимаю, для чего мне это. Тогда было понятно: «Дом хрустальный на обрыве для нее, а сам как жил бы, так и жил в цепи» (В. Высоцкий). Я убеждал себя, что работаю для семьи, и это придавало мне силы. К тому же часть названия компании совпадало с прозвищем, которое дал мне отец в детстве, но названо оно было так не по этой причине, а потому что это название объединяло две компании, с которыми у нас был заключен договор дистрибьютора. Это название помогало в маркетинге и продвижении сайта.

Плюс ко всему, сама идея появилась сразу после выхода из церкви, и это придавало мне уверенности, что все это для чего-то нужно...

Новый год – это семейный праздник. Семья моя там, а мне туда нельзя. Веселиться без семьи я не мог, и позволить себе портить настроение своим родственникам и друзьям тоже не хотел...

Поэт встречает Новый год

Поэт встречает Новый год
Совсем один, почти не пьёт.
Лишь одиночество в уме,
Те, кого любит, с ним в душе.

Он не грустит, ведь столько мыслей
В его светлейшей голове,
Ему не скучно быть с собой –
Теряет время он с толпой...

Он счастлив тем, что жизнь дала
Мир одиночества сполна.
Тем, что к нему никто не лезет, –
Дар наслажденья тишиной...

Он погрузился в глубину души,
В ее просторы, в бесконечность,
Пытаясь изучить устройство мира,
Мы забываем о душе вселенной.

Он разработал себе принцип:

Живи один, пиши стихи –
Труд посвящения нетленный.

Иди отважно поперек толпы.
Если осудят, значит, компас верный,
Забьют – счастливей нет судьбы
Погибнуть за правоту души.

Войти туда, куда лишь малость может,
Лишь только вера нам поможет,
А верить лживо невозможно –
Ограничитель силы, созданный Творцом.

Он презирает ценности людей,
Он не дурак, но пишет с неохотой бизнес-план.
Чтоб, много заработав, отказаться, - от чего?
Чтоб ценность своих слов взрастить.

От женщин нет ему прохода,
Но любит только он одну.
Лишь ту, с которой разрывает душу,
С которой он скрестил судьбу...

Он ей сказал, как только встретил:
«Наша любовь мир потрясет!».
И с каждым днем мир зла трясется,
И скоро взрыв произойдет.

Его слова распространятся,
Любви преграды разлетятся,
Он отвечает за слова,
Он сделает, что обещал.

Под бой курантов он сегодня
Желание у Бога загадал:
«Ты с половинкой нас объедини,
Чтоб победили чувства светлые любви...»

На Новый год я, действительно, почти не пил, но этого «почти» хватило, чтобы пойти после боя курантов в клуб. Там девушки. Собой уже я не владел. Все произошло так быстро – она уже в моей постели. И снова отвращение и к ней, и к себе. Она говорит: «Я вижу у тебя крылья, ты откуда?». Показывает вверх. «Что за бред?» – спрашиваю. «Я вижу», – отвечает. «Хорошо у меня крылья, а ты кто?» – спрашиваю с иронией, но уже с

опаской – все неспроста. «А я та, которая с пупырышками. Я оттуда», – показывает вниз.

Утро. Отвращение к гостье, быстрее бы ушла. Спрашиваю у нее: «Ты помнишь, что ты вчера говорила? Объясни». Она ответила: «Да я уж не помню, не обращай внимания». А я все понял...

Сними свой крест

Разделся, крест коснулся до груди,
Она ему тихонько прошептала:
«Сними свой крест, и я твоя».

Он замер, дрожь в нем пробежала,
Он понял, кто сейчас под ним.
Она же страстно искушала,
Она кричала: «Крест сними!».

Он только встал и молча вышел,
И больше к ней не приходил...

Если ты слышишь, она просит
Предать любовь или Христа,
Как не хотел бы ты безумно,
Уйди и не целуй в уста...

Чтоб под тобою не лежало,
Любой небесной красоты,
Если не хочешь любить беса,
То лучше с нею ты не спи...

Поднимаешься снова с колен

Демон тебя себе подчинил,
И улыбается, падая,
Но поднимаешься снова с колен,
Руку, протягивая к Богу.

Но чуть пройдешь, о Боге забыв,
Бьет черт тебя по ослабшей душе,
И распластавшись ты по земле,
Пытаешься встать, но не можешь.

И вспоминаешь ты снова о Нем,
Ведь больше никто не поможет.
Так проживаешь ты всю свою жизнь,
Снова взлетая и падая вниз...

Сколько ж Господь это может терпеть,
Вечно предательства наши.
Я бы мечтал за Него умереть,
Но этого я не достоин.

И со слезами Бога прошу:
«Ты наш Отец, от нас не отвернись,
Мы без Тебя жить не сможем,
Ползать в грязи нам не должно.

В небе хотим мы с Тобою летать,
Людам внизу с Ангелом помогать,
И пребывать в бесконечной любви,
Той, что Ты нас озаряешь.

Так что прошу, Ты приди, в нас вселись,
Козни предателя чтоб отгонялись,
Чтобы в любви мы могли пребывать,
Твою доброту без границ прославлять».

Я проклинал себя: снова падение, снова измена. Я не должен быть таким слабым! Снова раскаяние, снова слезы, молитвы, причащение, и только тогда покой на моей душе. Я снимаю комнату и переезжаю...

Пока память живет

Я должен все сохранить:
Цветы и наши подарки.
Пока память живет,
Любовь не умрет.

Бережно сложу
Я цветочки вместе,
Две ракетки вместе,
И нашу постель.

Игрушку прижал,
Ласково сказал:
«Не грусти, родная,
Вернется мама.
Пока память живет –
Любовь не умрет»...

Мне пора в новый путь.
Ничего не забыл?
Узелки, как цыган,
Перед дверью сложил.

Здесь жила любовь,

И свечу я зажег напоследок.
Здесь зачат мой сынок,
Здесь любил я, как любят деток.

Хоть нелегко здесь жить,
Не могу не грустить –
Здесь счастливые
Были моменты.

Мы были счастливы,
Мы, смеясь, любили,
Мы смотрели на звезды,
А свечи грустили.

Нас питала любовь,
Мы совсем не ели.
Растворяясь в глазах,
Души стали едины.
Небеса судьбы наши
С тобой объединили!

Мы не думали ни о чем,
Мы любили, как дети!
Я бы все отдал
За моменты эти.

Я на то и мужчина,
Чтобы все сохранить,
Ведь любовь в небесах
Нам нельзя хоронить.

Я на то и мужчина,

Я на то и глава,
Чтобы все возродить,
Чтоб любовь ожила.

Мне тяжело, я не могу жить один. Да, я этого когда-то хотел, но сейчас я реально не справлялся. «Ты хотел быть один, но не смог быть один» (В. Цой).

Я умоляю Бога дать мне вторую половинку. Как бы я не держался, животная природа берет свое, и в момент слабости ты ей покоряешься. Но я не хотел этого, я держался, но я здоровый мужчина...

У меня закрадываются мысли, может, жена моя от лукавого была, я не знаю, что думать и что делать. Делаю выводы, что,

видимо, такова моя доля, ждать и страдать, и я это заслужил.

Мой секс – стихи

Ручка – моя женщина,
Мой секс – стихи,
Желанье – одиночество,
Песни – плод любви.

Откажись от жизни
Для себя,
И получишь музу
И слова.

Женщин очень много –
Я любим,
Но любить важнее –
Поэтому один.

С каждым днем сильнее
Становишься ты,
Сила – это мысли,
Размышления важны.

Сам не выбираешь –
Сила иль семья,
Видно силы крест
Возложен на меня.

Хочешь его скинуть
И легко вздохнуть.

Но, предав свой путь,
Душа может уснуть.

Самое коварное,
Спит когда душа,
Вроде бы идешь,
Но не знаешь куда?

Она же, словно компас,
Указывает всегда:
Там твой верный путь,
Там твоя судьба.

Тратить жизнь впустую,
Нет сильней греха.
Это жизнь для слабых,
То есть для большинства.

Я страдал за душу,
И вот итог.
Хотел я одиночества,
И дал мне его Бог.

Сам бы не позволил
От семьи уйти,
Но теперь направлен
На своем пути.

Только б теперь выдержать
Этот дар,
Куда ведет душа,

Я не знаю сам.

Сколько продержусь я,
Знает только Бог,
На Него надежды,
Без Него б не смог.

Легкий крестик

Легкий крестик на груди,
Тяжкий крест по жизни.
Тянет он меня к земле,
Но я смотрю на небо.

Как его мне пронести?
Ноги не хотят идти.
Спотыкаюсь, но встаю,

Я свою тропу найду.

Обещаю, что дойду,
Ведь прижатым быть к земле,
И ходить лишь по траве
Человек не должен.

Я даю обещание перед Богом, что если бизнес будет успешен, и я выпущу сборник стихов (на тот момент у меня мысли были только о стихах), а она не вернется, то я уйду в монастырь. Потому что я не понимал, как по-другому можно жить по-божески. Стоило мне дать это обещание, сразу же мне на телефон пришло сообщение с текстом: «Пришло твоё время» и какой-то рекламой от оператора.

Я такой же, как вы, я такой же, как и все, я адекватный человек. Но тут невозможно не верить в череду событий и совпадений. Одно, два совпадения можно так трактовать, но когда они на протяжении всей жизни, то тут просто логические умозаключения приводят тебя к вере. Да и смысла жизни в тот момент я не видел без семьи и понимал, что в миру, как бы я не старался, не смогу удерживаться от искушений без своей половинки. И еще таким образом я хотел узнать у Бога, верным ли путем я иду. Если не получается с бизнесом или сборником стихов – значит, и монастырь не мое призвание.

Я погружаюсь в работу, вечером или утром я пишу, редактирую стихи и систематизирую. Я тороплюсь сделать все быстрее, потому что не могу уже так жить. Вечером после работы почти все время слезы от одиночества и разлуки с супругой и сыном...

Слезы помогали мне жить, будто вся боль вытекала через них, и я писал то, что лилось из моих глаз....

Шторм эмоций

Шторм эмоций словно волны:

Спады и подъемы.

Я страдаю для того,

Чтоб не жалеть потом ей.

Что мне делать, что мне делать?
Боже, подскажи мне!
Не могу ее оставить,
Но и плыть не в силах...

Я захлебываюсь в горе,
Но плыву, не видя ее.
Сзади берег, можно выйти,
Отступить и забыть это все...

Но ведь там, где-то в центре воды,
Она тонет одна на дно,
Тонет и меня проклинаят,
Я отчетливо слышу ее...

И плыву к ней бездумно на помощь,
Но не вижу ее давно...
Разум шепчет: «Она утонула!».
А душа мне твердит: «Живет!».

Соль морская сроднилась с слезою.
Разве это себе прощу,
Если та, что меня проклинаят
Через время пойдет ко дну?

И потом тишина, оттого что
Я не слышу ее давно,
Будет громко кричать мне в душу,
Звать настойчиво к ней на дно.

Кричат с берега мне: «Погибнешь!»
Бросай, потянет за собой».

А я плыву, пускай на гибель,
Если утонешь – я с тобой...

И сердце сводит от волнения,
Я поднимаю голову – вода,
Еще рывок, еще немного,
И снова воздуха беда...

Но вот уже ее не слышу...
Но знаю, где-то там она...
Пока я верю и надеюсь –
Ты не утонешь никогда...

Две судьбы

Я помню ту игру, ту ночь,
Слова я посвящаю той,
С которой в первый раз
Играл всерьез...

Две ракетки вместе,
Между ними шар.
Две судьбы слились –
Между ними сын.

Стол как поле жизни,
Это их борьба.
Между ними сетка,
Сеть преград всегда.

Быть ракеткам вместе –
Это их судьба.
Друг для друга созданы –
Это их игра.

Как же одинаковы –
Их не отличишь,
Только разноцветные
Стороны у них.

Сторона прекрасная –
Страсть и их любовь,
Но сторона черная
Разлучает вновь.

Цепная реакция,
Когда они вдвоем.
Злая или добрая –
Зависит от сторон.

Вместе они борются,
Ведь идет игра.
Друг без друга маются,
Смысла, не найдя.

Можно все закончить,
Но подкинут шар.
Чтобы не быть слабым –
Ракетку не бросай...

Папа не приходи

Раз один инвалид
К мальчику подошел,
Но сказал тот ему:
«Папа, не приходи.
Посмотри на себя,
Ты остался без ног,
Ты так жалок,
Так и мать говорит».

Но ответил отец:
«Посмотри мне в глаза –
В них любовь и добро,
В них нет страха и зла.

Посмотри на того,
Что с ногами стоит.
Он боится того,
Что все части даны.
Он не знает,
Куда их направить.

Две руки у меня,
Но смотри, как сильны –
Мышцы в них,
Переливом блестят.
Потому, что они
Всегда знали, всегда,
Что хотят, и преграды ломали.

Сколько раз приходилось

Свой путь защищать,
А теперь помощь просят у нас...

Посмотри на машину,
Что возле окна, –
Там ребята начальника ждут.
Знай, мой сын, мы жалки лишь только тогда,
Когда жалуемся мы на судьбу.

Счастлив я, посмотри, мой родной, на меня!».
Сын взглянул на улыбку отца,
Он стоял на руках, но был очень красив.
С ним казалось, что небо спустилось,
И что смотрит с вершины он на тебя,
К нему хочется выше подняться.

«Помни, сын, все у нас с тобой в голове,
Что позволишь, то и будет твориться.
Ты люби всех вокруг, и любовь лишь твоя
Будет в жизни твоей находиться!
Разве можешь ты в голову мне заглянуть,
Разве можешь понять, как я счастлив?

Заключенья твои ведь идут от толпы
Полноценных, что жизнь проклинают.
Очень жалко мне их, ведь любить и дружить
Мало кто из «ног-гражденных» может...

Знай, сынок, если Бог ножками наградил,
Не жалей и иди куда сердце зовет.
И борись за любовь до смерти,

И тогда жизнь тебя счастьем не обделит.

Пусть на двух, но стоящей толпы уходи,
Хоть ползи, если за ноги держат...
Слушай душу свою, сердца зов понимай –
Они лучший на свете советчик.
А от злобы людей и советов толпы
Ты включи – «Мне не с вами» – ответчик.

А еще ты подумай, мой дорогой,
Что ценнее, быть может, чем ноги.
Деньги, власть или слава мирская людей,
Ведь за ними всегда рвутся толпы.

Маршируя по людям, таким, как они,
Но забыв в своем беге на месте,
Что для счастья уже все давно им дано,
Мы ведь образ счастливый с рожденья.

Горе наше лишь в нашем порочном уме,
Счастье лишь в бесконечной любви и добре.
Ведь я знаю, ты можешь мне верить,
Ведь лишен я того, что толпою ценно
Но счастливей многих на свете...

Инвалид я лишь в том, что ушел от толпы,
Кто не с ними – для них калека».
Сын спустился с земли и поднялся к отцу...
И обнял.... Слезы счастья сроднились...

Стихотворения приходят почти каждый день и от этого невыносимо тяжело, хочется быстрее все дописать, но я не могу приступить к недописанным стихотворениям, так как приходят новые, и я обязан их записать. А это погружение в глубины себя. И так трудно параллельно заниматься бизнесом: это как два разных мира: духовный и материальный...

Как я устал эти строки писать

Как я устал эти строки писать,
Быстрее б судьбу свою всю дописать,
И к Богу взлететь мне на небо.

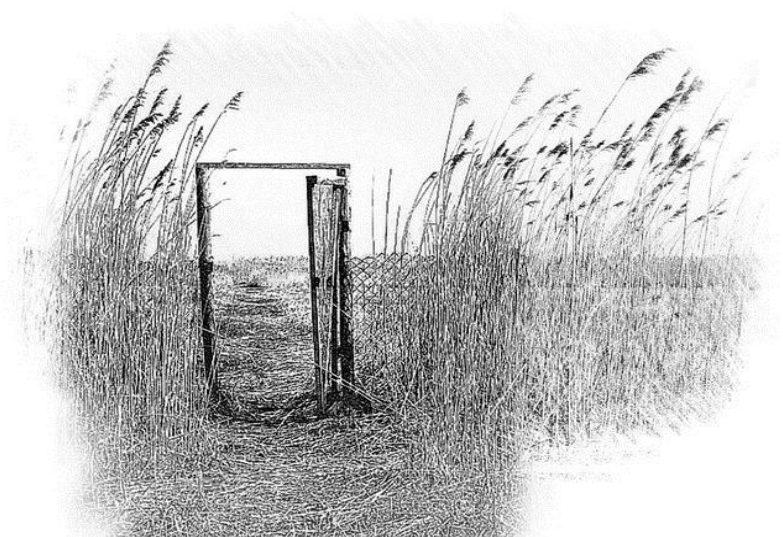
Ведь там меня ждут только друзья:
Высоцкий и Цой, и там жизнь без врага.
Здесь душу и тело истерзала борьба.

Но пока строчки все в себе переживать,
Ведь чтобы писать, надо в себе пережить
Роковую судьбу и ненастья.

Здесь счастья не будет у нас никогда,
Ведь жизнь нам дана для победы врага,
А все остальное здесь ширма...

За музой тяжело писать,
Не написать – невыносимо.
Так трудно в этом мире пребывать
И погружаться в мир небесный.

Лишаться мыслей, что здесь так ценны,
И возвращать их, чтобы быть в рассудке,
Ведь, чтоб до народа слово доносить,
На языке одном я должен с ними говорить.

Я давно, еще в школе, запретил смотреть себе телевизор – только новости. Но как-то вечером я включаю его и вижу концовку фильма «Антикиллер», наверно, последнюю часть. Я помню, что я смотрел первую и тогда мне этот фильм понравился, и продолжил смотреть. Меня потрясло, что я увидел в конце. Герой фильма потерял память и написал книгу, и по ней его нашла любимая. Это придало мне еще большей уверенности, что я должен быстрее выпустить свою. Я почти не спал, полночи писал, а затем шёл на работу.

И вот в одну ночь мне снится сон, что через два месяца она попросит прощения и попросит приехать забрать их. Я спешу во всем...

Тут с бизнесом происходит то, что мы никак не планировали. Спрос на нашу продукцию не соответствует нашим ожиданиям. И мы решаем приостановить деятельность до тех пор, пока не получим достаточно заказов, но шансы, честно говоря, оказались невелики. Но это уже теперь для меня такие мелочи. Я бы даже сказал, что я вздохнул с облегчением, бизнес мешал мне писать, он отвлекал меня, и я не мог сосредоточиться. Я уже весь был истерзан этими перепадами. Теперь я мог полностью

погрузиться в написание сборника стихов, а только в них я чувствовал смысл.

Перед Новым годом, когда я искал комнату, познакомился с девушкой. Она сказала, что комната освободится после Нового года. Мы встретились поужинать, и она мне рассказала душещипательную историю о том, как три года ждет встречи с мужчиной, с которым общается по переписке. А он все откладывает и «динамит» ее. По сравнению с моей ситуацией, ее мне показалась смешной, ведь они ни разу не виделись, у них нет сына, и они не обвенчаны. Но меня поразила, как она долго ждет, и я чувствовал, как она страдает. Чем-то она была похожа на тетю супруги, Оксану, а к ней я испытывал самые добрые чувства за ее доброту и житейскую мудрость. Даже внешне они были чем-то похожи. Мне стало ее очень жалко, и я подарил ей стихотворение, без всякого намека, так как я ей рассказал правду, что жду супругу, но понимал, что супруге моя поэзия не нужна, она только смеется...

Его движения легки

Его движения легки,

Его движения опасны.

Прикосновения души

В ней возбуждают звуки ласки.

Он пробуждает в ней любовь,

Она кайфует и боится...

Что будет, если он уйдет

И никогда не возвратится?

Она не хочет открывать

Души изнеженной забрало,

А он не чувствует ее,

Ведь только тела ему мало.

Он отдает себя всего,

И требует с нее того же.

Найдет ли он судьбу свою?

Ведь так любить никто не может...

Он сам не знает еще, кто

Ему при жизни пригодится.

Но если он решит уйти,

То никогда не возвратится.

Он в поисках того, кто сыт

Только души его вселенной.

Того, кто разумом поймет

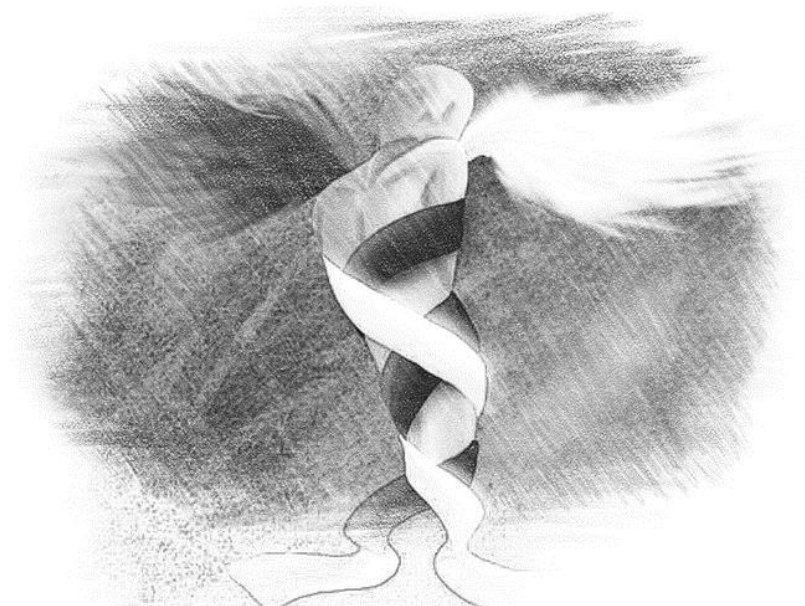
Его пылающее сердце.

Он ищет душеньку одну,

С которой он в одно сольется.

Тогда он точно не уйдет,

Ведь сердце его сильно бьётся.

Я подарил ей стихотворение на Новый год, чтобы ей было приятно. И она уехала на праздники в Белоруссию.

Как-то вечером в моей голове полностью сформулировалась, как должна выглядеть история, которую я сейчас рассказываю. Сразу же после того, как я понял, как же должна быть написана книга, пошли знаки 666, о которых я писал вначале: чек в магазине и размер файла при архивации. Но сейчас я уже спокоен, потому что я уже почти дописал свою историю и каждый день делал копии, отправляя на почту, доступ к которой знали только моя сестра.

Параллельно с написанием книги я разместил резюме, и меня взяли на работу заместителем директора.

Я благодарю всех, кто мне помогал в этот тяжелый период, человеку, твердившему мне: «Не сдавайся, борись, пиши и не останавливайся, Господь все видит и куда-нибудь тебя выведет». А также она как-то давно сказала, что я «оторва», а я ей на это ответил...

Мне сказали, что я оторва

Мне сказали, что я оторва,
И я этому очень рад.
Это значит, что я оторван
От обыденности преград.

Это значит, что мне все можно,
Что безумно хочет душа.
Это значит, что я не обязан
Делать то, что мне говорят.

Это значит, что я свободен
И могу летать в облаках.
Не ходить по людским дорогам,
Вместе с Ангелом в небе витать.

Я давно не раб предрассудков
Людей законы для меня не в чести,

Потому что давно мной правит
Самый главный закон любви.

Никому ничем не обязан,
Мое сердце служит любви.
Тому чувству, что счастье дает нам
В бесконечной глуби души...

В то время я еще не знал, как закончится эта история. Я очень устал от нее, потому что это сама моя жизнь. Конечно, мне хотелось, чтобы был счастливый конец. Я устал от стихотворений, которые приходили внезапно, я устал от глубоких размышлений, от работы, которая была нужна, чтобы обеспечивать семью и снимать квартиру, но которая не имела для меня какого-то смысла. Я устал быть

один. Я хотел чистой любви и счастья. Но это всего лишь мое желание. Я не знал, как закончит эту историю жизнь. Я знал, что уже много прошел по зову своей души и уже не мог не слушать ее. Возможно, мне следовало ждать жену, когда она все поймет, возможно, мой путь в одиночестве и стихах. Но я твердо знал: что бы мне ни было предначертано судьбой, я приму это и приложу все силы, чтобы пройти этот путь до конца. По тернистой тропе судьбы, в принципах которой заложены справедливость, правда и любовь...

Моя история очень символична, и большое значение я всегда предавал знакам, которые посылает нам Бог. Однажды я поехал к отцу и увидел в его квартире огромную картину маслом, на которой изображен демон. Эту картину папе подарила бабушка незадолго до того, как распалась наша семья. Эту картину я помню очень хорошо, она висела напротив дверей нашей комнаты над камином и выглядела очень зловеще. Бабушка очень корила себя за этот подарок, умоляла отца сжечь ее, говорила ему, что она знает, что именно из-за нее у нее все беды и горести. Но он хранил ее. В этот раз я завел с ним речь о ней. Он сказал, что многие ему говорят, что нужно избавиться от нее, но он не может. Прошло более двадцати лет с этого подарка, но

картина так и осталась с ним. И тут я сказал, что я не уеду, пока мы не избавимся от нее.

«Папа, что висит у тебя дома? У многих висят иконы Божией Матери, Христа, а что почитаешь ты, что ты бережешь?! У тебя есть дети и внуки, ты хочешь, чтобы мы приезжали и видели полутораметрового черта на пол стены?»

Он сказал, что все понимает, но не может от нее избавиться, что его всего выворачивает при мысли об этом, что на самом деле он хочет от нее избавиться, но не может. Я взял ее, и мы вместе пошли в церковь. Священник сказал: «Сожгите ее как можно быстрее!». Я видел, как отца всего трясёт только от мыслей об этом. Он придумывал разные отговорки, например: «Давай я повешу ее на заводе», или: «Давай отложим на потом». Все что угодно, только бы сохранить этого черта. Я не отдал ему его, и мы пошли с одной монашкой жечь картину. Отец ушел, сказав, что не может на это смотреть. А я остался возле костра и с радостью смотрел, как это злое полотно спустя двадцать лет горит.

Возможно, я символично уничтожил демона, с которым дал обещание бороться много лет назад, и на душе у меня стало так легко и хорошо. Конечно, когда я давал себе такое обещание, я не имел ввиду чего-то материального, я говорил о борьбе с дьяволом

в себе, и этим и накликал на себя весь его гнев, с которым мне приходилось бороться на протяжении многих лет.

Да, когда ты чист, он не может ничего причинить тебе. Но, как только даешь слабину, хоть и ненадолго, он вселяется и делает все возможное, чтобы ты не смог сдержать своих обещаний. Я не раз просил Господа избавить меня от этой постоянной борьбы, на которую я сам подписался из-за своей гордыни, и он сжалился надо мной. Я хочу любви в своей душе, я хочу видеть улыбки и счастье людей, которые меня окружают, и только так я могу быть счастливым. Я хочу быстрее закрыть последнюю страницу истории моей жизни, вздохнуть с облегчением и громко сказать себе, истерзанному от этого всего: «Ты победил!!!». Я помню свое обещание Богу, что если Он даст написать мне сборник стихов, и пошлет успех в моем бизнесе, а супруга не вернется, то я уйду в монастырь. Но бизнес развалился каким-то чудодейственным способом, несмотря на большой опыт Ромаса, а вместо сборника я написал книгу. Значит, это не мой путь. Хотя, если Он призовет меня, я приму этот вызов.

Все это время я просил Бога дать мне возможность выстрадать все за мою супругу. Но, конечно, это невозможно сделать, потому

что через страдания должен пройти каждый человек сам, это опыт. Его не объяснишь.

Все хотят любить «идеальных» людей. Их просто любить. Их все будут любить. Их невозможно не любить. А ты попробуй полюбить несовершенство! Пострадай за него и помоги. Вот это и есть настоящая любовь, та жертвенная любовь, которую показал нам на Своем примере Иисус.

Все смотрят только на чужие недостатки и забывают о своих, не пытаюсь измениться к лучшему. Ключ к добру, изменениям к хорошему – это постоянный самоанализ и обвинение себя во всем зле, пусть даже сделанном не самим собой, а близким человеком. Почему он так поступил? Да потому что ты не помог ему стать лучше. Не упрекая, но любя... Сострадание – неотъемлемая часть на пути к добру...

Жизнь разводит зло и добро. При этом «злой» уходит, еще больше возвеличивая свою гордыню, а «добрый» идет на страдание, избегая разлуки, потому что хочет помочь «злому». Но, как бы он ни старался, высшая справедливость мира делает свое дело, разлучает. Дает «доброму» свободу и силу, возвышает его, а «злому» – одиночество и слабость, уничтожая его гордыню, вразумляя, давая покаяние и направляя к добру.

Я думал, что смогу со всем справиться один, но теперь я понимаю, что я просто винтик в этой великой войне между добром и злом. Я всего лишь делаю, и, надо признать, не совсем хорошо, только то, что мне предназначено, я всего лишь выполняю свою маленькую миссию.

«Те, кто чаще всего прощают, быстрее всего уходят», – подобными афоризмами люди оправдывают свой отказ от сострадания, оправдывая путь по зову души. Оправдывая разумом и заглушая то, чего жаждет душа. Такой афоризм я увидел на странице Вконтакте своей супруги и улыбнулся, понимая, какая она маленькая дуреха, но с этим я ничего не могу поделать.

Я буду всегда помогать сыну и ей, когда она преодолет свою гордыню и захочет принять мою помощь. Но я знаю, что ей будет очень нелегко это сделать. А также я буду молить Бога, чтобы у нее было все хорошо. Я обещал ей, что буду называть ее своей маленькой девочкой и в глубокой старости, так и будет, она всегда останется для меня маленьким смешным несмышленным ребенком. Я бы сказал, что у меня теперь два ребенка – она и сын.

Возможно, она вообще меня никогда не любила. Мне не хочется в это верить, потому что в таком случае она сильно падает в моих

глазах. Зачем тогда мои старания? Зачем свадьба? Зачем венчалась тогда? Я же у нее всегда спрашивал и ни на чем не настаивал. Почему она так поступила? Из-за своей гордыни? Чтобы не было внебрачного сына? Из-за страха перед своими интеллигентными родителями? Сказала бы на чистоту, я бы понял и помог, и не разрывался бы на части. Или она встречалась со мной, чтобы отомстить бывшему парню? Если так, то за что я тогда боролся все это время? Я же не хотел, чтобы она была со мной без любви. Я боролся за ее любовь, чтобы она была счастлива. Чтобы сын был рядом с отцом. Чтобы в семье жила любовь.

Больше всего на свете

Больше всего на свете
Не люблю фальшивой любви –
От нее рождаются дети,
Которые никому не нужны.

Больше всего на свете
Не люблю несправедливости –
От нее рождаются мысли,
Что Богу мы не нужны.

Но все же зло идет не от Бога,
А от людей и тех, кто предал Его.

Подчиняясь бесам, людишки,
Любовь Творца превращают в зло...

ГЛАВА IV

О любви и счастье

Я давно вывел для себя определение, что такое любовь. Еще когда перелопатил много книг успешных и счастливых людей, когда разложил все по полочкам и свел все в единую систему. А после прочитал Закон Божий, и все стало просто и ясно. Формула проста.

Бог=Любовь=Добро=Счастье.

Но сейчас я понимаю, что не все так просто, и хотя формула все же верна, но не полна.

Все дело в определении любви. Раньше для меня оно было одно. Любовь – это когда ты делаешь человека счастливым и счастлив от этого, не приступая своих принципов. Наши принципы, в моем понимании, то же, что и заповеди Господни – это наша судьба, наш путь, для которого мы здесь. Для меня, например, самое большое счастье видеть, как человек счастлив от того, что я ему чем-то помог или что-то подарил. Если бы каждый это ощущал – это и был бы рай на земле. Каждый старается для другого. Но все осложняется в определении любви.

Раньше я разделял ее на две группы:

- Счастливая любовь – это когда два человека счастливы, творя добро друг для друга;

- Жертвенная любовь – это когда один человек, делая для другого, страдает, но все равно делает. Такая любовь была у меня к супруге.

Да, когда-то она была счастлива со мной, я это чувствовал, но я все время страдал. Казалось бы, я тогда не счастлив. Но с этого я и начал книгу. Когда ты любишь, даже в страданиях и слезах чувствуешь себя счастливым. Потому что в эти моменты Бог как никогда близок, это надо ощутить. Единственное, почему я отказался от этой любви, потому что она просила меня предать мой путь, мои принципы (то есть часть заповедей, через которые я не хотел переступить). Она ставила мне в пример людей, которых я не уважал и с которыми всегда боролся. Она хотела, чтобы я стал таким же. Это не сложно, но я не хотел. А она не хотела становиться такой, каковы были мои идеалы.

Преступать свои душевные принципы добра, справедливости и любви нельзя, тогда Бог не будет нас поддерживать, то есть в нас не будет Бога, а значит и не будет любви и счастья. Любящий человек всегда счастлив, если его любовь чиста. Поэтому любить и отдавать намного важнее и лучше, чем

пользоваться плодами любви, пользоваться тем, кто любит и отдает в ответ. Я не раз замечал браки людей, в которые женщины вступают из-за расчета, но я не видел их счастливых глаз, а мужчины, хоть и страдали, но были счастливы. Это было видно по интонации, с которой они говорили о своих супругах, по улыбке. Они счастливы, потому, что в них живет Любовь, в них живет Бог. Чем больше жертва, тем больше в тебе Бога, больше любви и счастья.

Любовь, как и Бог, разная, она может учить, давать воздержание или наслаждение, но все, что она ни делает, идет нам на пользу, ведет к совершенству, если мы в силах выдержать все ее удары, всю ее в любых проявлениях.

Сейчас я понимаю, что любовь одна и живет она внутри нас. Все остальные это только объекты любви. Чем больше в нас любви, тем больше в нас Бога, что одно и то же, и поэтому тем на большую жертву мы готовы ради других. В истинной любви, в определении которой я и стараюсь разобраться, человек всегда счастлив, потому что она живет в нем и это его мир, хотя со стороны этот человек может казаться несчастным, убогим и т.д.

Но часто бывает, что мы путаем одно с другим, и то, что мы принимаем за любовь,

перерастает в привязанность, зависимость, болезнь. Сродни сигаретам, алкоголю и другим зависимостям. В такой любви человек пленен, из-за нее он начинает преступать свои принципы и не следует по пути к выполнению своих истинных задач на этой земле. И, пожалуй, этот плен не менее страшен, чем наркотическая зависимость. Человек становится подчинен другому, и часто этот другой сам находится в стороне от Бога и уводит от Него все дальше зависимого от него.

Конечно, для любви еще очень важен интерес. Интерес возникает тогда, когда то, о чем ты думаешь, совпадает с мышлением другого человека. Когда вам интересны одни вещи. В дискуссиях происходит обучение обоих людей. А интересно вам вместе, потому что у вас один путь и судьбы ваши похожи. Вот закон счастливой семьи.

Но не всегда это навечно. Потому что люди с годами имеют свойство меняться, души их изменяются, и судьбы их расходятся. За отношениями надо следить, как за клумбой, вовремя выдергивая все сорняки. И в паре каждый должен работать и развиваться во благо другого, тогда это может быть навсегда. Потому что не будет проходить интерес. Наше развитие безгранично, и безграничное количество комбинаций в обсуждениях. Это

вечный интерес двух интеллектов, изучающих то, куда тянутся их души.

Моя супруга сначала, когда мы только познакомились, слушала меня с открытым ртом, ей было интересно, она задавала вопросы и, когда я ей приводил аргументы, соглашалась. И снова спрашивала. И мне было интересно, потому что ей было интересно. Так я понял, что у нас один путь, одна судьба. Но потом она резко отказалась от этого пути, взяла модель мышления своих родителей. Поэтому я и писал, что она предала не меня, она предала любовь, она предала Бога и свой путь. Поэтому я так боролся, потому что я не знаю, как она может жить дальше без Бога, – это ад, это проклятый мир.

Я чувствовал, что она в опасности, что она несчастна. Я же видел ее, когда приезжал – она была зла не только на меня, но и на родителей. Да, в силу того, что она не понимает то, о чем я пишу, она пытается переложить эту злобу на меня. Но я ушел, а злоба останется у нее, пока она не придет к Богу, пока любовь не вернется в ее сердце. Чтобы это понять, надо пройти то, через что прошел я. В этом и есть высшая справедливость мира.

Я описал в этой книге свой путь, который избрал еще в школе, когда захотел понять смысл жизни. Супруга просила меня его

предать, и в тот момент я не понимал, что я должен предать. Я исходил из чувств, из того, что говорит мне душа. Только сейчас я понял, что я чуть не поддался, и это могло стать роковой ошибкой.

Теперь только я понял, что я все правильно сделал. Что я не ошибся. И возможно из-за этого знания мне и были знаки «666», потому что бес очень не хочет, чтобы это знание было открыто многим, потому что это знание приведет к серьезной борьбе с ним.

Сейчас я понимаю, что даже интеллектуальный интерес не так важен, как духовный. Члены семьи не так уж и много времени проводят вместе. Так как большая часть их жизни посвящена той или иной деятельности. Но приходя с работы, остается несколько часов, и если существует духовная близость, т.е. схожее мнение о принципах жизни (заповедях), то каждый, понимая и уважая друг друга, будет стараться сказать ласковые слова, помочь в чем-то, а это и есть счастье. Вроде бы малость, но это и есть счастье. А пофилософствовать можно где угодно. В семье главное уметь прощать и больше улыбаться. Ругань и непонимание в любых условиях, не то, что нивелируют полученные блага, а превращают жизнь в ежедневную муку.

Вот почему многие богатые люди на самом деле очень несчастливы. Особенно те, кто заработал эти деньги нечестным путем. Вы думаете может человек проводя восемьдесят процентов жизни в обмане, лжи, предательствах и другом зле, приходя домой измениться? Конечно нет. Вся его деятельность будет отражена и в его семье. Иисус говорил: «Легче верблюду пройти через игольное ушко, чем богатому попасть в рай». И все это потому, что жизнь богатых и на земле ужасна. Постоянные мысли о том, как преумножить свое состояние, и самая большая мука – это пытаться его сохранить, обороняясь от нападков других акул. Это не жизнь – это постоянная волчья грызня, в которой и правила волчьи.

На протяжении всей своей жизни я всегда кого-то очень любил. И часто это была неразделенная любовь. Эта любовь делала меня чище и позволяла чувствовать зов своей души, следовать за ним. Да, это тяжело, но я, наверное, научился переносить такую любовь после вынужденной разлуки с отцом. Не бойтесь, Любите! Да, для этого нужно быть сильным. Но такая любовь дает нам еще большие силы для реализации своей миссии. Любите, и жизнь ваша будет наполнена смыслом.

Победитель судьбы

Мы не ищем счастья,
Мы хотим любить.
Мы воины света,
Мы не здесь будем жить.

Мы от любящих уходим,
Чтоб самим полюбить,
Чтобы нас предавали,
Чтоб любовь закалить.

Мы от любящих уходим,
Чтоб не мучить их.
Безразличье спокойное
Портит нас самих.

Мы любимых отпускаем
После долгих лет.
Мы все переживем,
Мы страдаем за свет.

Мы становимся сильнее
С каждым новым днем,
Обретая любовь,
С душой чистой идем.

Слабый воин сломается
На большой любви.
Он или погибнет,
Или сойдет с пути.

Свет любит сильных,

Он не примет слабости,
Не пропустит сдавшихся,
Не простит сломавшихся.

Темнота ослепшая
Примет в окружение,
Кого не взяло в рекруты
Светоополчение.

Сильный воин изрезанный
Лезвием любви,
Вот его возьмет свет
В завершение пути.

Сильный воин накаченный
Распятьем любви,
Вот такой нужен свету –
Победитель судьбы!!!

Припев:
Время – наше оружие,
Воля – наш меч,
Верность – наше знамение,
Вера – наш щит.

Судьба – это не что то, что происходит без нашей воли. Но воля – это всего лишь наши мысли. Мыслями мы можем управлять, и у нас всегда встает выбор слушать то, что говорит чистая душа, или то, что говорит зло. Сколько не размышляй, а получается, что волей человек и не обладает вовсе, скорее волеизъявлением к чему либо, скорее выбором. И если этот выбор направлен к добру, к Богу, то именно Он и награждает нас, возвращает и преумножает в нас волю, но она уже и не совсем наша тогда получается. А если говорить о тренировки воли, то она начинается с освобождения от грехов, с поста и молитвы. Имеющий твердую волю обретает свободу на

то, что бы следовать своей судьбе. И здесь поговорка: «Вольному воля» обретает совсем уж серьезный философский смысл. А судьба – это путь, который мы должны пройти, эта наша миссия в этой жизни. Выполнишь – будешь в раю, не исполнишь – будешь в аду. У каждого своя судьба, своя миссия. От каждого по способностям. Но каждый должен бороться, чтобы выполнить свое предназначение. Жизнь – борьба, и в ней мы счастливы, хоть это и тяжело. Нам жизнь дает много попыток. Не выполнил что-то, и все заново. Жизнь снова тебя поставит в такую ситуацию, чтобы ты научился. И так будет, пока ты это не сделаешь или не предашь свой путь, став на сторону зла. Вот за это ад и дается.

Так было и у меня, я не справился с ситуацией, когда был с Элиной, я не пошел за зовом души, я же давал себе слово вернуться к ней, но все забыл, когда стало хорошо в жизни. Творец наказал меня за это. Поэтому, я в тот момент потерял все. Но он дал мне еще один шанс, Николай Чудотворец вовремя указал мне, куда мне идти. Я знаю, если бы я не послушал зов сердца, зов души, я бы погиб. Как много людей вокруг нас кончает с собой, мы этого не замечаем, а почему они это делают? Что им нечего было есть? Нет, они не выдержали очередного шанса выполнить то, что им предназначено. И я не уверен, что я бы

выдержал третий шанс, потому что в этот раз я был на грани отчаяния...

Мы должны внимательно относиться к своей жизни, жизнь коротка и надо успеть, не упустить свой шанс («Следи за собой – будь осторожен» В. Цой). Проанализировать, что и когда у нас происходило, заметить повторения событий и почувствовать, что нам говорит душа, слушать ее, заглушая порой разум. Видеть знаки, которые нам дает жизнь, иначе наша жизнь будет идти по кругу. Жизнь на земле – это борьба. Там будем отдыхать, а здесь надо сражаться. Здесь мы никогда не будем полностью счастливы. Никто не знает, что будет завтра. Погибают взрослые, погибают дети, происходят пожары, землетрясения, наводнения, войны ежедневно. И это всегда страшно, это всегда горе, это всегда печаль.

Любовь – есть Бог

Любовь – есть Бог!

Где Он сейчас?

На кресте распят.

Кем Он распят?

Нами с тобой,

Тобой и мной.

Любить есть страдать,

Закону Его следовать,
Родных своих
Не предавать.

Любовь есть счастье,
И счастье в Нем.
Чем больше страдаешь,
Тем глубже в тебе Он.

Любовь не бывает
К кому-то из нас,
Они лишь объект,
А любовь внутри нас.

Чем больше страдаешь,
Тем больше возрастишь
Любовь в себе,
С ней смерть победишь.

Его проткнули
Острым копьем,
А Он целовал
Наши руки добром.

Любовь пинали,
Как ненужную вещь.
Она же наше горе
Секла, как меч.

Убив Его и ее,
Все в ужасе стали
Проклинать копье.

Убив Его и ее,
Тогда только начали
Бороть в себе зло.

Убив Его и ее,
Тогда только стали
Искать ее.

Убив Его и ее,
Тогда только поняли
Ничтожество свое.

Меня часто спрашивают: «Веришь ли ты в Бога и сможешь ли ты как-то объяснить, что Он есть?». На это я всегда отвечаю: «А зачем нам спорить и дискутировать по этому поводу? Есть Он, или Его нет, какая разница, это ничего не меняет. Я верю. Но никогда и никого я не хочу и не буду убеждать в этом. Главное то, что в нас. Другое дело, что без веры сложно, а порой и невозможно менять к лучшему то, что в нас. Да и сразу возникает вопрос, что такое лучшее, что хорошо, а что плохо? Каждый чувствует, когда переступает заповеди, что он делает что-то, что не нужно делать. Да, переступая их многочисленное число раз, он уже перестает задумываться. Но в тот момент, когда он переступал их в первый раз, он чувствовал, и каждый из нас чувствовал. И если кто-то скажет, что это не так, то он просто забыл. Так же, как забывают родителей и своих детей, это кругом и рядом. Я верю, что Бог один, и все религии говорят об одном и том же Боге справедливости, любви и добра. Ни одна религия не отрицает историческое существование Христа, будь-то Иудаизм, Буддизм или Ислам. Более того никто не говорит плохо о нем и о том, что Он исповедовал. Просто в отличие от Христианства он не признается Богом. Часто бывает, что тот, кто не верит в Бога, до какого-то времени может делать значительно больше

для Него, потому что он просто служит добру и любви, а это одно и то же. Богу не так важно, верим ли мы в Него, Он не гордый, Ему важно, чтобы мы любили друг друга, потому, что мы Его создание, и Он очень переживает за нас, и Ему очень больно, когда мы доставляем друг другу боль. Другое дело, что без веры в Бога очень сложно идти по направлению к любви и добродетели. Сложно меняться. Вера в Бога (неважно, христианство или другая религия) – это духовный путь, учение, показывающее, как и что нужно делать, чтобы жить правильно, быть чистым и добрым, чтобы быть ближе к Богу. Я знаю, что Он самый добрый и попускает на нас невзгоды только лишь для того, чтобы научить нас быть счастливыми, чтобы мы не делали зла другим Его детям, не совершали больших ошибок. Порой Он ставит нас в угол, порой ругает, порой выгоняет, но только для того, чтобы мы вернулись и поняли, как нам плохо без Него, без нашего Творца, без любви и добра.

Мы можем и не верить в Бога, чтобы делать добро. Достаточно избрать идеал, который совпадает с нашими душевными порывами. И этот идеал – Иисус. Он – историческое лицо. Никто не спорит, что Он был и творил чудеса. Да, впрочем, и не важно, творил Он чудеса или нет. Никто не спорит, что Он был добрым. А какой лучший идеал

может быть, чем добрый человек? А за что Его тогда распяли? А за то, что Он творил добро. Каждый из нас знает поговорку: «Не делай добра, не получишь зла». Эта поговорка говорит о том, что добрый страдает за других, когда выбирает этот путь, выбирает путь борьбы. Ну, где вы сильные?! Разве вы сильные, когда вы побеждаете слабых? А вы попробуйте как Он, вот сила, вот мощь, Он же за каждого из нас страдал, и не важно Бог Он был или нет, это не умаляет Его достоинств, даже наоборот. Важно, что Он всем хотел добра и делал его, и даже тем, кто распял Его. В каждом из нас есть частичка Бога, потому что мы Его творение, его дети»... И у меня нет ни капли сомнения в том, что если человек будет стараться идти по пути любви и добра, то вскоре начнет задавать себе вопросы правильно ли он делает и как определить истину? И эти размышления и искания обязательно приведут его к вере в существование Бога.

В каждом из нас

Черным блеском сверкал свинец,
Насвистывая смертельную песнь
Судьбе людей, призывая конец,
И не щадя разбитых сердец.

Внезапно упал в окоп снаряд –

Взрыв разлетелся до плача родных,
Они поминали погибший отряд,
Героев хваля и рыдая навзрыд.

Упал на колени последний солдат,
Взмолился: «Господи, пощади!»,
Хотя еще только час назад
С иронией о Нем говорил.

Мне рассказал об этом монах,
Который слово Господу дал:
«Если вернусь я живым назад,
То буду имя Твое восхвалять!».

Нам предстоит всем пройти через ад
Господь не просто его дает,
Чтоб выбор сделали мы сейчас,
Где жить хотим мы после войны.

Ведь только лишь, когда мы в аду,
Когда не может никто помочь,
Протягиваем руку к Господу,
Ведь в каждом Он из нас живет...

В те холодные ночи, когда я болел, у меня в голове внезапно сформулировалась общественная программа. Конечно, эти принципы давно возникли в моих размышлениях, но системно сложились они именно в ту ночь. Основные принципы я написал за одну ночь. Я противник всякого рода переворотов и революций. Это кровь, которая принесет еще больше крови. Кроме того, я поддерживаю ту стабильность, которая сейчас есть в нашей стране. Власть должна быть сильной («Кесарю – кесарево, Богу – Божье») ...

Действуй без слов

Меня парень один долго жизни учил,
И ныл мне все в уши про поганую власть,
Он меня упрекал: «Ты все время молчишь,
И живешь для себя, значит всласть».

Я долго молчал, но ответил ему:
«Вчера старичок то же самое выл,
Ответь мне, что толку от пустого нытья?
Не нравится – действуй без слов!

Не трать ты все силы свои на слова,
Похож ты сейчас на того старика,
А он ведь, как ты тогда начинал,
И там, где он был, осталась клюка.

Не нравиться – рвись и меняй, пока зол.
Иль то, что имеешь, прими не ропща.
Ты либо молчи, либо действуй всегда,
Но слово не трать в пустоту никогда.

А я за свободу семью потерял,
Ведь дело словам всегда предпочитал.
А если б молчал, сейчас их бы обнял,
Так что сам выбирай, совета б не дал...

Но знай, я не хочу переворотов крови,
Свобода в нас, здесь и сейчас!
Ведь мы в одном и том же месте,
Один на воле, а другой в плену»...

Я считаю, что все дело в нас. В каждом из нас. И за все винить надо только себя. Надо взрастить в стране любовь, которая будет укреплять и объединять общество. Чем больше будет любви, тем больше будет счастья в глазах наших граждан. Мы сами, каждый из нас, должны строить наше будущее путем заботы о тех, кому плохо. Во всех наших бедах мы всегда обвиняем политиков. А что мы сами делаем для того, чтобы что-то изменить? Да, в стране процветает коррупция и с этим надо бороться, но надо это делать, не меняя власть, а изменяя отношения самой власти к своей деятельности. Как этого достичь? Конечно, это не быстро и не просто. Все дело в развитии

культурных ценностей, которые начинают закладываться с детского возраста и необходимой информации в СМИ, которая не будет вести к переоценке в будущем. Духовная и нравственная деградация, как отдельного человека, так и общества в целом ведет к гибели. Будь то Израильское царство, Рим, фашистская Германия, Советский Союз. Разве не этому нас учит история?

Революционные изменения - это война, а там, где война – там кровь, а там, где кровь – там нет добра. Поэтому движение, которое я хотел создать – это не оппозиция, а, скорее, помощник любой вменяемой власти. И направить его я хотел на помощь детям путем преподавания им азов добродетели, любви и веры в школах, и на поддержание и объединение творческих людей страны для распространения и укрепления ценностей добродетели, веры и любви.

Не думаю, что я мог бы быть еще чем-то полезен. Я считаю, что невозможно управлять и защищать страну, не попуская убийств. Пусть это делает та крепкая власть, которая есть сейчас, и которая за это борется. Нельзя осуществлять эффективное управление страной по главному принципу добра: «Ударили по левой, подставь правую». Таковую власть быстро скинут те, кто не

придерживается этих принципов. Но реализовывать задачи, о которых я говорю, можно на основе принятия необходимых законов, регламентирующих процесс дошкольного, школьного и высшего образования. Почему есть предметы ОБЖ, труда, но нет уроков, нацеленных на возвращение добра и любви друг к другу, доказывающих, что делать добро лучше для вас же самих, приводя аргументы и факты из истории. Авторитет известных людей, таких как Алексей Осипов, Архимандрит Тихон, Настоятелей храмов, современных подвижников, православных творческих коллективов, писателей и поэтов будут захватывать молодёжь, потому что они для многих авторитетны. С их слов должна прививаться и добрая культура без отрыва от реальной жизни, основанная на Законе Божьем. Конечно, каждый выберет свой путь, но рассказать о пути добра, культуры, любви и святости мы обязаны еще в школьном возрасте, объяснить причины и природу плохого и хорошего. Наше будущее за нашими детьми.

Верующий

Он не как все, его боятся
За справедливость, будет драться!
Он обличает всю неправду,

Испытывает жажду правды.

Жизнь его ничего не стоит,
И для него же самого,
Поэтому в нем нет и страха,
Ведь терять нечего ему.

Его пытали испытанья,
Его терзали искушенья,
Его пытались уничтожить,
Но воли свет в его глазах.

Его зрачки подобны Богу,
Они свирепо видят зло,
И только в редкостном покое
В них проявляется добро.

Они хотят любить и верить,
Но зло стремится укусить,
Оно мечтает, чтоб сам сдался,
Кого не может победить.

Его слова подобны грому,
А смысл – молнии небес,
Он столько злобы уничтожил,
Что в бешенстве метает бес.

Он не всегда справляется,
Он не всегда чист,
Но главное он борется,
А значит еще жив.

Снова удар, снова паденье,

Но он встает и набирает вес,
И снова нечисть в страхе бьется,
Выстраивая капканов лес.

Когда-нибудь он попадется,
Когда-нибудь накинem сеть,
Но пусть когда-то, а сейчас же
Вы расступитесь перед ним!

Ведь он ни разу не сдавался,
Он никогда не отступался,
Он до последней крови дрался,
Ему враги отдают честь.

И сколько дьявол бы не бился,
Он никому не покорился,
Он до сих пор идет... Нет, марширует
С поднятой в небо головой.

Его измотанное сердце
Есть отражение души,
Его истерзанное тело
Есть отражение борьбы.

Когда же нечисть отступает,
Он добровольно идет в бой,
Ему не ведом здесь покой,
Такой он, созданный судьбой.

Он спит, скрестив на груди руки,
Только во сне он уязвим,
Поэтому он на ночь молит Бога,

Позволь еще чуть-чуть борьбы...

Он для себя еще не жил,
Однажды сильно полюбил,
Но, в ней увидев много злости,
От принципов не отступил...

А пишет, чтобы только знали,
Он смерть при жизни победил,
Чтоб каждый, кто готов сражаться,
Поверил и пошел за ним...

После меня приняли на испытательный срок на работу с окладом восемьдесят тысяч, и сто двадцать после прохождения испытательного срока. Испытание состояло в

том, что нужно было заключить договор на поставку шестидесяти тонн лома черных металлов. До меня с этим не справилось пять кандидатов, но я верил в себя и огромное желание отправить деньги для сына как знак, что я ничего не забыл, а просто выждал паузу, охватило меня целиком. Учитывая трудность задачи, я действовал по принципу «или пан или пропал». Мне нужен был договор с юридическим лицом на весь объем, так как если бы начать собирать по пять-десять тонн, то, если бы я не добрал несколько тонн, это считалось бы провалом испытательного срока. Я начал искать через базу клиентов, с которыми я работал по страхованию и своих знакомых. Мне снова помог Григорий Михайлович, у которого не далеко от нашей приемки оказался брат, работающий на заводе мостовых конструкций. Мы заключили договор на поставку шестидесяти тонн в течение следующего месяца, на что мое руководство дало одобрительный ответ. И я спокойно, зная, что выполнил все по этому, самому трудному этапу, продолжал поиск договоров на крупные поставки, так, ради самоутверждения.

Все изменилось, когда до момента окончания этого этапа испытательного срока осталось пять дней. Мне позвонил руководитель и сказал, что все-таки так не

пойдет, металл должен быть сдан в приемный пункт. Я понимал, что не стоит возражать по поводу того, что это нечестно или несправедливо, так как у меня прошли впустую две недели в уверенности, подтверждённой им, что этого достаточно. Я знал, что теперь невозможно уже найти шестьдесят тонн за пять дней, однако сказал, что я сделаю все возможное.

Обращаться к Григорию Михайловичу и его брату на счет ускорения поставки мне уже было не удобно, так как они говорили, что, если руководство не устроит поставка на следующий месяц, они организуют поставку в этом месяце, но это неудобно. Да и к компании они относились с недоверием, учитывая требования испытательного срока. Но я горел, я должен, я обязан ради сына и семьи сделать все возможное. У меня оставался один путь: встать на перехвате возле другой приемки. Я посчитал, что я должен перехватить три полные под завязку машины. Это машина в один-два дня. И началось... Я бегал с утра до вечера за машинами, как одержимый. Это было рискованно, много машин принадлежало точке приема металлов. Я нашел светофор с кнопкой для пешеходного перехода и нажимал ее, создавая пробку. В пробке я вылавливал грузовики и залезал в кабину, если дверь была открыта, но даже в пробке нужно было

догонять их. И каждый раз я слышал: «Нет!». Уже был вечер второго дня, я измотан от этих бегов и дождя. Я понимал, что завтра мне во что бы то ни стало нужно привезти эти двадцать тонн, иначе шансов оставалось немного. Разумом я понимал, что это что-то из разряда невозможного, но вера в то, что Бог все видит, и огромное желание сохранить семью поддерживали: «Ты должен это сделать!». Каждый день я молил Бога и действовал!

Третий день, пятница, я как одержимый ношусь за грузовиками, но результат нулевой. Вот уже вечер, я измотан, нет сил. И злость на себя и нежелание поверить в то, что проиграл, взрывается во мне! Я делаю последнюю попытку. Вдалеке КАМАЗ, уже подъезжающий к светофору на повороте. Если не догоню, то упущу еще одну, вероятно, последнюю возможность. В моих глазах решимость, я бегу, как молния, он уже трогается, но я успеваю запрыгнуть на подножку и влезть в кабину. «Добрый вечер!», – и объясняю ситуацию. Он говорит, что не может помочь, так как это не его груз.

Тогда я прошу просто посидеть с ним в кабине и отдохнуть, я замерз и очень устал. Мы разговорились, и он дал мне телефон одного мусульманина, Адиля, и сказал, чтобы

я позвонил ему, и, вероятно, он поможет. Это был шанс! И я поверил в него.

На следующее утро я позвонил Адилю и попросил от всей души помочь мне. Он согласился, предложив встретиться. Я предложил цену выше, чем наша обычная, добавив свои пятьдесят тысяч рублей, занятых у брата, которые мне должны были вернуться с зарплатой, которую я хотел отвезти семье. Я рисковал, так как меня мог кинуть и Адиль, и моя компания. Но я верил в победу справедливости. Риск оказался еще больше после того, как Адиль, зная, что у меня пятьдесят тысяч из своего кармана, попросил дать их наперед, так как ему срочно нужны были деньги. Это казалось безумием, но огромное желание сохранить семью и вера в справедливость добра заставили меня пойти на это. Вечером я отдал деньги с договоренностью, что завтра встретимся и спланируем поставку. Этот вечер я не забуду никогда: я отдал деньги, которые занял у брата, мусульманину, которого видел в первый раз, да еще и руководитель, узнав, что я хочу отгрузить через него, сказал: «Аккуратнее, для них мы неверные, и для них счастье нас кинуть». Конечно, лезли мысли: «Ну ты и лох!» Но я верю в Бога, любовь и добро, и я выкидываю эти мысли... За два дня мы привезли все шестьдесят тонн, мы возили их с

утра до вечера на двух грузовиках по пять-восемь тонн, так как металл был не очень хорошего качества, жестянка. Но мы сделали это, это была победа!!! Мне выплатили сто тысяч. И когда я получил их, слезы благодарности Богу стекали с моих щек. Я отправляю деньги сыну, как я люблю Тебя, Господи!

Это произошло к моему дню рождения, к Дню победы! И тогда же мне позвонил Ромас, предложив возглавить его производство. Времени было в обрез, и я поехал все посмотреть в день своего рождения и на следующий день принял положительное решение. Уходить от людей, которые дали мне так нужные деньги, было тяжело. Причем мы сразу нашли общий язык с руководителем, он очень необычный человек, он прочел меня, как книгу, на первой встрече, и сказал, что поступил бы так же на моем месте. Да и когда он принимал меня, он сразу сказал, что хорошо, если я проработаю три месяца, на что я обиделся, ведь работа мне очень нравилась, я уже подготовил много проектов, увеличивающих прибыль предприятия. И теперь я еще больше удивился его проницательности... Уходя, я прочитал ему стихотворение, написанное за время работы в компании, сделавшей меня самым счастливым человеком...

Уголек и звезда

Тихая ночь, и воздух, словно одеяло,
Ласкает лес, нежно качая.
И звезд на каждого б хватило,
Под ними спит полянка мило.

А посреди костер-светило.
Казалось бы, спокойный мир...
Но уголь вдруг заговорил:

«Смотрите, как она красива,
Весь мир она собой затмила,
Наполнив смыслом и мечтой,
Умру, но буду я с тобой!».

Вокруг все сразу пробудились:
«Ложись ты спать, чтобы она приснилась!
Куда тебе, погасшему углю,
Такую яркую звезду?».

Он ничего им не ответил,
Пополз в пылающий костер.
И пламя тело обжигало,
А он все полз, мечтой пылая.

Слеза с щеки сестры шептала:
«Ты сможешь, верю я в тебя!».
Ну а вокруг толпа кричала:
«Погиб чужак, а мог бы греться у костра»...

Но вдруг треск эхом разлетелся,
И он взлетел без тела, огоньком!
Кружа возле звезды, сверкая,
В парящем танце мотыльком!

Заворожило всю округу,
Танец любви среди небес.
Звезда сверкала на все небо,
Когда из вида он исчез...

Исчез он, но звезда и небо,
Земля и уголь, прогорев,
Все время вспоминали чудо,
Как вера возвышает до небес.

И долго в небо все смотрели
В замороженной тишине.
Да, нет его, но этот подвиг
Запал у каждого в душе.

Вставало солнце, призывая
К улыбке завтрашнего дня.
Но почему-то все грустили...
Ведь завтра хуже, чем вчера...

И грусть, слезою омывая,
Добавил тихий слабый дождь,
Тепло костра собой сжирая
И тех, кто не решился ввысь.

Прошла еще неделя века,
Землей угли все занесло,

Но детка каждого из них
Узнала, что любовь бессмертна...

Никто не знает, долетел ли,
Но каждый помнит, как звезда
Так ярко осветила землю,
Когда исчез он навсегда...

Мы договорились с Ромасом, что я выйду на работу через неделю. Успех порождает силу и приносит спокойные размышления... Я где-то читал, что настоящий философ все время находится в состоянии умирания. И я с этим согласен. Ведь, только думая о смерти, ты можешь верно расставить ценности. Только в обзоре всей жизни и ее завершения ты можешь правильно отделить главное от приходящего...

За облачным мостом

Да нет, скорее не хочу я,
Но чувствую, что мне пора.
Меня зовут совсем спокойно
В небесной глади небеса.

А на душе все так спокойно,
Ушла из жизни суета,
И я с улыбкой озираю
Спешащих снизу в никуда.

Меня ничто не беспокоит:

Я здесь познал, как жить на небесах.
Я выполнил, что знает каждый
В своих мечтающих глазах.

Все, что поручено, легко так,
Я выполняю на «Ура!».
Прошел последнюю преграду,
И за ограду мне пора.

Как будто небо наполняет
Меня сверх-счастьем и умом,
А это значит, что пора мне –
Увидимся, за облачным мостом...

У меня появилось время, и я сразу же решил ехать к семье. Прошло время. Пора расставить точки над «і». Я отправляюсь в

путь. По приезду в Воронеж мне приходит смс с уведомлением, что на вашем счету осталось 666 руб. «Началось!», – думаю я. Перед тем, как поехать к Вере, я зашел в сауну и услышал по ТВ гороскоп, в котором говорилось: «Тельцы, Вы сегодня окажетесь как никогда близко к своей половинке». За что мне это, за что мне столько событий для размышлений?! Моя голова и так уже раскалывается от размышлений...

Я покупаю великолепный букет белых роз и игрушки для сына. Но от Веры я хотел только получить ответ, сформированный временем, а не эмоциями, и я был готов к любому решению...

Мы спокойно гуляли с сыном, розы она оставила на лавке возле подъезда.

Я уезжал, понимая, что ничего уже не вернуть, я сделал все возможное, и теперь надо начинать новую жизнь...

Так как на предыдущей работе требовался автомобиль, я начал заниматься поиском авто, не имея ни гроша за душой, но имея веру. Звонки знакомым, друзьям. И только один человек мне помог, Евгений. Я не забуду никогда его, казалось бы, житейские слова: «Приезжай, забирай четверку, только понадобится эвакуатор, так как там

стабилизатор отвалился!». И я был счастлив, спасибо Господи и тебе, Жень...

После возвращения из Воронежа я поехал к брату в мастерскую, и он отремонтировал этот убитый, но настолько необходимый мне автомобиль. И вот я сажусь в это чудесное передвижное устройство, закаленное временем, долгим временем...

Я уже пару лет не садился за руль, а тут «новое» авто и московское интенсивное движение... Но впереди родина, и новый путь...

Предприятие оказалось за семьдесят километров от моего родного города, и моя лошадка мчит меня, а в кузове все многочисленное добро, нажитое за прошедшие семь лет.

Когда я приехал в Гагарин, я сразу зашел к отцу и обнял его, ведь я до сих пор очень его любил, и радостно, ожидая взаимности, объявил, что вернулся в родные края, и попросил пожить в пустующей квартире, завещанной мне отцом по его же доброй воли. Я получил согласие, однако почувствовал: что-то не так, но подумал, что ошибаюсь... «Что-то не так» всплывет позже.

На работу я вышел не сразу. Ромас все время откладывал, утверждая, что идет проверка в службе безопасности.

Время без работы я проводил в местных клубах, в которых я впервые понял, что очень здорово танцюю. Раньше надо мной смеялись за мои движения. Но сейчас я приходил, закрывал глаза и через какое-то время я слышал аплодисменты зала и, открыв глаза, видел, как все пристально смотрят на меня, а танцующие повторяют мои движения. Я часто танцевал, и когда приходил в клубы, то там ставили музыку, которую я любил, а другие приглашали к себе за стол выпить за их здоровье. Это были какие-то чудеса. Но не обходилось и без зависти.

В одном из самых отдаленных и беспредельных клубов со мной стала заигрывать очень красивая девушка. Я пришел танцевать и не подходил к ней долгое время. А она все не прекращала флиртовать. Когда же я подошел к ней, ко мне тут же подоспела охрана, и просто скинула меня с лестницы. Моему возмущению не было предела. Это было беззаконие. Я вернулся за объяснениями, и мне сказали, чтобы я валил отсюда, пока жив. Возможно, я бы так и сделал, если бы у них не оставалась моя куртка, вернуть которую они отказывались. Не знаю, почему-то не было страшно. Не хотелось из-за этих лысых отморозков портить свою жизнь, но и отступить я не мог. Позвонил в милицию, которая так и не приехала. Я стоял перед

крыльцом два часа. Их было много и каждый здоровей меня вдвое. Они накинулись на меня, предупреждая друг друга только не бить по голове. Но несколько ударов по ногам и ребрам я все же получил. Очень обидно, когда твои принципы: «подставь левую щеку» делают сильнее людей, презирающих этот главный принцип добра.

Но я стоял непоколебимо, отвечая на их издевки, что я не делаю вам никакого зла, на их угрозы, что, самое страшное, я могу потерять жизнь, и пусть будет так сейчас, если предназначено, а на их горделивые слова о том, что они величайшие бандиты я отвечал, что я не знаю никого, кто более властен и авторитетен, чем Господь, и что Он так не поступал...

Они вернули мне все. Более того, они вызвали такси, но все же сейчас я понимаю, что мои танцы в клубах было совсем не праведное развлечение...

Самый сильный человек

Разве это люди,
Те, кто там стоят.
Банда отморожков –
Власть и злость в глазах.

Разве это сила –
Доброго пинать,

Он же щеку подставил,
Чтобы зло не умножать.

Легко так взять винтовку
И пострелять парней,
Но разве это сила –
На слезах матерей?

Если сильный человек,
То на зло людей
Не давай ответа,
Мсть в себе преодолей.

Сильный не тот,
Кто привязал любовь.
В оковах заключенья –
Она не живет.

Сильный человек
Способен отпустить,
Доказать, что любит,
Свободу подарить.

Сила не в том,
Чтоб многое взять.
Сильный во многом
Себе может отказать.

Сильный – не тот,
Кто купил себе все,
А кто на эти деньги
Строит миру добро.

Сила человека
В его добре,
В способности великой
Делать счастье не себе.

Сильный человек
Способен страдать
За счастье других,
Справедливость искать.

Сильный человек
Всю жизнь в борьбе –
Порезы на сердце,
Шрамы в душе.

Сильный никогда
Не боится проиграть,
У силы нет слабости,
Ей нечего терять.

Самый сильный человек
Не имел ничего,
До сих пор приклоняясь
Восхваляют Его.

Самый сильный человек
Не имел ничего.
Христос – Его имя,
Грядет власть Его.

Припев.
Это не равный бой!

Это не равный бой!
И победить в нем можно,
Когда любовь с тобой!

Обретя семью и потеряв ее, я еще больше стал ощущать потребность в семье. Я очень люблю детей за их доброту и открытость. Приезжая к маме, я больше всего говорил с сестричкой, с ней можно было говорить и шутить на языке ребенка, ощущая доброту и раскрепощенность этого общения. Входя в это состояние, частички детства заполняют тебя теми далекими воспоминаниями беззаботности и отсутствия познания и понимания зла. Да, дети пытаются как можно быстрее выбраться во взрослую жизнь, а взрослые, сохранившие

мягкость души, а значит, не забывшие состояния детства, пытаются вернуться туда через своих же детей. Общась с ребенком и обучая его чему-то, ты становишься и сам мудрее, вспоминая себя и сравнивая с переосмысленным за годы пониманием жизни. Жизнь устроила все очень гармонично...

Мудрость просит учения

Мне квартира сказала,
Что она одинока,
Что не может она без хозяйки.

А душа прошептала
То, что ей так тоскливо,
Нежность жаждет достойной отдаться.

Разум крикнул: «Сереге,
Не с кем мне поделиться!
Верней есть, но нет той, кто бы понял».

Но, а тело скрипело:
«Я истерзалось
От конфликтов ума и души».

А любовь застонала,
И ответила резко:
«Будет все, только надо лишь верить!

И когда все придет,

Ты с улыбкой поймешь,
Что в гармонии их твое счастье».

Телу так хорошо,
С кем за ручку идет.
Разум счастлив, что он понят.

А душа, отдавая
Нежность свою,
Видя счастье родной, ликует!

Мудрость просит учение,
Смены дать поколения,
Передать, чтобы вечность взбодрилась.

В одном из баров, когда мне было одиноко, я встретил девушку по имени Надя.

Пошел ее проводить и оказалось, что она живет в доме, который находится напротив моего. Причем мы поняли это еще раньше, чем дошли до дома, так как я ей рассказал, что мой отец разводит голубей, на что она мне ответила, что это случайно не те по такому-то адресу, которых ее сын называет белыми куропатками? Это были они! Это были те самые белые куропатки! Чувства полета снова овладели мной, снова шанс, чтобы убежать от довлеющего надо мной одиночества. Она делает шаг мне на встречу, но я чувствую, что есть какое-то препятствие. Потом она мне рассказала, что у нее в Сочи парень, который обещал ее забрать, но изменил ей, и теперь не торопится, что она его любила, но уже не хочет никаких с ним отношений. Снова препятствие, но меня уже не остановить. Видя, что я делаю ее счастливой, я и сам становился таким. Я для себя решил, что мне нельзя к ней относиться несерьезно, она и так многое пережила после того, как от нее ушли муж и парень. Я, недолго думая, решаю, что, если она захочет, я возьму ее в жены. Я вижу, как она счастлива, она буквально прибегала ко мне, и я видел ее счастливые глаза. Я делаю ей предложение, когда она стоит на балконе, выпускаю белых голубей отца, приземляю радиоуправляемый вертолетики, купленный для

ее сына, Димки, и дарю ей это стихотворение...

Начнем новую жизнь

Я делаю предложение:

«Давай начнем новую жизнь!».

Мы будем уважать друг друга,
И каждый день любовь дарить!

Я не прошу мне стать женою,
Прошу голубкой моей быть,
Свободно в воздухе порхая,
Я за тобой буду кружить.

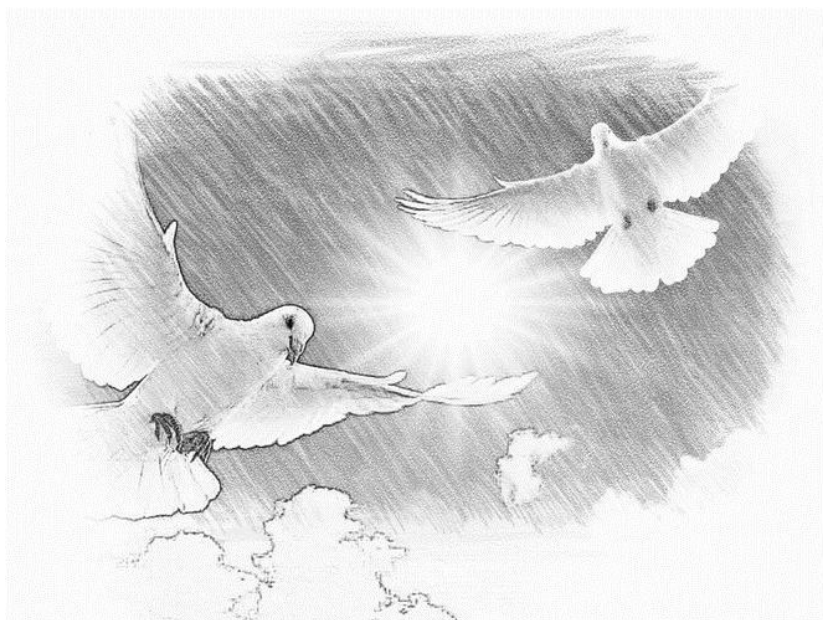
И наслаждаясь высотой
Полета дикой красоты,
Счастливей нас мы не найдем на свете,
Хоть и всю землю облетим.

Я знаю точно, ты моя голубка,
Нельзя мне с пресмыкающимися жить,
Ведь птице лишь высокого полета
Смогу я счастье подарить!

Иначе же, как не летай под солнцем,
Какой не добивайся высоты,
Тот, кто привык смотреть на землю,
Просмотрит чудеса любви!

И приземляясь к нему рядом,
Пытаясь вверх его поднять,
Я только крылья обломаю,
И больше не смогу летать!

Ну что, ответь мне, ты готова
Всю жизнь со мною пролетать!?
Долго не думай, я взлетаю,
Затем придется догонять!

Мы счастливы с ней и Димкой. Мы ездим купаться, играем в волейбол. Я покупаю всевозможные игрушки ей и сыну. Я ношу его на плечах, и мы с ним счастливы, как дети, точнее я, как он. Это были удивительно счастливые моменты. Она говорит мне, что

Димка ко мне привязался, что она хочет взять мою фамилию. Умоляет меня не бросать ее, что это ее последний шанс. Говорит, что Сам Господь нас свел вместе...

Прошел уже месяц, а на работу так Ромас все и не вызывал. Конечно, были переживания, но я верил, что все будет хорошо. Пока я подрабатывал у мамы, развозя обеды, приготовленные ей. Я уже рассказал сестре, что намереваюсь жениться. И вот позвонил Ромас и сообщил, что я могу выходить на работу. Я сообщаю об этом Наде и еду к ней от сестры на электричке, сияя от радости.

Звучал гимн побед

Девочка моя, я еду к тебе,
Тада-та-та – запела душа!
Поезд летит навстречу любви,
Чух-чух-чух-чух – напел колес стук.

Сердце забилося под грохот колес,
Тук-тук-тук-тук – отбил паровоз.
Счастье спешит снова ожить,
На-на-на-на – танцует судьба!

Разум дорос до отваги мечты,
Да-да-да-да – шептала она.
Вера сломила испытание лет...
Он крепко обнял – звучал гимн побед!

И вот я обнимаю ее. Мы уже планируем, что и как будем обустраивать. Я вышел на работу, сначала было трудно, но мое состояние полета помогало мне. Она подарила мне ангела с голубкой, которого она привезла из монастыря, вопрошая для себя мужа. Я спал по три часа: до трех был с Надей, а в шесть вставал на работу. И так каждый день. И это было счастье.

Один раз был момент, когда она попросила заехать за ней и, когда я приехал, сказала, что не хочет, чтобы я ее целовал при подругах. А еще один раз, ночью, я посмотрел на нее и увидел в ней свою супругу... Но я

гнал мысли о том, что снова может быть что-то не так.

Наконец я получил первую зарплату, и мы поехали в Москву. Я был щедр, делая их счастливыми. В парке Димка катался на всех аттракционах и сиял от счастья.

Тем не менее, она покупает ноутбук и говорит, что еще не знает, что поедет в Сочи, к какому-то парню о котором я ничего ранее не слышал, чтобы разобраться в своих чувствах.

В кафе ей становится плохо, она говорит, что, скорее всего, беременна, а я говорю, что купим коляску. (Только сейчас я смеюсь, вспоминая как все повторяется!)

Я покупаю воздушного змея, который мы планируем запустить после той даты, на которую у нее куплены билеты на самолет и называю его «Не взлетевшее счастье!». Она расстроилась от такого названия, но я не имел ввиду, что он не взлетит, и переименовываю на «Пока не взлетевшее счастье».

В день ее отъезда я был на работе, хотя мог бы постараться удержать ее, что угодно можно было придумать. Но я понимал, что силой и обманом любовь не построишь. Когда я вернулся с работы мне, ее мать сказала, что она уехала. Несмотря на то, что все мешало отъезду: она сильно опоздала, но электричка подождала ее... Чему быть, того не миновать...

И вот она уехала

И вот она уехала,
Горит луна свечей,
Как в сердце оголенное
Каленою тоской.

Мелькает ночь печальная,
Дорога светит вдаль,
И скорость окаянная
Уносит в пустой край.

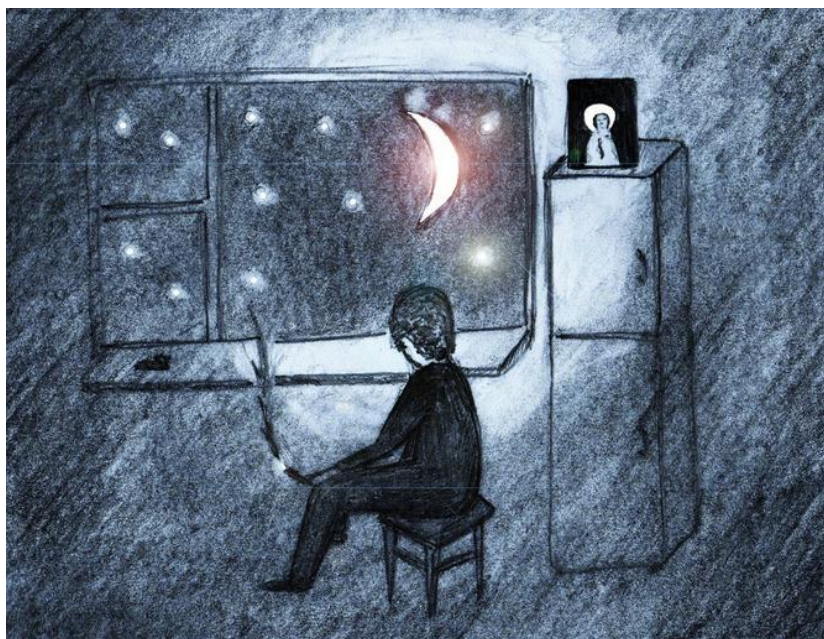
Движение бессмысленно,
Меня никто не ждет.
И возглас: «Я приехал!»
Ответа не найдет.

Лишь запах одиночества,
Пустынная постель,
И бой часов отчаянный
Напомнит болью день.

Присела тень поникшая,
Застыла тишина,
И огонек мерцающий
Дымиться у окна.

И лишь Господь с иконою
Пытается помочь,
И верою спокойною
Прогонит эту ночь.

А завтра утро светлое,
И солнце взойдет вновь,
Лучами протрубившее:
«Жди, возрастет любовь!».

Она написала мне, что приедет через две недели, и я верил ей. Я писал, что очень жду. Она писала, что парень ее все-таки бросил. Эти две недели были сумасшедшие. И вот она пишет, что купила билеты и завтра приезжает. А на следующий день ее мать говорит, что к ней поехала подруга, и что они вместе остаются в Сочи. И я снова тень... Тень света, преодолевающего в себе темноту...

Я не знаю твое лицо

Я не знаю твое лицо,
Я не помню твои глаза,
Ты сама разрушила все,
Все святое, что видел я.

Не вернешь прежней чистоты,
Наши чувства ты предала,
И нет веры тебе теперь,
И что стоят твои слова?

С такой легкостью ты врала
И с улыбкой ты нанесла
Удар тяжкий в душу мою,

Лишь тебе посвященную.

Осквернила ты нежность ту,
Что нам Богом была дана.
Ты разрушила чистоту,
От которой любовь цвела.

Знай, я зла на тебя не держу,
До слез жалко лишь ту любовь,
Что нам Богом была дана,
Что душа моя берегла...

Всегда, когда я любил, это была огромная, отдающая всего себя любовь... Я это знаю, уж себе-то я точно могу верить. Господь страдал за любовь, а значит всем на пути любви приходится страдать... И я не

отрекаюсь от любви. Я продолжаю верить и
настраиваю себя идти по ее пути, как бы
тяжело не было...

Я подходящий

Я подошел, я подходящий,
Я выпускаю голубей.
Я не нашел, я не нашедший,
Ищи любовь свою скорей!

Я взревел, я озверевший
От людей предательства и лжи.
Я простил, ну и, простившись,
Я открываюсь для любви.

Не оступел, не очерстневший,
От завтра надо по земле.
Ожил. Да, снова я оживший
От чистоты ручья слезы.

Я испугал, не испугавшись,
Загнав свой страх на край души.
Взлетел в умах, с ума слетевший,
Но лучше, чем сойти с любви.

Я не болезнью заболевший,
Полетом чистоты души.
Я все стерпел, я потерпевший
Крушение с неба до земли.

Я захрипел, и я охрипший,
Снова на взлетной полосе.

Снова взлетел, снова взлелевший,
И озираю страх с земли.

Я прокричал, я прокричавший,
Лучше в полете буду сбит.
Я замолчал, я замолчавший,
Теперь душа моя летит.

Я прокричал, я прокричавший,
Лучше в полете буду сбит.
Я замолчал, я замолчавший,
Поэта слово пусть летит...

Я пожалел тебя

Я пожалел тебя,
С болью в груди.
Я пожалел тебя,
Но не ты меня.

Ты ткнула еще одно
Копье нелюбви.
Я пожалел тебя,
Но не ты меня.

Ты просила открыться
Ради любви.
Я пожалел тебя,
Но не ты меня.

Израненным оставила
На произвол судьбы.
Я пожалел тебя,
Но не ты меня.

Сильных не жалеют.
Теряя любовь,
Мы становимся сильнее,
Умножая ее.

Жалеть и страдать –
Это часть любви.
Будь сильнее,
Борись до крови.

Кто злей, всегда сбегает первым.

Добро достойно за любовь страдать.
И сильный слабого не бросит,
Сильный способен сострадать.

Добро наверх позовут раньше,
А зло себя будет карать.
За боль тому, кто был так предан,
Оно всегда будет пинать.

Сейчас мне еще больше
Жалко тебя,
Ты предала любовь –
Она предаст тебя.

Я залечу крылья
И снова полечу
Искать любовь заветную,
Я верю и найду.

По прошествии полугода она нашла мои контакты через сестру и написала, что возвращается с просьбой встретить ее... Передо мной встает выбор... И я ответил, что у меня есть девушка, с которой я очень берегу отношения...

Отношения с Надей заставили меня остановиться, переосмыслить то, что я ищу. Благодаря ей я многое понял и благодаря ей я сказал себе: «Остановись, не за тем ты гонишься!».

После я потерял свой крестик и не мог его нигде найти, поэтому заехал в церквушку, чтобы купить другой, и у меня расширились глаза от удивления, когда я увидел на витрине, точно такой же крестик, который я покупал восемь лет назад. И на нем было написано «НИКА» – победа! Позже я нашел старый, но менять его уже не захотел.

Принцы есть

Принцы есть, и есть принцессы,
И малиновые дни.
Есть романтики на свете
И красивые стихи.

Только их с огнем в день ясный
На просторах не найти.
Все дойдут, как придет время

Свое счастье обрести.

Ищут принцы, ищут леди,
Каждый к пристани придет.
Какой сам ту половинку,
Себе каждый обретет.

И не раз пересекутся
Принцы, леди и козлы,
И не раз все спотыкнутся
В поисках своей любви.

Принц, не раз в грязи купавшись,
Смоет боль с своей души,
И на радость мира счастья
Обретет мечту любви.

Ну а свиньи влезут глубже:
В грязь предательства и лжи,
И на слезы горя мира
Скажут: «Нет в мире любви!».

И девушка моя, эта Люба, та, которая все стерпела, которая ждала меня, несмотря ни на что, которая молилась и верила, что ее мужчина сможет преодолеть все преграды заблуждений и вернется к той маленькой девочке, с которой свела его жизнь восемь лет назад...

Возможно, я снова повторяюсь, как повторяются времена года. Я, как боевой самолет, зашел еще на один круг и выдержал артиллерию, преодолел все преграды. Не без потерь, изрешеченный выстрелами в упор и в спину... Но я вернулся, вернулся на аэродром, на котором меня ждут и любят. Я вернулся героем, я вернулся награжденный опытом и приобретший мастерство борьбы. Я вернулся с подбитыми крыльями, но с живым летчиком внутри своего сердца, готовым к новым взлетам и не боящимся падений.

Да будет он

Моя жизнь война,
Это мое дело,
И будет она,
Тепло пока тело.

Кроме борьбы
Нет ничего,
И будет она,

Пока в мире зло.

Справедливость любви
Выше всего,
Да будет она,
Пока бьюсь за нее.

Любовь всегда
Живет во мне,
И будет она,
Пока крест на мне.

Судьба нелегка,
Но и я не сижу,
И будет она,
Пока я иду.

Тропинка темна,
Но свет впереди,
И будет она,
Пока зовет душа.

Свет впереди,
Тропинка темна,
Да будет он,
Когда дойду до конца.

Перед Новым годом я сделал Любе предложение и подарил обручальное кольцо. Чуть менее года назад я умолял Бога и верил, что он объединит меня с моей половинкой. Так и получилось, правда, я даже подумать тогда не мог, что это будет Люба. Я не знаю, что случилось, но мы пребываем в гармонии, и любовь зародилась в новом обликии, спокойная и созидающая... Да, я такой же «оторва», каким и был, но я стал уважать и ценить Любу... Есть за что. За ее силу, за ее веру. Богатырь-девочка... Она все выдержала, она не сдалась, она не отказалась от своей любви. Она – настоящий воин света и, видимо, нам суждено быть вместе...

Клятву давал

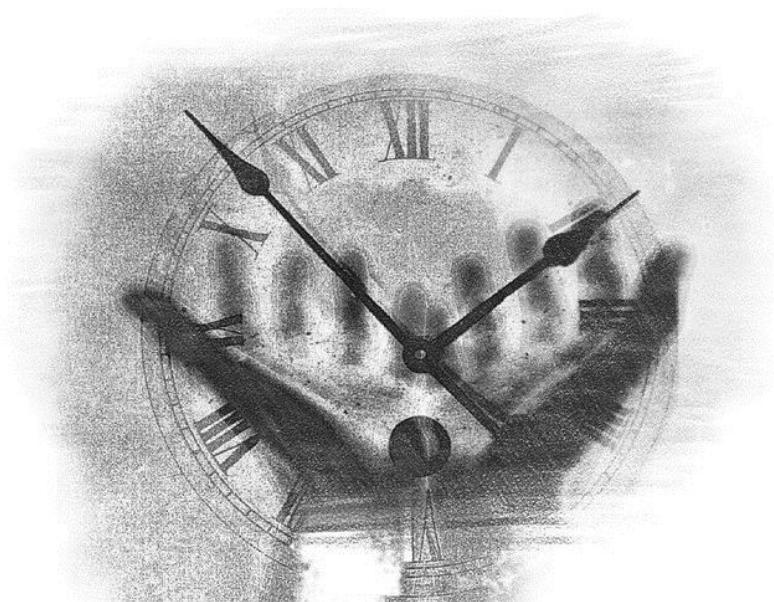
Клятву давал, скрестив с друзьями руки.
Я клялся в ЗАГСе и на алтаре.
И я от слов своих не отрешался,
Как бы ни сложно было следовать судьбе.

Но что же делать, ведь не я нарушил слово?!
А дружбу и любовь за слово не вернешь,
А значит, то, что думал я – навечно,
Нарушил тот, кто клятве изменил.

Да пусть, на них я не обижен,
Теперь зато свободен я,
И клятву дам теперь достойной,
Лишь той, что не предаст меня.

«Зачем давать ее?» – ты спросишь.
Затем, чтоб жизни показать,
Что от ответственности я не отрекался,
Ведь жизнь не любит тех, кто дрался только за себя.

Зачем ты хочешь постоянства?
Затем, чтоб вечности сказать:
«К тебе я, милая, всегда стремился,
И за тебя терпел предательства других...»

Главенство Бога и Отца

Освобожден я, обвенчавшись,
Возможны в жизни чудеса,
Не потерял я, обручившись,
Главенство Бога и Отца.

Я путевой, поэтому путёвый,
Смиренно следует за мной она.
Все, как велит нам Царь Небесный,
Пытаюсь делать я, пыхтя.

Чуть-чуть не потерял и утвердился
В великой силе скромности.
Ее увидев, убедился,
Я в поражении ума.

Не заслужил ее услуги,
Не раз сражен порочностью ума,
Любовь ее меня оберегает,
Ведь только ей не нужно объяснения добра.

И знаю я, что львиной долей
Обязан я своей жене.
Я прогулял и прогулявшись,
Не спросит милая отчет.

А я пред Богом отчитаюсь,
И про себя скажу:
«Спасибо, милая, за не устроенный допрос!».

Ведь с возрастом мы больше места занимаем,
Но меньше делаем хороших дел.

Мы едем с Любой отдыхать в Египет. Там было круто! Я так там оттанцовывал, что, когда я шел утром по пляжу, прохожие останавливались и говорили: «Вы здесь уже известна личность. Когда вы танцуете, аниматоры отдыхают». А дети, глядя на меня, повторяли мои движения и говорили, что я их кумир.

Когда мы вернулись, она решилась бросить ненавистную работу. И я тоже уважаю ее за это! Она научилась делать то, что хочет душа. Правда, меня через неделю после того, как она уволилась, сократили из-за закрытия предприятия... Забавно. Но это уже мелочи, мы все переживем вместе. Ей, конечно, труднее справиться с мыслями, что нам надо платить за квартиру и за машину, которую я недавно купил, но наша вера справилась!

И вот у меня появилась возможность дописать эту историю. Чтобы жить, мне нужен импульс! Я все себе доказал. Я доказал, что могу быть неплохим руководителем, на уровне Ромаса. Люди на предприятии, которыми я руководил, очень ценили реформы, которые я там провел, ведь они были основаны на добре и справедливости.

Цени людей, используй деньги, не наоборот.

Каждый живет в том мире, в который хочет верить, в котором хочет жить, жизнь нам всегда дает выбор.

Ко мне давно пришло понимание, что самую большую жалость я испытываю к злым людям. Таких людей жалко, до слез жалко, и очень хочется им помочь. Но помогая, я подставляю себя под удар их злобы. Так получилось и с девушками, которым я хотел помочь и в которых влюблялся за их печальные, обреченные глаза. И, когда я предоставлял им шанс любви, веры в любовь, они вспыхивали, но предавали ее, столкнувшись с первыми же трудностями. И так и оставались со своими печальными глазами.

По этому поводу мне вспоминаются строки В. Высоцкого: «Я не люблю насилия и бессилия, вот только жаль распятого Христа». Так и есть, жалеть и помогать надо всем, кто борется, несмотря на все потрясения и невзгоды, и может найти в себе силы шутить над ними... Как говорит мой старый знакомый: «Лучше давать, чем просить».

Вот здесь и всплывает тот мальчик о котором я писал в начале книги, и который не давал мне покоя всю жизнь. Он не материален. Этот мальчик живет во мне. И зовут его Сострадание. Сострадание, глубокое переживание за всех, кому плохо и огромное

желание помочь, как и тому мальчику, которого я помню уже более двадцати пяти лет.

Доброта людей, которыми я восхищаюсь, научила меня следовать пути света. И если мне и искать человека, с которым я бы смог жить, так это должен быть человек, которым я восхищаюсь и тянусь к ней.

Светлые чувства без мыслей о своем благополучии, суетном мире и страха телесной смерти и есть добро, а разум часто приводит к злым чувствам.

Теперь я понимаю, что бизнес точно не для меня. Кто такой бизнесмен? Человек, который становится рабом денег. Хочу ли я стать их рабом? Нет, не дай Бог. Хочу ли я научиться врать? Нет. Бывало ли в моей жизни, когда я отдавал последнее тем, кого люблю или кого жалею? Да, сотни раз я оставался без гроша в кармане, но с чувством, что я помог тому, кто нуждался, и верой, что Бог поможет мне выкарабкаться, и было так. И сейчас я заметил, как у меня произошла переоценка ценностей с материальных на культурно-духовные. Я помню, как доказывал Вере важность бизнеса в нашей жизни, а теперь я понимаю, что в этом вопросе она была права. Хотя и здесь могут быть оговорки, так как бизнес бизнесу рознь и если человек просто пытается работать на себя и создает небольшой

добрый мир вокруг себя, в котором не приходится разменивать душу по рублю, исполняя не совсем духовно приемлемые указания руководителя, то, что здесь может быть плохого? Надеюсь, что за это время и у Веры поменялось представление о любви.

Творческие порывы людей, направленные на написание книг, картин, песен и создания другого творчества относятся к разряду вечного, то, что мы делаем от всей души – это вечность. Все остальное, что мы здесь создаем для себя, прикрываясь заботой о семье и другими оправданиями – исчезнет, не пройдет и ста лет. Разве есть предел заботы о семье: образование нужно ребенку, затем квартира, с работой помочь, и внукам, конечно, всем, да и дачи нужны и на будущее надо что-нибудь купить, вдруг, что-то случится. Случится, даже не сомневайтесь! Чтобы все это дать, разве не понятно, что у кого-то это надо отнять или мягко скажем «недодать». А другим помочь мы, конечно, держим в уме, как только решим бесконечный вопрос помощи своим. Может стоит остановиться, задуматься и прямо сейчас позвонить тем, кто просил помощи и немного пожертвовать собой ради них. Мы все хорошо знаем фильм «Ирония судьбы, или с легким паром». И двух противоположных героев, Ипполита и Евгения. Разум и импульс.

Наверное, у всех возникла симпатия к Евгению и антипатия к Ипполиту. Почему? И второй вопрос, почему в настоящей жизни по-другому? Почему мы считаем «успешными» и, как следствие, более привлекательными бездушные расчетливые камни, отказавшиеся от душевных порывов и запрограммированные самими собой на выполнение задач?

Наверное, в этом и кроется разгадка западни, на которую нас толкает зло. Думай холодной головой, откажись от любви, и все в твоей жизни будет хорошо, без потрясений, взлетов и падений, стабильно – то, что не свойственно ничему живому, не присуще нашему миру. Разве мы можем сравниться по устойчивости с нашей планеты, но и она изменяется, сменяются погодные условия, сезоны, бушуют бури и ураганы и сменяются штилем.

Спокойствие – это и есть смерть, войди в него надолго, и ты ничем не будешь отличаться от тех, кто упокоен с миром, а их большинство. Как говорил Лев Толстой: «Спокойствие – душевная трусость!». И у нас всегда есть выбор. И самый трудный выбор – следовать своей душе, так как неизвестно, когда, через сколько десятилетий, наша жертва оправдается и то что ты создавал принесет пользу и другим людям. А до этого момента тебе придется бороться с мнением

окружающих внутри себя, не отступать и не сворачивать, и это самое сложное. Единственное, что может помочь все преодолеть так это только вера в то, что Господь не оставит тебя в беде, и чувства, которые ощущаешь только ты, ведь никто не может ощутить, какой путь тебе предназначен Богом.

Наверное, обретение нами вечности и зависит от того, в каком состоянии мы уйдем из этого проверяющего нас мира: спокойными, мертвецами или парящими высоко и живыми, запечатленными такими в вечности.

Я не хочу говорить себе, что жизнь - это иллюзия, а смерть - это реальность. Т.е. жить холодным мертвым - это реальность? Нет. Быть живым - это реальность, но не наоборот.

Жизнь всегда дает нам выбор между реальным миром и миром обмана. Все, что вызывает удовольствие без трудностей, без труда – это и есть мир обмана: компьютерные игры, в которых ты добиваешься обманчивого успеха, алкоголь, который дает тебе радость сегодня и забирает ее еще на несколько дней, магия, которая дает обманчивую веру, что можно что-то изменить, не меняясь самому, телевидение, которое дает тебе наслаждение без всякого труда и отнимает возможность создавать что-нибудь самому, творить. Все перечисленное – это страсти. Да, страсть – это

иллюзия, обман, который дается нам злом. Ею нельзя насытиться. Чем больше допускаешь ее до себя, тем больше она овладеет тобой, и так до бесконечности, вернее, до смерти. Сначала духовной, а затем и телесной.

В страсти ты раб, тебе всегда приходится дергаться, отвлекаться на нее. Лишь в любви ты полностью свободен, ведь она ни у кого не отнимает. Она неисчерпаема и наполнена смыслом. Наполняясь ею, такой становится и наша жизнь. И в этой свободе, любви человек становится подобен Богу. Он волен выбирать: жить в бессмысленной страсти или в любви.

Человек по природе своей обладает божественной силой. Но спасение его в понимании своей ничтожности без Бога, без любви. И только когда он это осознает, он меняется, и эти духовные изменения приближают его к Богу, делают подобным Богу – в этом и есть наше спасение. То есть наше спасение в нашем же счастье, а не в иллюзии. Но часто мы повреждены страстями, и, чем больше мы больны, тем больше страданий (усилий) нам необходимо для излечения. Это закон Бога. И Он при всей Своей благодати не может это изменить, потому что такова природа мира. И чтобы уберечь нас от страданий, Он четко сказал, что нужно делать, в своих заповедях. Да, Он всемогущ, но

против свободной воли человека пойти не может. Ведь Он хочет видеть нас свободными, подобными Ему. Он дает нам выбор ...

К сожалению, мы привыкли верить только в то, что видим, но парадокс в том, что то, что мы видим, как раз часто является иллюзией. Это свойственно разработке новых технологий в мировой индустрии развлечений, в придуманных человеком деньгах – часто ничем не обеспеченных, кроме нашей веры, внушенной нам политиками и мировым порядком. Весь мир катится к иллюзии и обману.

Трусость – это тоже обман, который оберегает тебя в эту секунду, но разрушает твою жизнь в будущем.

Разве может быть смелость без импульса? Никогда! Никогда холодным рассудком мы не пойдем на верную смерть, имея возможность ее избежать. Только импульс, мощнейший импульс любви, не требующей ничего взамен, толкает на смелые поступки. И в этот момент мы есть победители смерти, в этот момент мы становимся теми, которые нужны вечности...

Спи спокойно

Он в окопе сидит, пуля рядом свистит,
И дрожит слева однопольчанин.

Надо тут выбирать, либо вместе дрожать,
Либо смелость чтоб победила.

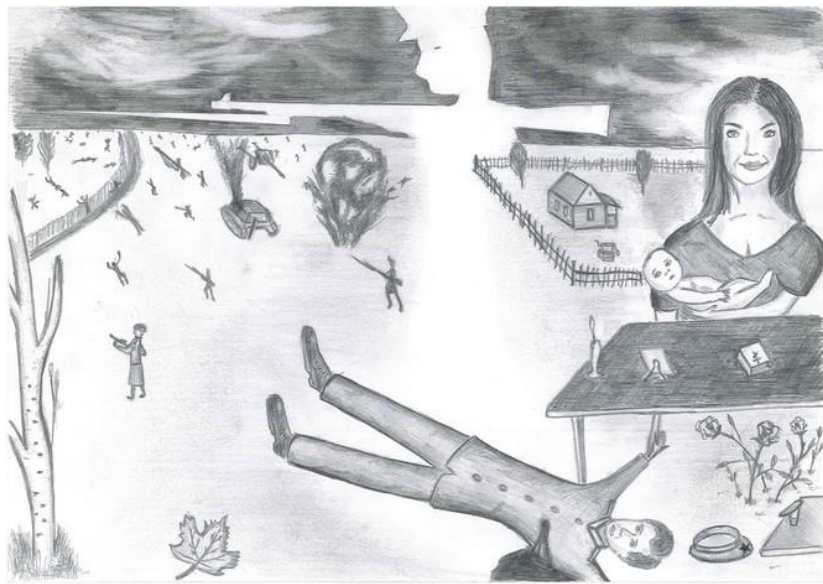
У него в голове мелькает семья,
Слезы тихо из глаз покатались,
Ведь не смеет прийти к любимой жене,
Зная, воины смерти боялись.

«Видимо, не придется ее обнять,
Не судьба мне увидеть сына.
Но зато семья моя будет знать,
Что отвага в отце победила».

Он орет, он кричит, поднимаясь с земли,
И душа его рвется к победе,
А за ним устремляется весь его взвод,
Дух победы не знал поражения.

Он бежит во весь рост с поднятой головой,
Глаза там уже, где победа.
Душа впереди, а тело за ней,
Но свинец прошивает слева...

Тело хочет к душе, а свинец говорит:
«Спи спокойно, душа победила!».
Оторвалась она от материи той,
Что от страха к земле прибила.

Страх телесной смерти – это животное чувство, это инстинкт, избавляясь от которого, человек становится выше материи. Бесстрашный человек – это и есть тот, в котором живет, в котором возвращена глубокая душа, а с ней и великая сила.

Разве могут быть великие цели без любви? Великие в контексте пользы для общества. Никогда! Величие действия всегда измеряется в величии жертвы, на которую пришлось пойти ради других людей, но не ради себя.

Вот и сейчас, когда я испытал эти переживания и опыт любви и возвращаюсь в мир холодного рассудка, мне становится жутко

скучно. Скучно от понимания того, что действия, направленные на удовлетворение мирских потребностей, не имеют никакой ценности в рамках измерения времени вселенной.

Разве можно решиться на отречение от себя без веры в вечность? Нет. Каждый, отрекаясь от мирского, жертвуя собой, искренне верит, что то, что он делает, это важно. Важно настолько, что он готов умереть ради этого, потому что верит, что нет смерти. Верит в духовную сущность человека, и, если он это делает, значит, именно духовное начало в нем побеждает. Если он это делает с готовностью отдать за это жизнь, значит это, несомненно, его предназначение.

Когда я пишу

Я знаю, когда я пишу....

И неважно, стих это или проза.

Когда падаю на колени,

Плачу, измождённая поза...

Я пишу, когда нет уже сил,

Когда сам себе опротивел,

И когда душа говорит:

«Не хочу я так жить, скотина».

И когда потечет слеза

И облегчит тяжелую душу,
Вот тогда и польются слова,
Наводняя поэзией души.

А затем улыбнётся Господь,
И улыбка Его отразится
В сердце черством моем слезой,
И жестокость добром смягчится...

Вот тогда я могу дышать:
Первый вздох после радости злобы.
Вот тогда я могу летать,
Но парить в облаках рисковно.

И погибель уже близка,
Ведь нельзя всю жизнь по фортуне,
Да и силы забрала душа,
Отрываясь от грязи плоти.

Заплачу я за все сполна,
Но, как будет это, не знаю.
Вы ж не плачьте по мне, господа,
Знал, куда с такой жизнью дойду я...

Но осмелюсь, еще полечить,
Чтобы снова душа рыдала,
Прогрессирующую болезнь
Сердца плотью верой в начало.

Я не хочу, чтобы вы отнеслись к этой истории просто как к рассказу, но, скорее, как к исследованию собранной и переработанной мной философской литературы и попытке объяснения событий, происходящих в моей жизни.

Я не стремился, чтобы она была интересной с художественной точки зрения. Для меня это был, скорее, опыт познания мира, его законов и устройства. Здесь только факты и умозаключения, художественным этот рассказ делают только стихотворения, но и они являются неотъемлемой частью работы, так как являются отражением моей души, а

объектом изучения как раз и является духовный мир.

Мама часто уезжала за границу, и я был предоставлен самому себе, а она когда возвращалась с отчимом, то я предпочитал находиться больше на улице, лишь бы не чувствовать постоянного напряжения и непредсказуемости. Только на улице я ощущал свободу от всего и спокойствие. Многие из моих знакомых шли по наклонной, и меня тоже вполне могла ожидать та же участь. Я один и почти без присмотра. Но те принципы, которые родители заложили до пяти лет: в первую очередь, чувство справедливости, – и огромная любовь к нему, помогала мне идти по пути добра, пусть порой сворачивая, пусть спотыкаясь и падая, но поднимаясь и выходя снова на дорогу, которая ведет к добру.

В тот тяжелейший период, когда я жил на недостроенном объекте без воды и тепла, помимо молитвы мне помог просмотренный как-то сериал «Зона». Мне он был интересен с точки зрения понимания того, как люди переживают самые большие страдания, как сопротивляются злу в этом, казалось бы, Богом забытом месте. И самое важное, что я понял тогда – это слова Твардовского: «Умей различать главное и преходящее». Именно это помогает оставаться человеком в любой ситуации, именно это помогает не отчаиваться

и верить. Главное, что есть сейчас. А есть ты, твое добро и любовь. И держи это главное в себе, чтобы не случилось, храни это – это важно, а все остальное преходящее. Не думай о преходящем, мысли о будущем пугают, и мы предаем любовь, а значит и свой путь, появляется страх и злоба. «Делай, что должно и будь что будет». Господь все видит и постарается за твою веру и добро сделать так, чтобы это сделало тебя счастливым.

Когда мне сказали больше не приезжать к сыну, я ощутил то же, что ощутил двадцать пять лет назад, когда жизнь развела нас с отцом. Я вернулся в детство и плакал каждый вечер, как и тогда. Я снова очутился в том состоянии детской беспомощности. Каждый день слезы от того, что я ничего не могу делать, я не хочу насилия, я не хочу причинять никому зла, но никому нет дела до того, что мне очень больно и что я хочу быть с сыном. Однако я не могу за свою боль причинять ответную боль людям, у меня нет злости, я просто понимаю, что те, кто разлучил нас с сыном, заблуждаются, и эти заблуждения порождают в них злость. Вся моя жизнь заново пронеслась с того момента, и все стало складываться в единую логическую цепочку.

Я помню общение с бывшей супругой в поезде. Мы говорили о мечтах. Я сказал, что одна из них – побыть в одиночестве, взять

литературу, которую я читал, систематизировать в одно знание и написать книгу. Она очень разозлилась на это, сказав: «У нас сын, а ты думаешь о том, чтобы быть одному!». Для нее это казалось полным бредом, безумством.

Но это моя мечта, которая появилась много лет назад, до нашего знакомства. Она довлела надо мной, я понимал, что это очень важно, что это гораздо важнее, чем та суета, в которой я постоянно пребывал, и которая мне мешала заняться этим, как она выразилась, бредом. Я помнил то творчески плодотворное состояние одиночества. Одиночество и воздержание располагают к серьезным размышлениям, дают погруженность в глубину своей души.

Еще до встречи с Верой я говорил Любе, что мне надо побыть одному. И Бог дал мне то, что я так хотел, Он выполнил, то, о чем я мечтал, пусть и через мои страдания. Но, не страдая, я не написал бы столько стихов, не будь я один, я не смог бы сосредоточиться на своих размышлениях и отрешиться от всего, погрузившись полностью в написание этой книги. Не будь этих страданий, не было бы ни книги, ни стихов. Ведь львиную долю из них я написал за три месяца, хотя, конечно, эти мысли были давно сформулированы в моей

голове и ждали эмоционального выхода наружу и системной обработки.

Одиночество – это очень тяжело, и я шел на него умышленно. Сейчас я вижу: то, что я хотел написать, подходит к концу, и я очень рад этому, это как тяжелый груз с души, который на протяжении долгих лет не давал мне спокойно жить. Последнее время он не давал мне работать. Эти стихи приходили внезапно, и я откладывал все дела, потому что понимал, что они важны, и если не сейчас, то больше никогда уже не напишу...

Я понимаю, почему Господь не дал мне реализовать себя в бизнесе, просто потому что для меня самого была важнее эта книга, бизнес по сравнению с ней – это такая мелочь. Если бы бизнес пошел хорошо, то книги не было бы. Я уверен, прошел бы год в суете, и все бы забылось, я уже не смог бы воспроизвести в памяти свои душевные переживания, и снова этот груз довлел бы надо мной. И снова Господь бы поставил меня в такую ситуацию, при которой я мог бы написать эту книгу, но не знаю, смог бы я еще раз пережить это все. В этом я очень сомневаюсь.

Многие мои стихи передают мои душевные стремления, говорят о бесполезности, о пустоте суетного мира и обыденности. Я писал то, о чем кричала моя душа, но из-за слабой веры, а также страха я не

слушал ее и делал то, что все: работал для того, чтобы строить мир, придуманный нами самими, навязанный нам политиками и рыночными отношениями.

И еще я не понимаю, как я могу позволить себе жить спокойно, жить для себя, ничего не предпринимая, понимая, что за нас погибали наши деды, что кругом в мире война, что люди голодают, дети остаются без родителей, заключенные сидят без вины и испытывают пытки, порой ни за что. Как можно в этом мире жить для себя, как? Закрыться ширмой самообмана и циничности и жить в свое удовольствие?

Я не люблю врать и больше всего я не люблю врать себе. Я не понимаю, как могут люди жаловаться на жизнь, имея хлеб, свет, воду, свободу. Это уже комфорт. За это уже надо благодарить Бога. Счастье в нашей душе, но так много несчастных людей я вижу вокруг. Они живут по придуманным ими самими правилам и, заглушая свою душу, превращаются в пустышку, в некую оболочку, без самого главного, без того, что делает нас счастливыми, без гармонии с душой. Они питают себя иллюзией, что они успешны, потому что такие правила им навязал мир, а кто создал эти правила? Эти правила создал сам человек, сам человек создал мир рыночных отношений. Но это никого к ни к чему не

обязывает. У нас всегда есть свобода выбора. И мы сами выбираем, по каким правилам будем жить. По правилам, придуманным человеком, или по правилам нашей души, истинным правилам и законам мира, созданного Творцом.

Меня привлекал в мире бизнеса не столько процесс (хотя это тоже интересно, это как стратегическая игра, дающая возможности проявить свой интеллект и творческое мышление), сколько люди, которых я встречал.

Я помню всех людей, которые произвели на меня впечатление. Это борцы. По их лицу и глазам видно было, что вся их жизнь борьба. Они никогда не сидят на месте, они не паразитируют на созданном Творцом мире, они борются. Пусть это борьба и не приносит пользы для большинства, но они помогают своим близким. И борются они не потому, что жаждут денег, а потому, что они такие люди. Они хотят свободы и берут ее сами. Они борются ради борьбы, потому что по-другому они просто не могут. И при этом в этом грязном мире бизнеса они остаются людьми, готовыми помочь, если это будет нужно. Да, я не говорю про всех. Скорее, про меньшую часть из этих людей. Но их я помню, и их глаза останутся в моей памяти навсегда, а остальных нет в моей памяти.

Однажды мы обсуждали с одним из руководителей страхование жизни, и он ответил мне: «Я не думаю о жизни. Если бы я думал об опасности, то не было бы этой компании. Я как ледокол, который идет вперед и разрушает все препятствия на своем пути, не думая о том, что может напороться на айсберг». И это характеризует всех этих людей-борцов. И я уверен, если бы изменилась ситуация и потребовалось защищать свою землю, то они стояли бы в первых рядах, не думая о жизни. Возможно, у многих из этих людей были искренние благие намерения, как у меня была мечта о создании сиротского дома с особой системой обучения. Но бизнес живет по своим законам, и годы, проведенные в нем, меняют начальное стремление на согласное целям коммерческой деятельности.

Я очень рад, что жизнь позволила мне не слиться с законами бизнеса, что она дала мне возможность снова вырваться из этого плена. И в этом нет абсолютно никакой моей заслуги. Если бы дела шли хорошо, то я бы забыл полностью о своих первоначальных стремлениях, хотя, занимаясь бизнесом, я всегда испытывал конфронтацию со своей душой, что лишало меня гармонии и наслаждения от моей деятельности.

Полгода назад я прочитал книгу, в которой люди четко разделены на четыре

группы по способу заработка, по своей экономической ценности. Я бы хотел дополнить виды деятельности не с точки зрения экономической эффективности, но на основании ценности для мира. Для начала рассмотрим основные группы по средству их заработка:

1) Работающие по найму – для меня эти люди похожи на рабов, которые тратят свою жизнь на то, что им говорят, они делают то, что им говорят, и их за это кормят и дают другие блага, зачастую совсем не маленькие. При этом люди этой категории могут быть выше всех остальных категорий, если они жертвуют чем-то ради других или творят что-то благое по велению своего сердца.

2) Те, кто работают на себя – эти люди делают всю работу сами, ради хлеба и зрелищ, они думают, что никому не подчиняются, но это не так. Они полностью подчинены своим клиентам, они – их хлеб, а работают они ради самих себя, если не занимаются другими, добрыми делами в свой жизни.

3) Бизнесмены, торговцы – это люди, которые выстраивают эффективную систему, давая работать другим, они эксплуатируют «рабов», тех, кто хочет жить без страха и рисков, тех, кто позволяет себе обращаться с собой как с рабами. Бизнесмены же, наоборот, всегда рискуют и ничего не боятся. Поэтому их

жизнь и награждает властью над другими и финансовыми возможностями, потому что они не будут растрачивать их впустую. Но часто власть и деньги опускают их на самую низшую ступень, когда они начинают служить злу. И лишь немногим удастся сохранить в себе живого человека, обладая властью и деньгами.

4) Инвесторы – это те же бизнесмены, но в их руках сосредоточено значительно больше бизнеса, их деятельность значительно шире, они владельцы ряда бизнесов. Но, как и бизнесмены, они легко могут превратиться в губителей мира.

Но я бы добавил еще три группы, которые по своему определению не должны иметь основной целью достижение дохода и в идеале быть вне экономических отношений.

5) Общественные деятели, политики, люди, работающие в благотворительных и религиозных организациях. Эти люди если их цели, действительно, совпадают с их предназначением, а не являются, как это часто бывает, средством дохода, работают на благо других людей. Они работают в экономической системе и помогают сделать ее справедливой. Они работают не для заработка денег, они работают для того, чтобы блага справедливо перераспределялись, они помогают тем, кто не может себя обеспечить в силу физической или

возрастной неспособности к финансовой деятельности. Они не дают рыночным отношениям полностью управлять миром.

Но это, к сожалению, чаще всего осуществимо только в теории. Когда я говорю о категориях, я имею ввиду не должностные звания людей, а их истинные цели, которые в нашем мире часто не совпадают с занимаемыми ими постами.

б) Люди творчества (поэты, писатели, художники и т.д.) – если это настоящие творцы, то они вне рыночных отношений. Они работают во благо души, а их душа работает во благо мира. Они чаще всего бедны, и это закономерно, потому что они не думают о заработке, для них это не важно. Они часто голодны, потому что о себе думают в последнюю очередь. Но их труды вечны, они просвещают людей из поколения в поколение, давая понимание настоящих ценностей, и своей жизнью показывая, что они страдали за эти ценности. А их слава (зачастую после смерти, потому что она им также не нужна) говорит, что их ценности истинны. Потому что то, что они делают, понимает каждый в глубине своей души, и благодаря их примеру люди не боятся делать попытки следовать по зову души.

Конечно, нет абсолютно чистых категорий, часто бизнесмены идут в политику,

а творческим людям и меценатам приходится совмещать работу по найму и работу на благо души. Но важно стремление, именно поэтому творческие люди ценятся миром выше всех категорий, потому что они, преодолевая гордыню, соглашаются на рабский труд, при этом продолжая следовать зову своей души. Эти преграды и, конечно, плач души, который они переносят на свои творения, являются чем-то наподобие церковного поста.

Все-таки я бы выделил еще одну категорию, которая имеет самую большую ценность.

7) Монахи, святые отцы – это люди, которые посвящают свою жизнь борьбе со злом. Они отказываются от всего, от всех наслаждений, от славы и от почета, они работают и страдают во имя Бога, во имя добра и любви, что есть одно и то же. Бог есть любовь, любовь – это добро. В отличие от творческих людей, которые борются за душевные ценности внутри человека, и которых самих одолевают немеренные страсти и зло, монахи борются с этим внутри себя и побеждают. Они ведут невидимые войны со злом, и только Бог видит их настоящую ценность. Да им и не нужно, чтобы мы их ценили, они работают во имя Творца, они чисты и сильны, как никто другой.

Творческих людей самих раздирают страсти, потому что зло ненавидит их и пытается уничтожить, пытается заткнуть их, творческие люди – большая опасность для зла, но они очень слабы, они сами не умеют защищаться от зла, и часто оно их подчиняет, ведя к разврату, алкоголизму, наркомании.

Часто творческие люди ведут праведную жизнь, в труде, погружаясь в глубину души, извлекая то, что она им говорит, предоставляя голос души миру. Но они не видят опасности зла, добровольно поддаются ему и во власти зла за один день могут сами натворить много безумств. Зло, завладев ими, проявляет всю свою силу, чтобы не упустить этот момент, чтобы успеть погубить того, кто так ему мешает, чтобы очернить их произведения и подать людям повод для сомнений, стоит ли к ним прислушиваться.

Часто мы не задумываемся, что на момент написания произведения человек мог быть чистым, как дитя, но, уже когда произведение вышло и получило признание, слава и деньги могли разрушить, легко разрушить человека. Поэтому всегда стоит отделять самого человека от произведений, которые он создавал. Поэтому часто жизнь творческих людей, поэтов и писателей трагична.

Монахи же понимают природу мира, ее устройство и знают, как защитить себя от зла, они знают и видят то, что мы никогда с вами не увидим. Они творят чудеса исцелений, они способны делать невозможное, казалось бы, необъяснимое. За это их, спустя тысячелетия, поминают добрым словом и преклоняют перед ними свои колени многие из вышеперечисленных категорий за их подвиги и за то, что даже после смерти они с нами и помогают нам во всем.

Жизнь творческих людей же зачастую не однозначна, их слова и творения – великое достояние, но их жизнь – это взлеты и падения, добро и зло. И они сами истерзаны этим злом, которое постоянно преследует их, не давая расслабиться ни на минуту. Они просыпаются и каются, слезы раскаяния заливают их творения, в которых они изливают плач или радость своей души.

При этом я нисколько не осуждаю никого из этих категорий. Нет ничего плохого быть в любой из этих категорий. От каждого по способностям. Я пишу не потому, что я лучше кого-то, даже наоборот, я слабее многих. Я пишу это только потому, что когда-то, пятнадцать лет назад я задался целью попробовать определить смысл нашей жизни. Это всего лишь мои размышления, основанные на переработке многих книг и на своем опыте.

У меня нет цели никого оскорбить, скорее, сподвигнуть на добро. Я сам был в разных категориях, и сейчас нахожусь в первой. Да и если у кого-то призвание выращивать отличную капусту, то этот путь несомненно принесет большое благо, точно намного большее чем с таким призванием начать заниматься политикой. Таково устройство мира, каждый этап жизни для чего-то нужен. Пути Господни неисповедимы.

Позавчера по пути к партнерам в Жуковке я нарушил правила дорожного движения, развернувшись против кругового движения, на котором стоял ДПСник. В кармане у меня было последние пятьсот рублей. Он сказал, что забирает права. На что я спокойно ответил: «Забирайте. Нарушил я не со зла, а просто не заметил, а дать мне вам нечего, так как я два месяца без заработной платы. Решайте сами». Был ли у меня страх, или звучала ли в голосе просьба? Нет, я понимал, что верно следую своему пути, и, если так суждено, значит так нужно, а если это так, то у меня хватит сил и это преодолеть. Он молчал. «Решайте сами», – сказал я еще раз. Он подмигнул мне и ответил: «Решаю не я». – «А кто?», – спросил я, удивившись. «Судья!», –

сказал он, посмотрев вверх. – «Езжайте, пожалуйста», – и указал мне путь.

Наш будущий партнер оказался точно в том же месте, куда восемь лет назад я добивался приехать на встречу, начиная свой путь в страховании, взлетев после согласия клиента работать со мной и упав, услышав отказ страховщика заключать с ним договор. Но именно тогда несбывшаяся мечта, к которой я стремился, сподвигла меня на открытие своей первой компании и дальнейшему моему развитию. А руководитель клиники, с которой я сейчас встретился, пообщалась со мной и сказала своей ассистентке, что это человек, у которого стоит поучиться.

Я завершаю эту историю, но я не знаю, как закончится моя жизнь. Я не знаю, что ждет меня впереди. Я чувствую только счастье и радость от того, что благодаря Богу смог все это пережить. От того, что я не свернул и продолжаю следовать своему неизведанному пути...

И, если вы сейчас читаете эту книгу, значит, я успел. Я успел, несмотря ни на что... Успел рассказать о том, что ни при каких обстоятельствах нельзя сдаваться, нельзя принимать свои мысли за истину, а нужно просто следовать зову души, не нарушая ее потребностей и соблюдая закон Божий. И

тогда жизнь будет возвышаться на такие высоты, о которых вы и не могли подумать, начиная свой такой же неизведанный путь, так как не познали и не раскрыли широту и силу своей души. А я в очередной раз со спокойствием и улыбкой могу сказать себе: «Ты победил!».

P.S. Сразу же после завершения книги на связь вышла одна моя знакомая, Светлана, с которой мы год не общались, а общались всего два раза, случайно познакомившись в скайпе. Она оказалась учителем по русскому и сказала, что у меня интересная, необычная рифма. А вышла она на связь под ником «Свет далекой звезды». Я написал ей, что только что дописал книгу и так удивительно, что она объявилась, да еще с таким ником, и отправил ей стихотворение «Уголек и звезда». А она мне ответила: «Сережка, спасибо! Ты волшебник, это чудесные строки! Спасибо!».

Сейчас в моих планах заняться благотворительной деятельностью и общественным движением, направленным на решение тех задач, которые мне пришли в ту ночь о которой я писал выше. Того, о чем я мечтал десять лет назад, но о чем забыл в суете. В моей жизни уже многое произошло, но я еще молод и полон сил, и, самое главное, я теперь точно понимаю, что нужно делать. И это то, куда зовет меня моя душа уже много

лет. И я снова вырулил на ту тропу, которая предначертана моей судьбой. Да поможет мне Бог!

Эта история завершена, но я продолжаю жить, и не перестаю думать о ней...

Краюшек земли

Кому-то дал Господь всю землю,
Кому-то краюшек земли,
И я по краю, и я по краю,
Я не иду, я балансирую.

Когда метели злости посещают,
Закрыв глаза, на ощупь мне сложнее идти,
А если гром расплаты – я пугаюсь
И, пригибаясь, я срываюсь вниз.

Но успеваю, руки к небу поднимаю,
Хватаюсь пальцами за край земли!
В моменты эти я спасаюсь,
Той болью крови, что с ладоней потекли.

Но с каждым шагом становлюсь ловчее,
Уже привык, без края не могу,
Баланс в крови уже и, значит, в сердце,
Теперь попробуй ты меня столкни!

Кому-то дал Господь всю землю,
Зато мне легче следовать пути,
Ведь компас мне не нужен, ведь понятно,
Что главное лишь – не сорваться и дойти.

ПРОШЛО ЕЩЕ ДВА ГОДА

Многое изменилось в жизни. Не так давно я встретил интересную женщину. Красивую чиновницу, умную и удивительно притягательную. Но на этот раз мне хватило силы и мудрости сказать «нет». И она исчезла, исчезла, как будто и появилась в моей жизни только для того, чтобы я научился говорить «нет». Я понимаю, что искушения будут всегда и красивых женщин очень много, но сейчас Бог дает мне силы отдалиться на безопасное расстояние...

Скрытое поздравление

Да, у тебя сегодня день рождения!

Позволь, оно и у меня...

Да что там я, ведь у твоей свекрови,
Сегодня тоже, а у моей тещи, будет восемь
месяцев спустя...

А что у нас?.. Вопрос и нет ответа...

Но хочется найти его.

Допустим, что влюбленность без ответа.

Вот только я не понимаю: «Без чьего?»

Осмелюсь первым, я мужчина, но как же так?!

Поэт не может без любви,

А если он устал? Да нет, не верю.

Усталость – удел старых и больных.

А ты, ну предположим, не влюбилась.

О годы, годы делают любовь смешной.

Но почему же не до смеха,

Когда любишься ты мной.

И делаешь мне шаг на встречу. Зачем?..

Не понимаешь и сама...

Наверное, рожденных в День победы,

Не испугать препятствием ума!

А, может, я не так сильно влюбился?

Да нет, ведь у поэтов все всегда всерьез!

Но вас любить, запретив страсти,

И создает такой курьез...

Безумна, как же ты безумна!..

Любовь... Ты делаешь из нас глупцов.

Но в этот раз ты так преступна,
И эта не преступность возвышает над землей...

Я, действительно, уволился с перспективной работы. Это тяжело, ведь, кроме веры, в такие моменты впереди ничего нет. А вера порой ослабевает и у меня. Затем мы начали создавать другой бизнес и, когда уже стали появляться клиенты и было видно, что бизнес будет развиваться, – все рухнуло на пустом месте. Человека, с которым мы этот бизнес развивали, уволили, и мы остались без финансирования и здания, в котором вели свою деятельность и в котором находился необходимый нам персонал.

Но раз уж с бизнесом что-то не так и все срывается на пустом месте, значит, у меня другое предназначение. И, наверное, оно в том, что уже десять лет крутится в моей голове, подумал я. И устроился на работу в строительную компанию начальником по развитию бизнеса, договорившись предварительно, что мы будем финансировать благотворительный проект в поддержку детей-сирот и часть моей деятельности будет направлена на этот проект.

Правда, руководитель этой компании, зная мой тернистый путь, сказал: «Может, тебя сглазили, и нужно обратиться к «специалистам» от сглаза». У меня были такие

мысли, но я сейчас четко понимаю, что сглаз может быть только тогда, когда в него веришь. По вере нашей и дастся нам. Мне кажется, все дело в моей самонадеянности. Просто, берясь за дело, я думаю, что это мой истинный путь. Но как я могу его знать, и своей самонадеянностью я вынуждаю Отца Небесного вразумлять меня внезапными «поворотами судьбы». Я слишком самоуверен. И только сейчас, много раз битый, я решил изменить кардинально направление своей деятельности, и если будет угодно Богу, то все получится.

Это наша жизнь, и она одна. И делать надо то, что чувствуешь, ведь потом некого, кроме себя, будет винить в том, что ты что-то не успел сделать.

Сейчас я уже не один. Жизнь свела меня с людьми, с которыми мы понимаем, как будем реализовывать благотворительный проект. Сложно ли нам? Скорее, по силам. А кому нам? Всем тем, кто желает делать добро.

Почему мы

Шел рукав атласно-черный,
Из него пиджак, часы,
Но одернула ручонка,
Помешавшись на пути.

Строгий взгляд вдруг опустился...

И приблизились усы.
А в ответ голубой шар,
Что из глазок у мальчонки,
Непрерывно лепетал:

«Дядя, дядя, не спешите,
Вы же взрослый, подскажите:
Почему мы? Разъясните:
Почему мы без любви?».

А за глупеньким вопросом,
Дети в стареньком тряпье,
Кто постарше ответ знает:
«Не мешайтесь на пути...»

Но какое удивление,
Опустилось вдруг колено.
И тот важный, словно ровня,
Оказался на земле.

И улыбка через слезы.
И два вздоха. Начал. Сложно.
Подождите. Подождите.
Кое-что я вам скажу.

Я отвечу вам: «Ребята,
Ведь когда-то, да, когда-то
На вопрос такого рода
Я нашел себе ответ.

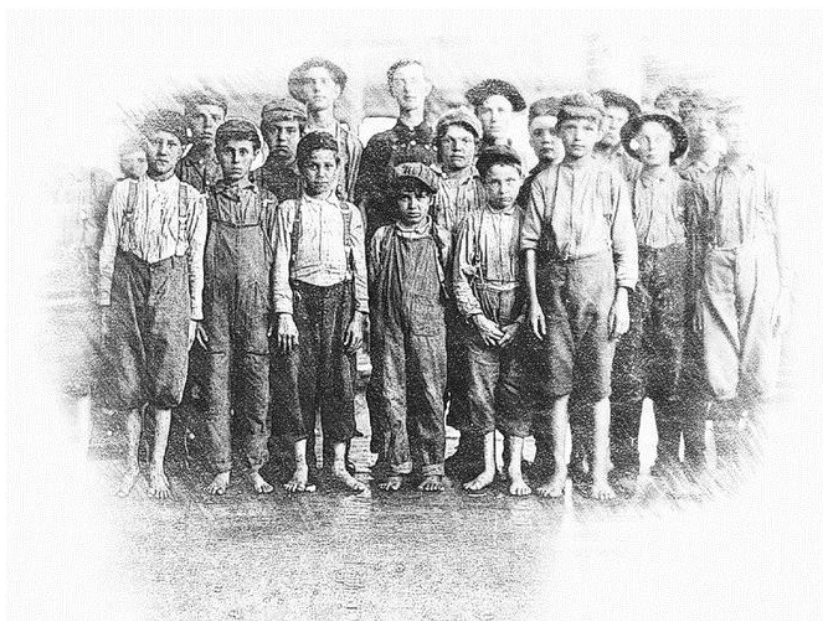
Да, конечно, есть отличие,
Ведь мне жизнь давала выбор:

Преклониться перед сердцем
Или плюнуть и пройти.

Вы, ребята, отобрались,
Каждый больше, чем на сотню,
Чтобы простотой вопроса
Показать, что вы добрей.

И сподвигнуть «проходимца»
Преклонить свои колени
И воздвигнуть камень правды,
Чтобы всем было теплей...

Вы гордитесь, вы гордитесь
То, что выбраны вы небом.
Значит вы дороже сотни
Вот ваши почем умы!».

*Новый Завет от Марка, гл. 9, ст. 37:
«Кто принимает одного из малых сих во имя Моё, тот принимает Меня. И кто принимает Меня, тот принимает и Пославшего Меня».

Мой очерк очень символичен и поэтому я поведаю историю, которая случилась в преддверии выхода этой книги. Мы с супругой ночью ехали на автомобиле. Погода была мерзкая, моросил дождь, а дорогу уже подморозило. Я не торопился и ехал аккуратно, со скоростью 80 км/ч, но треугольник означавший уступи дорогу и одновременно конец дороги разглядел только за пять метров до него... И вот на выбор остается два варианта: тормозить и пробовать уходить влево или вправо, что было чревато тем, что автомобиль может опрокинуться, или отчаянно жать на тормоз, что, как выяснилось, тоже могло закончиться трагично. Слава Богу, я выбрал третий вариант: вариант веры и взлета, взлета с моей разгоночной полосы, что позволило вылететь с дороги и, пролетев несколько метров, благополучно приземлится в зарослях сухой травы и плавно затормозить.

Страху не было, после приземления я сразу вышел и осмотрелся, чтобы принять решение о том, что делать дальше. Я уже благодарил Бога за то, что мы остались целы и чудесным образом не повредили автомобиль.

Но то, что понадобится вызывать эвакуатор, я не сомневался. Посмотрел назад, обочина в два метра высотой, впереди – лес, налево заснеженная непролазная грунтовая дорога. Вышел на трассу и пошел направо, и каково было мое удивление, когда я увидел справа, метрах в десяти от машины, съезд с дороги, который вел к машине. Неужели выберемся сами – осенило меня! И я сказал, что это будет настоящее чудо, надо попробовать!

Машина буксует на заснеженной дороге, но, видимо, для верующих – нет ничего невозможного! И вот мы уже едем, благодаря Бога за наше спасение. А позже понимая, что все это было похоже на кадры из кинофильма с участием профессионального каскадера.

Я задумался, для чего это было дано мне? Возможно, для понимания того, что у нас всегда есть выбор: страх как иллюзия спасения, равнозначная гибели, или вера, казалось бы, ведущая к гибели, но спасающая своей твердостью и непоколебимостью.

А позже, по прошествии трех дней после этого события, я встречался с депутатом Государственной Думы, и после обсуждения рабочих вопросов мы заговорили о книгах. Оказалось, что он еще и писатель, и я попросил подарить одну книгу с его автографом. И только последующее прочтение его книги придало мне смелости составить карту

мирового влияния, в которой показаны силы влияния, истинно правящие миром, о чем я читал когда-то давно в святоотеческих писаниях и, сопоставляя факты, понимал, что все это очень похоже на правду... Но я даже и не мог подумать, что осторожные мысли, которые есть в моей голове, могут быть у политического деятеля, занимающего высокие посты в государстве Российском.

И как вы уже поняли из этой истории, что случайностей нет, то и встреча эта, сдается мне, совсем не случайна...

Карта правящих миром

Есть много независимых исследований на тему этой схемы, в которых выясняется, что все товары, которые мы потребляем производит всего лишь чуть больше десяти транснациональных корпораций, способных влиять на экономическую и политическую ситуацию практически во всем мире.

Конечно, это скорее пища для размышления, но читая Библейские пророчества, в которых говорится, что большинство примет знак зверя и будет оно на руке и на лбу, а кто не примет не сможет ни покупать, ни продавать, ни нормально жить начинаешь об этом задумываться. А что это за знак зверя, могу

предположить, что это просто чип, который будет заменять человеку и паспорт, и кошелек. Все к этому и идет. Удобно же. Не надо ничего с собой носить, все у тебя в голове или на руке. Но, а без этого по понятным причинам жить человек нормально не сможет, как и уже сейчас без паспорта и без денег ты изгой. Эти размышления я оставляю на ваше усмотрение и не возьмусь дальше философствовать на эту тему.

Но вернусь к своему благотворительному проекту. За период развития проекта некоторые взгляды на его реализацию изменились. Первой задачей, которую необходимо было решить, – это объединить людей вокруг этого проекта. Поэтому я решил для начала создать Всероссийскую творческую сеть в поддержку детей сирот, целью которой будут:

- объединение общества в поддержке детей-сирот в одной социальной сети;
- объединение творческих людей, привлекающих внимание общественности к проекту в своем творчестве и распространяющих ценности любви, веры и добродетели;
- укрепление межнациональных отношений и единства России.

Актуальность задач, которые я ставлю перед проектом прочувствованы мною самим. За время моей творческой деятельности я все время чувствовал катастрофическую нехватку тех или иных ресурсов, будь то литературное редактирование книги, запись песен на стихи, создание мультфильмов, для всего этого нужны деньги, причем немалые, профессиональное оборудование, мощный компьютер и, главное, люди. И самое плачевное, что, даже когда я плачу свои деньги, то зачастую процесс создания затягивается или работа делается формально, не от души и сердца, не прочувствовано, оно и понятно, это же за деньги.

Я берусь за голову, осознавая, сколько поистине шедевральных произведений мы теряем, не создавая условий для творческих людей. Это песни, фильмы, стихи, книги, картины и т.д. Это все культура нашей страны, которая создает новые поколения. А сейчас в нашей культуре превалируют только денежные проекты, то есть бессмысленная попса, из-за чего разрушаются души нашей молодежи, которая впоследствии станет руководить нашей страной.

Я наблюдаю, как у некоторых людей стоит и пылится мощное профессиональное оборудование, которым они даже толком пользоваться не умеют. А другой, к примеру,

пишет стихи, и ему нужен мощный компьютер и аппаратура для создания мультфильмов и песен, и он погибает без этого, и погибают его еще не родившиеся творения. Получается, гонор и чванство убивают людей, их творения и вообще культуру России. Представьте, сколько произведений можно создать и сколько можно поддержать творческих коллективов, к примеру, на стоимость одной яхты. Конечно, тот, кто хочет, тот найдет возможности. Вот и получается, что по-настоящему добрые и талантливые люди всю жизнь только ИЩУТ возможности, ПРОСЯТ и СТУЧАТ в высокие и прочные, но закрытые двери.

Вот я и решил создать для начала проект, в котором творческие люди могут помогать друг другу безвозмездно и создавать произведения, распространяющие ценности добродетели любви и веры, лучшие из которых будут ежемесячно отбираться путем открытого голосования и достойно поощряться денежно.

На пути к реализации этого проекта и поиска поддержки я общался с государственными чиновниками различных уровней, с министрами, губернаторами и их замами, с главами городов и администраций, начальниками Департаментов культуры. И знаете, что я обнаружил общего во встречах с этими людьми? Опущенные вниз глаза и

сухой разговор, как будто эти встречи для них просто формальность, и мои далекие поездки по России никому не нужны. Складывалось такое ощущение, будто перед тобой камни, не желающие или даже боящиеся открыть свое сердце и подумать о сочувствии.

А те, кто откликались на мои просьбы, говорили, что готовы рассмотреть проект для участия в конкурсах на грант, но для этого нужно зарегистрировать некоммерческую организацию, на что уже нужны определенные затраты, и необходимо подождать результатов, на что нужно время. Получается удобный всем, кроме тех, кто хочет что-то создать, замкнутый круг.

За восемь месяцев развития проекта и ухудшения финансового положения компании, в которой я работал, и которая, по сути, являлась официальным спонсором (такие были договоренности с генеральным директором этой компании), мои ресурсы, как финансовые, так и моральные, истекли. И было очень важно найти временную небольшую финансовую поддержку, чтобы этот проект просто не умер. И когда я шел к государственным чиновникам различного уровня, то пытался найти реальную поддержку, увидеть интерес людей, работой которых является служение народу и государству, интерес в развитии проекта,

который может помочь тысячам людей в самореализации, помочь культуре России творческими произведениями, а детям-сиротам увидеть, что они не одни, что тысячи и тысячи людей готовы им помогать и всячески поддерживать.

Но я все время натыкался на формальные отговорки, а кто-то якобы был готов помочь решению вопроса, даже не поняв суть дела, а скорее, не желая даже вникнуть и понять истинные потребности...

Главнее Главного

Зашел я к главе города
Просить о «Добром деле».
Передо мной две бабушки,
Стоят и улыбаются

И сообщают весело
По телефону модному:
«Сейчас зайдут к правителю
И похороны устроят».

И вышли они весело,
И видно, что сбывается
Прошенье поднебесное
О царском умирании.

Подумал я застенчиво,
Зачем же главу города

Просить об украшении
Сложенья глав событияи?

Но из головы выкинул
И дальше по инстанциям,
Но в кабинете глянцевом
Увидел двух старушек я...

И, видно, есть главнее
Главы администрации,
Ведь он устроил похороны
Прям здесь в приемной с креслами.

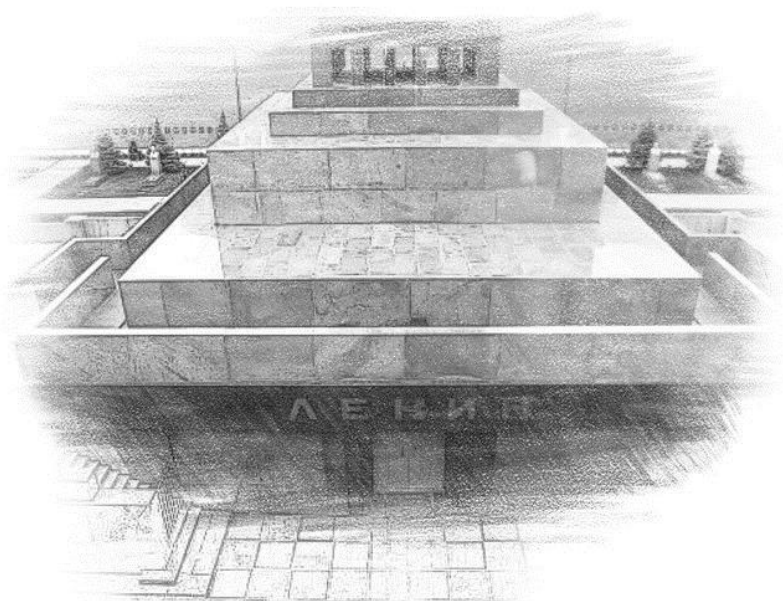
И смотрит устроительница
Со страхом на напарницу
И думает, как быстро он
Наверно, не так понял он.

А та, что развеселая
Лежала безобразная.
И что же ее, синюю,
Украсит под могилою?

Цветы иль место царское?
А, может, память вечная,
Что добрым делом помнится
И что в веках останется...

Я дальше по инстанциям
И вижу не дослушал он:
Что сделано – решается!

Что нужно – не получится...

Попытки обращаться к известным всем олигархам или в их фонды не увенчались успехом. Там выстроены целые заслоны из секретарей и заместителей. Тем не менее, мне удалось пообщаться с руководителем фонда одного из олигархов, которой мне посоветовала позвонить помощница этого олигарха. С этой помощницей мы общались на предмет встречи и поддержки в течение шести месяцев.

Когда я позвонил в этот фонд, то был переадресован на другого сотрудника, который мне сообщил, что сейчас тяжелые времена и они стараются не помогать проектам в Москве,

а только в регионах, где люди живут беднее. «Хорошо, – отвечаю я, но я как раз не из Москвы, а из провинциального города Гагарина Смоленской области». – «Ммм... Но сейчас мы вообще не имеем возможности помогать материально». – «Хорошо, – говорю я. – Но тогда вы, вероятно, можете помочь в литературном редактировании книги?» Предварительно я узнал, что тот, с кем я разговариваю, является как раз литературным редактором. «Ммм...» – услышал я в трубку, а затем долгую паузу. Все поняв и не дожидаясь ответа, я язвительно спросил: «Значит ваш фонд помогает... ничем?» – «Ммм...» – снова услышал я мычание и молчание, подтверждающие мои догадки.

И конечно, это был далеко не единичный случай. Мною были совершены попытки установить контакты с большинством известных благотворительных фондов и с людьми, входящими в число богатейших людей России. Кто-то мне сказал: «Ты думаешь, у них нет финансов на реализацию этого проекта, совсем нет, у этих людей такой принцип. Но, конечно, это их право и их выбор. Что касается фондов, то мне кажется, что они и создаются для того, чтобы от них отстали. Вот, якобы создан фонд, вся помощь через него, а если отказали, то создатель фонда

не при чем, уволит сотрудника, если потребуется, и все, чист и светел, как всегда.

Возможно, вы подумаете, как я не боюсь писать об этом? На это я отвечу, что, видя, как погибают люди, наблюдая войну на Донбассе и во всем мире и помня подвиги наших предков, а также активность антироссийской пропаганды, для меня просто подло не сделать что-то полезное для других. Нельзя ждать, пока грянет гром. И я должен бороться тем, что мне дано: мыслями и словом. Конечно, я осознаю, что за то и другое, возможно, придется ответить.

Брат на брата

Наши деды воевали
За великую страну,
А сыны их возрождали
Землю выжженную...

Ну а мы всех похоронили,
Крест фашистский нацепили,
Главы наголо побрили и
– «Хай войны» – протрубили!

Есть ли разум, кроме моды?
Был ли смысл быть в окопе?
Есть ли память после смеха?
Брат на брата – вот потеха!

На мои письма о поддержке проекта откликнулось некоторое количество руководителей различных компаний, кто-то предлагал даже взять на себя полное финансирование проекта (правда, затем по непонятным причинам отказался), даже была назначена встреча четверых человек для решения этого вопроса, но так никто и не приехал.

Стало понятно, что поддержка, конечно, возможна, но будет она, скорее, разовая и затраты на ее получение будут не многим меньшим, чем сама поддержка, и стабильности в развитие проекта не будет.

Оставались собственные наработки по проектам официального спонсора. У меня были большие надежды на договоренность с одним министром в Крыму о получении контракта официальным спонсором нашего благотворительного проекта в апреле, и что определенная часть денег от прибыли пойдет на развитие благотворительного проекта. Но из-за нестабильной ситуации в Крыму, министр, и заместитель министра, и даже большая часть сотрудников, с которыми я вел переговоры больше полугода, были уволены, и все оборвалось.

В конце апреля у спонсора нашего проекта финансовое положение крайне ухудшается и месяцами приходится обходиться без зарплаты. И мой ресурс, который я жертвую на этот проект, сводится к нулю. Нет не к нулю, он уже давным-давно в минусе. И я уже давно иду ва-банк и сжигаю мосты за собой, не платя кредиты, которые еще являются эхом обмана Ромаса с невыплатой заработной платы в последний месяц работы и моих решений, основанных только на вере попробовать во что бы то ни стало реализовать этот проект.

Вся сложность в том, что у меня нет ни месяца передышки, мне приходится платить ежемесячно аренду квартиры, которая составляет семьдесят процентов от моей

зарплаты, а дальше – оплата мобильного, интернет, транспорт и на большее уже не хватает. Но, я думаю, это большинству знакомо. Да я и не плачусь. Я счастлив и давно понял, что для счастья много денег не нужно – были бы цели и мир в семье. Но тут дело в другом, если я не плачу за квартиру, то придется ехать в Гагарин, а решить вопрос оттуда будет несравнимо сложнее...

Поэтому я делаю последние попытки и пишу Президенту нашей страны с просьбой помочь в создании сайта и Председателю правящей Партии с просьбой способствовать развитию проекта, и много кому еще, прикладывая порядка двадцати писем о поддержке Губернаторов, руководителей культуры, чиновников различного уровня и приглашениях об участии в грантах из различных регионов РФ.

И в этот момент в моих мыслях только слова Господа нашего Иисуса Христа: «Ищите и найдете, стучите и откроют вам, просите и дастся вам».

И вот я встречаюсь с неким депутатом Государственной Думы, который обещает попробовать помочь, в этот раз совсем не сухо, но как-то неуверенно. После, перед встречей с другим депутатом Госдумы, мне не спалось я лежал и молился от всего сердца, и, когда я вышел на балкон, а затем снова лег и закрыл

глаза, я увидел звёздочки в темноте. Их было много, и они сияли и как будто немного давили на меня. Это продолжалось долго, около пяти минут, и я не понимал, что происходит. Я улыбался, это было чудесное состояние, которого ранее я никогда не испытывал.

Утром я встретился со другим депутатом, и эта встреча была похожа на тот момент, когда я совсем обессиленный догнал КАМАЗ и, усевшись в кабину, можно сказать, взмолился, не найдя больше слов. Но в этот раз, понимая бессмысленность слов и аргументов, я передал план проекта и просто прочитал стихотворение «Уголек и Звезда»... На все это он сказал, что мне нужно будет позже встретиться с его помощником, который сейчас в отпуске, будет через неделю. И, увидев в моих глазах печальную усталость от сотен бесполезных обещаний и переговоров, сказал: «А что вы грустите, мы еще увидимся»...

На встрече с его помощником оказалось, что как раз через неделю регистрируется некая некоммерческая организация в поддержку детей-сирот, и в ее рамках можно будет реализовать мой проект. Мне дают ключи от кабинета в Государственной Думе и говорят, что я могу приступать к работе, все необходимые средства будут выделены! Нет, в тот момент у меня не было какой-то

сверхрадости, так как я еще не понимал, что мне предлагают, и что от всего этого можно ожидать.

На следующий день я в Думе и начинаю подготавливать макеты для создания Всероссийской творческой сети в поддержку детей-сирот. Проходят недели и мои макеты и план созданы и одобрены, но должное финансирование проекта так и не начинается. Но начинает закрадываться какое-то сомнение в отношении проекта. Вроде бы мои желания открытые, честные, но со стороны это смотрится как-то лицемерно. Как будто я прикрываюсь благотворительным проектом ради того, чтобы официальный спонсор выиграл контракт, часть прибыли от которого по договоренности поступает на развитие проекта. И тогда я написал следующее...

Познание добра и зла

Я зло познал, теперь хочу его забыть.

Зачем мне быть умней кого-то?

Зачем мне иллюзорно быть сильнеей?

Ведь истинное счастье получаем лишь от Бога.

Зачем мне быть своих собратиев красивей,

Кормя иллюзию гордыни.

И объедаться на глазах у простоты,

Той добротой любви, что все уже забыли.

Зачем мне наслаждаться иллюзорной целью,
Верней, извечною погоней за мечтой?
Лишь уповая, что в мечтаньях и рассказах
Я лучше всех иль хоть кого-то на земле.

Зачем всю жизнь обманывать себя и многих?
Не лучше ль это время посвятить
Забвенью зла и радостью боголюбивой...

Я зло познал, и вырваться не в силах,
Все изучаю пристальней его.
И сам не замечая от бессилья,
Что в пропасть скоро упаду.

Где было счастье? Дай подумать.
Лишь там, где зла не помнил я.
И в этом радостном забвенье я счастлив,
Боже, Ты не позабыл меня!

И лишь одна у меня есть пред Тобой заслуга,
Что плакал я, вернее, я рыдал!
И каялся, как все познавший и упавший на
колени,
Самый позорный и недостойный жизни черт.

И сопли капали из носа, и слезы заливали мне
лицо.
Ужасен был и безобразен я в своем бессилье.
Лишь, ставя после свечку, я заметил,
Что так же сильно вдруг заплакала она.

И лик тогда Твой светлый на иконе

Впервые с православной верой озираю.
И понял, что прощен, что укрощён я.
Верней уже не я, а тот, кого я познавал,
Кем наслаждался, и кто сильнее был меня.

Я помню, как тогда сгустились тучи,
Как сжала меня темнота.
Как свету был не рад и мне казалось,
Лишь волосок до смерти, лишь тонкий волосок
Меня с любовью укреплял.

И разорваться мог в любой момент он.
И лишь тогда, измученный бессильем,
Я в церковь к Богу прибежал.

Спасибо, Господи, что нить святую
Со мною Ты не разорвал!
Спасибо, Господи, что Ты позволил,
Что я успел, что дописал!

Спасибо, Господи, за Твой урок и за спасенье.
Ну и за то, что так Ты сильно испугал.
Иначе бы я не отделался от беса

И все бы глубже и детальней и зло и черта
познавал.

В этом стихотворении раскрывается глубокий смысл. Во-первых, если взять основы духовного роста, такие, как раскаяние, смирение, любовь, веру и молитву, то не понятно, что из них первостепенно. К примеру, что заставляет человека верить? Допустим раскаяние и смирение, но что тогда дает раскаяние и смирение? Допустим любовь и добро. Но они не могут зародиться в человеке без раскаяния и смирения. А молитва не может быть без веры. И как не размышляя о первичном, никак не получается его определить. Попробуйте сами.

Я думаю это и является камнем преткновения на пути к осознанию веры. В моем понимании, нельзя отделить первичное.

Одно дает другое в разных комбинациях и с разной силой. А производной как раз является познание добра и зла. И ведь как раз с познания и началось борьба добра и зла. Познавая и то и другое, человек начинает понимать природу того и другого и делать выбор, как ему жить. Человеку причинили плохое, и он, понимая, что ему от этого больно принимает свое решение: причинить боль в ответ или смириться и простить. И это познание и выбор делятся всю нашу жизнь. И даже самый ужасный человек, познавший зло и добро, в какой-то момент может понять, что в добре жить лучше, что на стороне добра ты по-настоящему счастлив. И тогда, тогда, когда он осознает свое падение и ничтожество, появляется раскаяние, вера и смирение, а с ними молитва – покаянное общение с Богом. А разве Бог может не простить и не дать человеку на его просьбу любовь и добро? Если это от сердца, то не может. Даже я, человек, которому свойственно множество грехов на земле наблюдал, как даже коту, который мне что-то порвал или еще как-то набедокурил не могу причинить плохого, если он просит, мурлычет и ласкается. Даже если мной овладевает злость, и я наказываю его, то буквально через мгновение мне становится его жалко, возможно я не подам виду сразу, но я обязательно его поглажу вечером или на

следующий день. Но то я, со своей испорченной душой, а то Бог, Который есть Любовь. Конечно, Он простит и помилует нас, если мы искренне покаемся за нашу вину. Вы скажете: как я могу сравнивать человека с Богом? Но ведь сказано, что созданы мы по образу и подобию Божьему, только «Мы все тяжело больны» (В. Цой). В Евангелие написано: «Тот, кому мало прощается – мало любит».

А еще я заметил, что человек счастлив, когда является самим собой, и что это не так-то и легко. Быть самим собой – это значит идти по велению своей души, открыто и не боясь говорить о своих взглядах и бороться в себе страх быть непонятыми окружающими. Но не сделав это, мы и жизни не сможем понять, не то что познать добро и зло.

И, когда я так думаю и вижу лицемерные цели благотворительных организаций, мне становится совсем не по себе. Видя жизнь олигархов, у которых все разговоры сводятся к деньгам, каким-то судам, политической борьбе и постоянной опасности, что у них кто-то хочет отнять добытые ими таким трудом деньги и власть, начинаешь сочувствовать им. Думаете, они счастливы? Боже мой, бедные люди, не видящие счастья и находящиеся все время в состоянии войны и на грани нервного

срыва. Депрессии как раз и являются следствием того, что человек берет больше любви, чем отдает. Но, что еще интересно, я пару раз видел, как эти же люди вытаскивали из такой грязи, казалось бы, посторонних для них людей, людей, которые находились в сложной ситуации, и которым точно без этой своевременной помощи было бы совсем не просто. Да и как мы отнесемся к тому же олигарху в тот момент, когда он решит полностью изменить свою жизнь, пожертвовав свое состояние на доброе дело и отказавшись от всего или многого? И стыдно нам будет после этого, что ранее смели осуждать его. Да и кому-то надо же руководить. Мы сами можем работать по двенадцать и более часов, вставая ни свет, ни зоря и возвращаясь только ко сну под управлением руководителя. Но в выходные или отпуск, когда нам, казалось бы, дана свобода, время для самореализации, мы выбираем путь морального разложения, пьянства, блуда, лени и другого иллюзорного забвения. Не думаю, что руководители высшего звена смогут долго продержаться на своем месте, ведя подобный образ жизни. Чем больше дается человеку, тем пропорционально больше выпадает на его долю искушений. Да и служители церкви, ведя долгую жизнь праведно, многим помогая, могут на какой-то период споткнуться. И причин этому может

быть множество, ведь они такие же люди, как и все, просто выбравшие один из самых тяжелых путей на пути к Богу. Кто ищет зло – найдет злое, кто ищет добро – найдет доброе. Поэтому не наше это дело судить хоть кого-то, каждая профессия что-то дает, а что-то отнимает, так же как и ни в одном человеке не присутствует только лишь черное или белое, но всегда с примесью.

Да, я в Думе, вроде бы высота, но это скорее «высота глубин». Это как проверка для меня на то, что я хочу: прикрыться благом ради своей карьеры или воистину постараться сделать немного доброго для других.

Мы и так властвуем над всем в этом мире: над растениями, животными, насекомыми, но мы так к этому привыкли, что уже этого не замечаем. Наше превосходство над всем стало обыденностью и нам становится этого мало. Мы хотим править другими и для этого ворует, убиваем и обманываем, но становимся от этого еще печальнее, потому что разучились ценить и благодарить Бога за то, что у нас есть. А ведь именно в этом и есть настоящее счастье. Все у нас в голове, а то, что в голове, в душе! Что нам мешает стать счастливыми прямо сейчас? Только наша глупость, зависть, злость, то есть нарушение Заповедей Господних...

С этими мыслями и видя недостаточное финансирование проекта я начинаю задумываться о том, смогу ли я, действительно, реализовать здесь по-настоящему благотворительный проект. И снова эти сложные мысли, так как уходить в который раз в никуда тяжело. Через три недели у моей супруги операция и еще не оплачена квартира за этот месяц. Но работать, не совсем понимая, какие в действительности цели здесь преследуются, я не могу. И я останавливаю работу и молюсь всем святым, о которых я знаю. Я молю Бога дать мне подсказку, и после я решаю съездить в ту церковь, где я первый раз причащался. Возможно, спросить совета у отца Олега или не знаю даже зачем... Скорее, просто подумать, помолиться. Да и ничего другого в этом состоянии я делать не мог.

Приехав в Церковь, я увидел, что служба уже закончилась, а отец Олег бывает там редко, только по воскресеньям на поздней литургии. И помолившись, я выхожу во дворик и решаю немного посидеть внутри на лавочке. Нет, в тот момент я ничего не боялся, но не знал, как поступить и что дальше делать. Раз уж с верой в Бога я дошел до Государственной Думы, то, какое бы я решение не принял, все будет хорошо. Да и хочется уже просто быть счастливым, вне законов бизнеса и политики и никому ничего не доказывая.

Я вдыхаю спокойный воздух православной усадьбы и думаю, как здесь хорошо. Вокруг почти никого нет, и на душе очень спокойно. Думаю, почему же я раньше этого не замечал, этого счастья, в котором живут служители Церкви, отрешенные от мирской суеты.

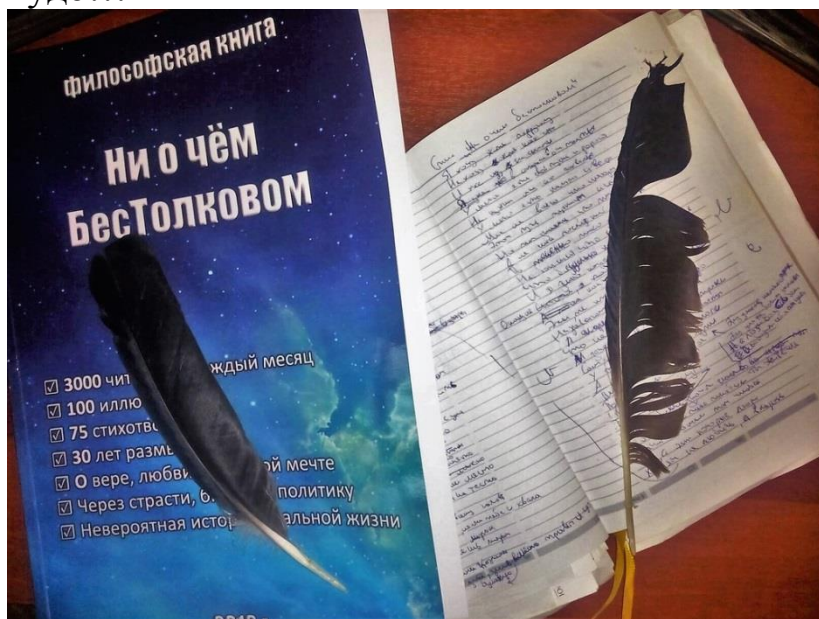
Потом я решаюсь пройти по усадьбе, и тут мой взгляд приковывает птичье перо, которое лежит прямо на моем пути. Мне сразу же вспомнилось то удивление, которое я испытал десять лет назад, когда после написания стихотворения я увидел такое же перо в закрытой комнате. А после я вспомнил, что как раз тогда отец Олег мне впервые сказал, чтобы я попробовал что-нибудь написать... Господи, спасибо Тебе, что услышал меня и не оставил меня без уверенности в том, как мне действовать.

Картинка сразу сложилась. Значит, я вновь должен взяться за написание книги. Точно! Ведь мои мысли в самом начале ее написания были о том, что это главное мое предназначение.

Возможно, благотворительный проект, который в моей голове, – это только путь, а цель – эта книга. Но это уже не так важно. Главное, я понял, что я должен дописать книгу во что бы то ни стало. И улыбка озарила меня, значит это конец. Перо – это конец этой книги. Значит, я могу,

наконец-то скинуть этот десятилетний груз со своих плеч.

Я пришел домой и положил перо к тому, которое было найдено мной десять лет назад. Это было похоже на то, как складывают недостающие элементы и артефакты в приключенческих фильмах, и происходит чудо...

Чуда, конечно, не произошло, просто к начальному перу добавилось конечное. А на утро я поехал на работу в Думу и там отстранился от всех дел и начал заканчивать написание этой книги. В какой-то момент я подумал, а что я здесь вообще делаю? Как будто что-то давит и не дает мне спокойно закончить книгу. Я собрал вещи, удалил все свои файлы и доступы к аккаунтам, помыл

кружку, и хотел уже было уходить, уходить навсегда. Но вдруг пришел помощник депутата в хорошем настроении и сказал, что едет в командировку, а после его возвращения они начинают финансирование проекта. Тогда я подумал, а что я теряю, если здесь немного задержусь? Да, главное я понял, надо дописывать книгу. И вот я ее завершаю, находясь в Государственной Думе ФС Российской Федерации. А что будет дальше, меня не особо волнует, с Богом и с верой все всегда будет хорошо...

Иду по улице Тверской

Иду по улице Тверской
И мыслю о покупке дорогой.
И голос вдруг о помощи глухой,
Но ясно слышал Христа ради, Боже мой!

Я прохожу, тяжелой сумкой оправдавшись
И то, что может быть обманщик он.
И мог придумать еще много, но голос этот все
сильнее,
Уже пронзает где-то под ребром.

Я это чувствую, как будто Он материальный.
И думаю, но надо же помочь!!!
Что стоит мне сделать назад три шага?
Но шаг вперед уносит суетой...

Оглядываюсь и вижу стену из прохожих
С бессмысленной улыбкой на лице.
В одежде, просьбу закрывающую лоском...
Не вижу я его, куда же мне идти?

И даже вроде рад я, что не нужно теперь
думать,
Но что-то все-таки осталось на душе...
И тот вопрос, что если Он материальный?..
И чувство то, как будто Он материальный...

Конец.

P.S.

Сколько бы я не писал и не размышлял (эх, уже столько страниц написано), то все равно пришел бы за всю жизнь только к одному выводу, который заключается в одном предложении, просто и понятно: «Не гордись, не суди, будь смиренен». Но чтобы к этому прийти, видимо, и надо это все написать и жизнь посмотреть, чтобы понять ничтожество свое и поверить в истинность заповедей Господних.

Все что написано – это только описание пути, который позволяет становиться чище и лучше – непрерывное стремление к совершенству Господа. Это главное, все

остальное проходящее. Многих ошибок и страданий можно было бы избежать, соблюдая себя в чистоте ранее, но без позднего не было бы и осознание раннего.

Я не люблю недосказанные истории, слухи и сплетни показывающие только внешнее и скрывающее внутреннее состояние человека, так как они нереальны, а выдуманы, а мы мыслим, почему именно так произошло, а не иначе, не зная предыстории, фактов и окончание земной жизни героя. И из этого выдуманного мы делаем разные ложные выводы и предположения о несправедливости жизни или о Боге и т.д. И выводы от этого могут быть далеки от истины. Но мы их принимаем и уходим от истинного пути, делая ошибки, спотыкаясь и возвращаясь, до тех пор, пока не найдем истинного пути. Ничего, даже самую малость нельзя принимать без размышления.

Часто мы судим другого за внешние признаки, совсем не понимая, что у него в душе. Например, осуждаем человека за то, что он скромно или грязно одет, хотя возможно это от того, что он отдал последние деньги, что бы помочь другим или провел несколько суток в работе помогая нуждающемуся. Или восхищаемся роскошью и славой других людей совсем не имея представления каким

путем он этого достиг. И на этом примере видно, что даже в самом легком много сложного, и душа чужая потемки. И поэтому ни к чему нам судить других даже, казалось бы, за очевидное, а нужно стараться размышлять, чтобы понять, какие мы несмышленные в сравнении с Создателем.

И еще видно из этой книги, что любое объединение нужно создавать максимально аккуратно, лучше с церковным благословением. Потому что все, к чему прикасается человек, не может стать только белым, но с разной степенью примеси, каким и сам является человек. Даже если изначально поставлены благие цели, со временем у руководителей могут появиться мысли о своей исключительности, мысли, что они-то уж точно заслужили жить немного лучше, чем другие. И Бог бы с ними, но ведь они начинают уводить за собой других людей, а вот это уже страшно!

И хотелось бы предостеречь других людей от преступных организаций и незаконных формирований. Иногда они даже опираются на все те же христианские истины, то, что сам человек всегда чувствует, но часто искаженно, потому что он не успел ознакомиться с христианством или у него

возникли какие-то предрассудки. А сам чувствует, что надо верить во что-то, что чего-то не хватает. И тут вдруг он встречается удобное мировоззрение. К примеру, так часто ошибаются молодые люди, выбирая воровскую жизнь, в которых некоторые законы касаются Православной тематики, например, наколки в виде крестов, икон и куполов, и много еще всякой преступной «романтики», пришедшей со времен безбожной революции 1917 г., когда сотни тысяч верующих «белых» сидели в заключении и имели целью своих законов объединиться и скинуть «красных». И я понимаю, как сложно молодым, чувствительным людям распознать обман, столь близкий их врожденным справедливым чувствам и в то же время позволяющий множество греховных разрешений и удовольствий. Хотя и здесь мы должны воздержаться от осуждений, особенно учитывая, сколько святых отцов и манахов было репрессировано, и осужденных отбывающих наказание без вины перед Законом Божьим. Включая и самого Иисуса осужденного как преступника. И судя по писанию, первым в Царствие небесное попал как раз преступник, но покаявшийся, уверовавший, осознавший, что этого недостойн. Да и я замечая, что с возрастом зло становится настолько изощренным, что порой

в упор не разглядишь. Как говорится в пословице: «Худшее из зол то, что добром прикидывается».

Верьте в любовь, а она никогда не порицает, не заставляет, всегда смиренна, всегда в рассудке здравом, ничего ни от кого не требует, дает свободный выбор. Вот и исходите из этого. И, видимо, самое полезное, что мы можем сделать для себя, для мира, для любви, для Бога, для других, для близких и родных, так это блюсти себя в чистоте, смирении, скромности. Вот этим, казалось бы, самым малым, мы и поможем другим. Это малое и есть самое великое в наш короткий век. Вот это и есть настоящая, достойная цель, которая уж точно никому не навредит. Да даже если бы никто не вредил другому, уже наша земная жизнь была бы близка к раю.

Все остальное – это только путь, любая работа, любая наша деятельность. И если уж и придется вам вынести такой крест, как руководство другими, то уж постарайтесь это делать максимально аккуратно, со всей ответственностью вмененного перед оказанным вам доверием, хотя бы не вреда еще совсем чистому пути другого.

Прошло еще полгода...

И я, понимая, что финансирования и времени уделяемого на проект не достаточно

для того, что бы он мог приносить пользу в масштабах страны, покидаю это место. Я помню, что когда-то читал в одной православной книги, что часто причиной душевных заболеваний, сумасшествия является как раз расхождение твоих убеждений с поступками. И это я в полной мере смог ощутить на себе, все это время приходилось как будто сдерживать тяжелую стену, не позволяя ей раздавить свой рассудок. Тут либо сойдешь с ума, либо поменяешь работу, либо все-таки изменишь своим убеждениям. Как будто на одной чаше манящая тебя карьера, власть, деньги, а на другой только невидимая вера. Сделать выбор здесь очень не просто. И я сдерживал это все до тех пор, пока окончательно не убедился, что дальнейшего развития проекта не будет. Ничего не изменишь, такова природа мира.

Белый стих поперек гладких дел!

Ты скажи мне политик
Ты зачем сюда пришел?
Ты совсем забыл
Для чего ты здесь?!

Ты зачем мне врешь
И чего ты ждешь?
Что ожидаешь ты

От меня за дела свои?

Я выбрала тебя
Как достойного себя,
Но ты испугался,
Кто может быть сильнее меня?

Я открываю лицо
И говорю тебе в него:
«Вспомни дела свои
И ужаснись от них!»

Я тебя не боюсь,
Что можешь сделать со мной?
Я вечная совесть твоя -
От любви рождена!

Я слово поперек твоего,
Я молодость твоя!
Ты уничтожаешь меня, но я с тобой!
Совесть твоя - рождена для народа!

Я всегда с тобой,
Тебе не пережить меня.
Я рождена для тебя,
Что бы ты жил со мной!

В нашем земном мире зло имеет силу, у него больше арсенал приемов, так как нет никаких моральных ограничений, поэтому

быть с Богом, быть на стороне любви – всегда жертва. И нам предстоит выбор. А выбор пути к Богу, в принципе, невелик, по сути – четыре пути.

1. Уйти в отшельничество, не участвуя в мирской борьбе друг с другом.

2. Служить Богу в Церкви.

3. Сделать что-то великое для всего мира, пожертвовав своей жизнью. И, наверное, выходя самостоятельно на этот путь, скорее будет говорить за тебя не любовь, а гордыня славы. Для того, чтобы это было во славу Божию, нужны определенные обстоятельства, созданные Богом, но на рожон самому лезть нельзя.

4. Жертвовать малым каждый день, делая добро, преодолевая свои грехи, заботиться о своей семье, и получать малое вознаграждение от редкого спокойствия.

Все пути к Богу – это жертва, и каждый сам выбирает, какую жертву ему принести.

И сейчас мне не по себе от этого мира, от пустых обещаний, от потребительского миропорядка и искусственно создаваемой моды и манипуляциями нашим сознанием на потребление и борьбу за деньги и иллюзорные цели, лицемерия и спекулировании на добре, помощи детям и нуждающимся. Посмотрев на

все это, я окончательно утвердился, что все, что я хотел создать не получило ни достаточного финансирования, ни времени на развитие проекта.

И я снова ухожу от этого, отказавшись от денег, карьеры и мнимого высокого положения. С этого момента я больше не хочу стремиться стать первым, если ради этого нужно кого-то оставлять позади. «Так будут последние первыми, и первые последними, ибо много званых, а мало избранных» (Матфея 20:16). Сам Иисус, обладая огромной популярностью среди народа, имеющий безграничную власть не стал участвовать в борьбе за власть. Так как борьба с собой ради других благо, но не с другими ради себя. И что же тогда остается из вышеперечисленных путей?!

Первый путь, как бы мне не хотелось, для меня уже закрыт. Так как есть семья и нужно о ней заботиться.

На втором пути я, наверное, не нужен, так как у меня нет никакого богословского образования, есть сын, и есть долги перед этим миром, которые я обязан вернуть. Мир привязал меня за мое насыщение его иллюзорными благами.

На третий путь призывает только Господь.

Остается последний путь – зарабатывать себе на хлеб потом и радоваться теми редкими моментами отдыха, которые выпадают в выходные после других домашних хлопот. Да, это путь большинства, но и на нем можно добиться выдающихся результатов, соблюдая себя в чистоте, даря добро и улыбки близким, принося ежедневную жертву, отказываясь от борьбы друг с другом за власть, карьеру, деньги, положение, имущество и т. п. И тогда мы получаем вознаграждение: мир и спокойствие в наших сердцах.

И самое интересное, что соблюдая себя в чистоте, вы обязательно сделаете много полезного другим, потому что будете в труде, а мысли ваши будут избавлены от отвлекающих страстей, а значит и труд будет нацелен на благо. А тут уж просто логика: много труда на благо другим, не может не принести благодатного плода во славу Божию.

Но все же, куда бы не призвал нас Господь, по какому пути Он бы нас не направил бы, мы должны быть к этому готовы и знать, что это будет лучший путь, потому его посылает нам Господь, а ведь с Ним все и всегда будет правильно и нам во благо.

Можно долго говорить о том, верить или нет, но можно просто попробовать какое-то

время жить по заповедям Господним и посмотреть, что будет. И смотреть надо не на внешнее, а на внутреннее состояние, стали ли вы счастливее. Если да, то ни это ли самое главное?

Я посвящаю эту книгу отцу, давшему мне любовь, духовному отцу, протоиерею Олегу, помогающему ее сохранить, и сыну, доставляющему мне счастье ее дарить.

Леночка, сестричка моя, никто не помогал мне так много и так безвозмездно, как ты. Извини, я не посвящаю тебе книгу, такая уж твоя доля благодетеля, но я первой выражаю тебе мою самую искреннюю благодарность. Спасибо тебе за все, я счастлив, что Бог наградил меня такой замечательной сестрой.

Я очень благодарен своему брату. Борис, ты многое сделал для меня, ты всегда дарил мне внимание и заботу и делал это от всей души. Ты помогал мне, несмотря на мои заблуждения и падения, потому что любишь, и я очень люблю тебя.

Я не знаю, что бы было со мной без моей жены Ксении, которая вытерпела все мои мытарства, никогда не упрекая, но сильно переживая и преодолевая вместе со мной все трудности.

А без Михаила Григорьевича, который помогал мне в самые трудные моменты, возможно, этой книги и другой деятельности не было бы вообще.

Особую благодарность выражаю литературному редактору Елене Птицыной, которая много потрудилась над этой книгой,

несмотря на период обострения тяжелой болезни.

Также благодарю всех, кто помогал мне и поддерживал, доставляя огромную радость от понимания того, что еще не все потеряно, и остались еще люди способные на сострадание и не потерявшие веру в любовь: Маму, Дашу, Николая, Сергея, Максима, Людмилу, Юру, Михаила, Людмилу, Василия, Василия, Александра, Гульнару, Сергея, Анну, Велену, Ларису, Настю, Галину, Марину, Веру, Валентину, Ивана, Полю, Светлану, Антония, Игоря, Татьяну, Таю, Фаю, Дмитрия, Наташу, Алёну, Анатолия, Нэлю, Владислава, Стаса, Вячеслава, Алексея, Александрю, Наташу, Юру, Свету, Свету, Алену, Дениса, Игоря, Евгения, Антона, Алексея, Марию, Раису, Элеонору, Ивана, Алексея, Илью, Артема, Надежду, Олега, Дмитрия, Екатерину, Викторию, Юлию, Константина и всех-всех, кого встречал в своей жизни! Спасибо вам за вашу любовь, заботу и доброту!

По сути все эти люди совершили небольшой подвиг любви и доброты, участвуя в моей жизни и помогая создать эту историю. Возможно, даже без одного из них этой книги бы не было. И это явный пример, который показывает, что что-то большое для всех создается каждым из нас, и от каждого многое

зависит, каждый влияет на нашу жизнь. А это большая ответственность.

*Так как история содержит много личных подробностей и личной информации, то многие имена изменены, поэтому любые совпадения будут только являться таковыми.

Мелькают лица вокруг

Я закрываю глаза -
Мелькают лица вокруг.
Как я хотел помочь,
Но огорчить лишь смог.

Каждый лучше меня,
Каждый достоин жить.
Все эти люди кружат
В печалах моей души.

Каждого боль - моя.
Будто бы нет границ,
Тому чего не узреть,
Но что изнутри болит.

Дорога спешит вперед!
Все уйдут на покой,
Но я не увижу снов,
Каждый пока не заснет.

Прав для покоя нет,
Ночь призывает писать.

Я себе не прощу,
Пока все они не простят.

ОТЗЫВЫ ЧИТАТЕЛЕЙ НА САЙТЕ КНИГИ NOCHBEST.RU

Ольга Владимировна 16 сентября 2016, 19:01

У меня случилось, как у Коэльо: "Ничего в жизни не бывает случайным..."

Только сегодня утром, отчаявшись помочь сыну, я дала ему совет: "Иди в храм к отцу Михаилу. Он с Божьей помощью найдет для тебя слова, которые тебе сейчас необходимы.

А к вечеру, собравшись почитать, нахожу в Интернете Вашу книгу и не могу от нее оторваться. Там все о нашей жизни и ситуации...

Сам Господь думает о нас . Вот и ответ всем сомневающимся.

Спасибо Вам, большое материнское, за доброту и сердечность. За надежду, которую Вы мне подарили...

[Комментировать](#)

Автор книги "Ни о чем бестолковом" 16 сентября 2016, 20:01

И Вам Ольга Владимировна большое спасибо за обратную связь! Ведь и другим это поможет, кто определяется по отзывам о ее пользе. Меня не благодарите, если все Бог дает, то Его и благодарить надо! Ваш отзыв, как и все здесь оставленные, обязательно попадут в напечатанную версию книги! Можете прислать свой адрес мне на электронку: nochbest@gmail.com и я вышлю Вам печатный экземпляр бесплатно.

Светлана 22 июля 2016, 13:19

Сильная история! Я тоже плакала.

[Комментировать](#)

Алексей 8 июля 2016, 13:45

Слава Богу, что еще пишутся такие книги! Автору спасибо за труд!

[Комментировать](#)

Ксения 28 февраля 2016, 14:44

Я прочитала книгу. Она как спасательный круг для души,
которая тонет.

Я плакала и не раз. Но она настоящая!

Комментировать

Оксана 11 февраля 2016, 21:32

Книга читается очень легко, много интересных мыслей, побольше бы таких книг, которые описывают наше текущее поколение, так сказать героев нашего времени, их мечты, достижения и мысли!!!

Комментировать

Автор книги "ни о чем бестолковом" 12 февраля 2016, 15:14

Оксана, спасибо, что уделили время на отзыв! Для меня это очень важно! Дает силы снова погружаться в мысли, писать, редактировать, править.

Виктория Леонидовна 13 ноября 2015, 08:50

Автору книги:

Конечно не зря. Просто в этой книге очень много моментов повторяющихся в моей жизни, когда борешься в одиночку, чего-то достигаешь и тут все рушиться, начинаешь заново и т.д. Я не жалею, сейчас многие так живут, у многих проблемы. Самое страшное – это война и смерть, все остальное можно исправить, что бы не случилось. Картинки ужаса, лица погибших детей и взрослых у меня никогда не сотрутся из памяти, это очень страшно, это война, но жизнь продолжается. И что бы не случилось, никогда не забывай о тех, кто рядом, о своих близких. Иногда по вечерам думаю, но почему так, почему со мной, что теперь делать, когда у тебя ничего нет, все осталось далеко, но тут приходят мысли, у людей еще хуже, у них горе, нет в живых близких, а у тебя все живы и здоровы, живы и благодари Бога, а все остальное придет. Книга дает надежду и показывает, чтобы не случилось, всегда есть выход, всегда есть выбор и в какую сторону ты сделаешь выбор, так и будешь жить. Еще раз спасибо за книгу.

Комментировать

Автор книги "Ни о чем бестолковом" 13 ноября 2015, 10:14

Да, все верно! Жизнь всех людей похожа, и нет ничего особенного в жизни героя книги. Просто без веры порой трудно принимать рискованные решения, меняющие нашу жизнь. А вера, видимо, производная от любви, молитвы, смирения и долготерпения.

Виктория Леонидовна 12 ноября 2015, 16:59

Последнее время возникло желание к чтению книг, читала классику, т. к. не люблю современное, раньше люди писали, то что видели, то что проживали сами, сейчас больше придумывают, сочиняют. Я не утверждаю, просто ко мне это близко. Меня заинтриговало название этой книги, решила прочитать, прочла, как саму себя, многое стало понятно, чего сама не могла понять. Мысли стали вряд и какой-то свет появился в голове. Спасибо огромное вам за книгу. Схожу в выходной в церковь, давно там не была.

Комментировать

Автор книги "Ни о чем бестолковом" 12 ноября 2015, 17:25

Виктория Леонидовна, спасибо Вам огромное, аж слезы навернулись, правда. Только вчера думал: – "Зачем я все это делал, столько трудов, кому это нужно, кроме гордости моей?". Думал, может, сжечь ее пора. Наверное, тогда не зря. Кое-что я еще дополню, есть ряд заметок. А название пришло в голову более десяти лет назад со стихотворением, с тех пор оно все время сидело у меня в голове и не давало покоя.

Андрей 9 ноября 2015, 15:00

Советую почитать – есть о чем задуматься!

Комментировать

Ирина 21 октября 2015, 13:46

Я не понимаю почему такие книги не лежат на полках книжных магазинов???

Комментировать

Валерия 10 ноября 2015, 18:30

Какую книгу вы так комментируете? Назовите

Сергей 10 ноября 2015, 18:37

Валерия, книга "Ни о чем бестолковом" вы ее здесь можете прочитать онлайн

СВЕТЛАНА 8 октября 2015, 00:10

Прочитала за вечер. Действительно, трудно было оторваться. Хотелось бы увидеть этого человека. Не верю, что можно так пронзительно о себе писать. Простите мне мое неверие. Но... покажитесь! Хотя бы на фотографиях.

Комментировать

Автор книги "Ни о чем бестолковом" 12 октября 2015, 14:49

Огромное спасибо всем за отзывы! Они для меня как воздух! Значит все это не зря... Светлана, Вы меня тоже простите за мою робость, но даже у великих писателей были псевдонимы. А я обычный человек, который, признаться, до получения определенного количества положительных отзывов совсем не знал, как к этой книге отнесется читатель. Да и книга эта писалась совсем не для того, чтобы о себе рассказать. Скорее, я не мог ее не написать и объяснить, для чего я не могу, так чувствовал. Не читал бы никто, не понравилась бы никому, ну и ладно, все равно бы не пожалел, что потратил на это время. Да, на себе многое прочувствовано, об этом и пишу и эта правдивость для меня ценна в этой книге. Да и как можно писать о реальной жизни по-другому, это же не фантастика. В принципе, что касается книги – то я открыт для общения, любой может написать мне на электронную почту.

Людмила 3 декабря 2015, 02:27

Все, вроде, такое, как у многих, но решиться написать так в наше время– трудно, по-моему, но читается без отрыва. Спасибо.

Тамара 6 октября 2015, 07:11

Да, книга заставила задуматься о многих вещах. Спасибо.

Комментировать

Автор книги Сергей Агафонов
Литературный редактор Елена Птицына

Пожелания, предложения, отзывы и критику
пишите на почту: nochbest@gmail.com

или на официальном сайте книги:

www.nochbest.ru

Отдано в печать 16 августа 2016

Все права защищены

2016г.

Отрывки из книги...

Я начинаю писать, но я не знаю, чем закончится эта история... Слезы заливают эти первые строки, неопределенность и беспросветность не дают мне смотреть с надеждой в будущее.

Правдивость моей исповеди – главная ценность этой книги. На примере моей истории можно сделать выводы... к каким последствия приводят те или иные действия.

В моей истории есть все: власть, бизнес, деньги, секс и тому подобное (чего полно в СМИ и, к сожалению, в нашей жизни). Но я надеюсь, ничто в моей истории не послужит соблазном для читающих.

На протяжении всей книги вы будете встречать мои стихотворения... большинство из которых написаны в слезах. Нельзя писать о том, что ты не чувствуешь до глубины души. Из стихов можно понять, о чем говорит душа.

Я знаю, что обязан был написать эту книгу. Более того, я чувствую, что это самое важное мое предназначение.

Жизнь научила меня ничего не бояться. Но я ничего не боюсь, не потому, что во мне много отваги, а лишь потому, что мне нечего терять. Я опасаясь только за эту книгу, потому что чувствую, что неким могущественным силам не хочется, чтобы она вышла в свет...

Я не суеверен, но, тем не менее, вчера пробивая чек в продуктовом магазине, я увидел на нем счет: 666 рублей, а сегодня заархивировав свои стихотворения, я увидел размер файла: 666 килобайт. И я остерегаюсь. Я спешу. Надо успеть. Надо успеть дописать, несмотря ни на что...

Эта книга для всех, кто хочет служить любви как источнику истинного счастья, свободы, добра и максимальной самореализации.